

УДК 94:623.1/.3

Маляров В.Н.

Российские инженерные рабочие войска в эпоху великих потрясений. Часть 1. От Первой мировой войны до Октября 17-го

Маляров Валерий Николаевич, доктор исторических наук, профессор, Военный инженерно-технический университет (Санкт-Петербург)

E-mail: valent4545@mail.ru

В статье рассматривается создание, развитие и деятельность инженерных рабочих войска, а также условия комплектования их инженерными и рабочими кадрами в период, предшествовавший Первой мировой войны, и на протяжении четырех военных лет вплоть до 25 октября 1917 г. В исследовательских целях в оборот введен ряд новых архивных документов.

Ключевые слова: Первая мировая война, русские военные инженеры, рабочие инженерные войска, Николаевская инженерная академия, оперативное оборудование территории, оборонительное строительство, тыловые работы.

Реальные угрозы суверенитету и самому существованию России на всех этапах ее истории — древней, имперской, советской, буржуазной, — ставили перед ее властью задачи укрепления безопасности. Подготовка территории России в военно-инженерном отношении — важнейшая составляющая этой политики. Оперативное оборудование территории государства включает систему мер по созданию, развитию и использованию оборонной инфраструктуры. Изучение данного исторического опыта имеет как теоретическое, так и практическое значение; исследование и объективная оценка всех факторов, влиявших на оборонительное строительство в период от Первой мировой войны до начала Великой Отечественной, позволит использовать этот опыт в новейшей истории, учесть исторические достижения и ошибки.

Краткий историографический обзор

К первым работам, посвященным укреплению тыловых позиций фронтов русской армии, относятся три сборника под редакцией инженер-генерала К.И. Величко [Величко 1918, 1919] — Главинжверха действующих армий в годы Первой мировой войны. С ее началом на фронтах шел интенсивный, импровизационный поиск лучших форм управления оборонительным строительством. В сборниках показаны обстоятельства и причины зарождения первых нештатных строительных партий — предтечи инженерных рабочих войска.

Слева — Константин Иванович Величко (1856—1927), военный инженер, инженер-генерал (1916), один из основателей русской фортификационной школы, ведущий специалист по разработке вопросов военно-инженерной обороны государства, в Первую мировую войну — главный руководитель работ, начальник инженеров армии Юго-Западного фронта

Справа — титульный лист первого издания первого тома «Военно-инженерного сборника» под редакцией К.И. Величко (М.: Типография Товарищества И.Д. Сытина, 1918).

**МАЛЯРОВ В.Н. РОССИЙСКИЕ ИНЖЕНЕРНЫЕ РАБОЧИЕ ВОЙСКА В ЭПОХУ ВЕЛИКИХ ПОТряСЕНИЙ.
Часть 1. От Первой мировой войны до Октября 17-го**

В дальнейшем в отечественной исторической литературе проблема формирования и деятельности инженерных рабочих войск не нашла достаточного развития.

В трудах, посвященных организации и боевому применению инженерных войск, вопросы рабочих частей, соединений освещались фрагментарно [Александров 1939; Советские инженерные войска... 1959; Цирлин и др. 1959]. Они раскрывали вопросы теории и практики инженерного обеспечения операций, технического оснащения, совершенствования организационной структуры и органов управления, подготовки командных кадров, обучения и воспитания личного состава инженерных частей. Однако эти работы не дают представления о сложности, масштабах решаемых задач и возникавших проблемах.

Шире рассмотрены вопросы комплектования военно-строительных органов и частей, их организационной структуры, сухопутного, базового, аэродромного строительства, создания «линий Сталина и Молотова» в монографиях [Цирлин и др. 1970; Аганов, Егоров 1985; Инженерные войска России 2010; Рунов, Виниченко 2010; Рунов 2013].

В диссертационных исследованиях А.Н. Колесника [Колесник 1986] и Ф.Е. Мостового [Мостовой 1980] в большей степени освещают вопросы необоронительного, промышленного строительства или посвящены инженерным войскам в целом. Работы Ю.М. Зайцева [Зайцев 2002, 2009], В.А. Чмырева [Чмырев 1996, 1997], Л.Г. Ярцева [Ярцев 1972] освещают отдельные аспекты регионального масштаба либо относятся ко времени 1930-х гг. Так, Ю.М. Зайцев исследует укрепление тихоокеанских рубежей, а С.И. Казаковым [Казаков 1997] и В.Ф. Шперком [Шперк 1940, 1947] рассмотрены вопросы военно-инженерного укрепления северо-западных границ и развития фортификационных форм подготовки территории государства. В историческом очерке В.Е. Ляшова [Ляшов 1994] также показана работа по укреплению рубежей на северо-западе страны (военных строителей стройотдела Ленинградского военного округа), в частности, начало строительства Карельского укрепрайона.

В небольшом по объему разделе исторической справки о создании и развитии военно-строительных органов и частей Н.А. Савин, Л.Г. Ярцев приводят ряд данных обобщающего характера по организации оборонительного строительства в предвоенные годы [Савин, Ярцев 1977]. Статья И.П. Сорокина [Сорокин 1967] посвящена некоторым аспектам становления и развития органов оборонительного строительства, структуры, состава управлений работ, частей и соединений инженерных рабочих войск. Работы, опирающиеся на добротную документальную базу, представлены В.В. Каминским [Каминский 2012, а, б] и С.А. Пивоварчиком [Пивоварчик 2006], рассматривающими вопросы инженерной подготовки западной границы. Авторами собран богатый иллюстративный материал — схемы, фото сохранившихся оборонных объектов.

Значительную ценность представляют мемуары (А.А. Брусилова, П.Н. Врангеля) и биографические работы — М.Н. Богатского [Богатский 1957] и Е.Г. Решина [Решин 1973], посвященные многогранной деятельности выдающегося военного инженера К.И. Величко и его талантливому ученику Д.М. Карбышева и написанные на документальной основе.

Источниковой базой исследования послужили документы ряда федеральных и региональных архивов Москвы, Санкт-Петербурга, Подольска. В Российском государственном историческом архиве изучены документы фонда 1276 — Совета Министров Российской империи. В данном фонде сосредоточены материалы по мобилизационным мерам для ведения тыловых работ и формированию рабочих партий и дружин. В фонде 1278 — комиссия IV Государственной Думы по военным и морским делам — находятся документы, относящиеся к обсуждению депутатами политических, экономических, правовых вопросов военного ведомства в части оборонительного строительства. В фонде 1292 — управление по делам воинской повинности МВД — изучены материалы о привлечении инородцев России к тыловым работам в действующей армии.

Огромный пласт документов по инженерным рабочим войскам периода Первой мировой войны сосредоточен в Российском государственном военно-историческом архиве. Сотни фондов, тысячи дел до настоящего времени не востребованы. Нами впервые изучен дневник военного инженера генерал-лейтенанта П.И. Вербицкого (фонд 2071), делавшего дневниковые записи на протяжении всей войны. Завершая работу, Вербицкий писал, что дает свои наблюдения «...будущему историку или организатору инженерного дела армии, хотя бы за канву для его многотрудной работы» [РГВИА, ф. 2071, оп. 1, д. 16, л. 97]. В фонде 2003 (штаб Верховного Главнокомандующего, далее — ВГК) сосредоточены сведения по инженерной подготовке ТВД, формированию инженерных рабочих частей. В фонде 2005 (канцелярия по гражданскому управлению при штабе ВГК) собраны сведения по использованию военнопленных и гражданского населения на оборонительных работах. В фонде 2006 (управление полевого инспектора инженерной части при штабе ВГК) находятся документы о масштабах работ, привлекаемых силах и средствах. В фондах 2035, 2052, 2071 (управления начальников инженерных снабжений Западного, Юго-Западного фронтов), а также в фонде 2043 (управление начальника инженеров Северного фронта) сосредоточены документы, раскрывающие основные направления деятельности военных инженеров по организации работ на фронтах Первой мировой.

В Российском государственном военном архиве находятся документы, дающие представление о масштабах работ по укреплению западной границы в 1920—1930 гг., привлекаемых для этого силах и средствах, репрессиях в отношении инженерно-технических кадров в годы «большого террора». Нами изучены документы фондов 4 (управление делами НКО), 7 (штаба РККА), 37977 (оперативного управления ГШ РККА), 36967 (управление укрепрайонов ГШ КА), 22 (ГВИУ РККА), 23 (ВСУ РККА¹) и некоторые другие. Фонды 39619, 39624, 40051, располагая незначительной частью документов

¹ Здесь и далее сокращения: ГШ — Генеральный штаб, РККА — Рабоче-Крестьянская Красная Армия, КА — Красная Армия, ГВИУ — Главное военно-инженерное управление, ВСУ — Военно-строительное управление.

Главных инженерных управлений Народной армии Комитета членов Учредительного собрания, Западной армии и в целом Восточного фронта А.В. Колчака, тем не менее, способствовали выявлению основных тенденций развития и общего

**МАЛЯРОВ В.Н. РОССИЙСКИЕ ИНЖЕНЕРНЫЕ РАБОЧИЕ ВОЙСКА В ЭПОХУ ВЕЛИКИХ ПОТряСЕНИЙ.
Часть 1. От Первой мировой войны до Октября 17-го**

состояния инженерных рабочих войск Белой армии.

Ценные сведения по теме почерпнуты в некоторых фондах ЦАМО РФ, Государственного архива Российской Федерации, Центрального государственного архива ВМФ, Российского центра хранения и изучения документов новейшей истории.

В Военно-историческом музее артиллерии, инженерных войск и войск связи изучены документы фондов архива музея и инженерного документального фонда. В них сосредоточены материалы по инженерным рабочим войскам русской армии периода Первой мировой войны и РККА в годы Гражданской войны. Большую исследовательскую ценность представляет личный фонд инженер-генерала К.И. Величко.

В 70-е—80-е гг. XX в. в Институте военной истории МО СССР, Военно-инженерной академии, высших военных инженерно-строительных училищах Ленинграда и Пушкина, Симферопольском высшем военно-политическом строительном училище начали складываться научные школы по изучению истории военно-строительных органов, частей, соединений. Деятельность этих школ прервалась с распадом СССР, однако сегодня интерес к истории фортификации возрождается. Материалы по теме оборонительного строительства публикуются в ряде специализированных журналов и на интернет-сайтах. В числе последних — «Русский фортификационный сайт» (<http://fortification.ru>), «rufort.info — Фортификация» (<http://rufort.info>) и др. Ценную информацию предоставляют сайты «Русская армия в Великой войне. Картотека проекта» (<http://www.grwar.ru/persons/persons.html>) и «ALMA MATER Инженерных Войск» (<http://viupetra.3dn.ru/>).

Военно-полевые строительства накануне и в период Первой мировой войны

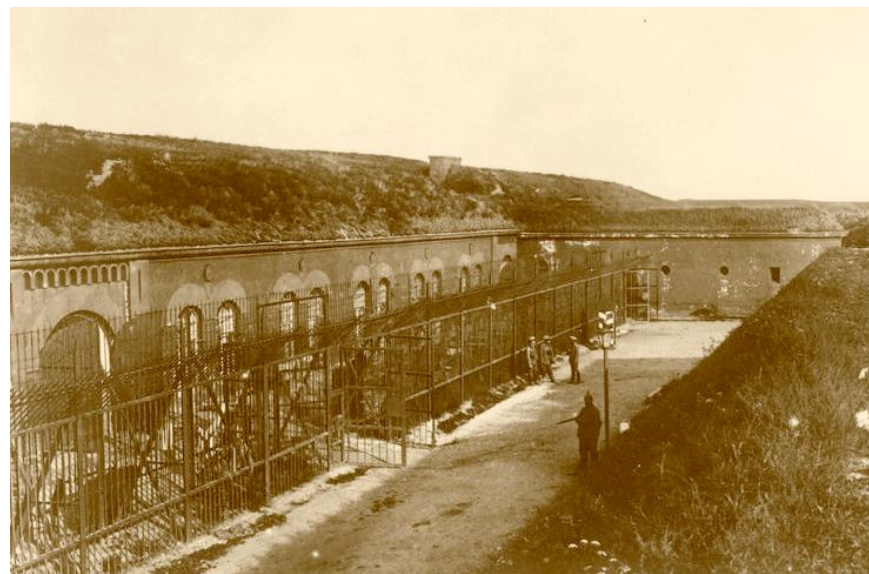
Начавшаяся 1 августа 1914 г. мировая война по своим масштабам, жертвам и страданиям не имела себе равных в предшествующей истории. В ней принимали участие 38 стран с населением 1,5 млрд человек (75% жителей Земли). Под ружье были поставлены 65 млн человек, в том числе в Германии — 13,2 млн, в Австро-Венгрии — 9 млн, во Франции (без колоний) — 8,2 млн, в России — более 15 млн, в Англии (без колоний) — 5,7 млн, в Италии — 5,6 млн, в США — 3,9 млн человек. Франция мобилизовала в колониях около 1,4 млн, Англия — свыше 4,5 млн человек. Сухопутные и морские сражения носили необычайно широкомасштабный и ожесточенный характер. Война обошлась человечеству в 9,5 млн убитых и 20 млн раненых. Прямые военные расходы воюющих держав составили астрономическую по тем временам сумму — 208 млрд долларов [*Мировая война в цифрах 1934; Crammond 1915; Mitchell 1997; Manning 2007*].

Первая мировая война стала одной из самых судьбоносных и трагических страниц отечественной истории, открывшей для России период тяжелых испытаний и общественных потрясений, под знаком которых прошел весь XX век [*Уткин 2000, 2001*]. Вместо ожидавшейся быстрой победы война принесла Российской Империи и ее народам колоссальные человеческие и материальные жертвы и отбросила страну в своем развитии на десятки лет назад.

Россия вступила в войну неподготовленной. Она уступала Германии в оснащении армии современным вооружением, в частности, в тяжелой артиллерии, не хватало пулеметов, а также боеприпасов, обмундирования и даже винтовок [*Головин 1939; Зайончковский 1926; Шацилло 1974; Бескровный 1986; Михалев 2003; Пирогов 2011*]. Отставание касалось и фортификационной подготовки страны [*Ушаков 1928*]. После поражения России в Русско-японской войне было решено ее пересмотреть. В 1908 г. в Генеральный штаб поступил проект, разработанный под руководством военного инженера профессора Николаевской инженерной академии генерал-лейтенанта К.И. Величко. Проектом предусматривались конкретные мероприятия по инженерной подготовке в масштабе страны, главное же внимание уделялось западным границам. Наряду с усовершенствованием существующих крепостей предполагалась постройка ряда дополнительных крепостей и создание мощных крепостных укрепленных районов из групп крепостей, в частности, Новогеоргиевск — Скерневицы — Ивангород, Жмеринка — Проскуров — Могилев и др. Содержание проекта явилось дальнейшим развитием идеи крепостных укрепленных районов. Благодаря наличию таковых районов с размещенными в них полевыми войсками проект предусматривал не только локальную защиту границ средствами фортификации, но и возможность ведения активных боевых действий.

Крепость Ивангород (Twierdza Dęblin — русская крепость XIX в. около города Деблин, Польша). Немецкая открытка (надпись: «Разрушенные сооружения крепости Ивангород — Деблин»)

Казематы крепости Новогеоргиевск (Twierdza Modlin — крепость XIX в. в деревне Модлин, Польша). Немецкая фотография 1915 г. (Imperial War Museums, Лондон, с сайта <http://www.iwm.org.uk/collections/item/object/205081761>)

**МАЛЯРОВ В.Н. РОССИЙСКИЕ ИНЖЕНЕРНЫЕ РАБОЧИЕ ВОЙСКА В ЭПОХУ ВЕЛИКИХ ПОТряСЕНИЙ.
Часть 1. От Первой мировой войны до Октября 17-го**

Военный министр А.Ф. Редигер направил этот проект начальнику генерального штаба В.А. Сухомлинову «для соображений». Сухомлинов полностью его отклонил, а взамен представил свой «краткий проект мер», являвшийся полной противоположностью проекта К.И. Величко.

Слева — Александр Федорович Редигер (1853—1920), генерал, член Государственного совета; в 1905—1909 — военный министр Российской империи и член Совета государственной обороны.

Справа — Сухомлинов Владимир Александрович (1848—1926), генерал от кавалерии, начальник Генштаба (1908—1909), военный министр (1909—1916). В 1916 арестован за неподготовленность русской армии в Первой мировой войне.

«Краткий проект мер» В.А. Сухомлинова не только не предусматривал новых мероприятий по усилению инженерной обороны границ, но и наоборот — предлагал даже упразднить значительную часть того, что создавалось десятилетиями. В частности, на западном театре из восьми крепостей предлагалось упразднить четыре (Варшаву, Новогеоргиевск, Зегрж, Ивангород) и четыре укрепленных пункта (Пултуск, Рожаны, Остроленку, Ломжу). Из восьми приморских крепостей предполагалось упразднить шесть [Богацкий 1957, с. 13]. Этот план намеревались осуществить в целях строгой экономии государственных средств. Генерал В.А. Сухомлинов утверждал, что для России полезно лет десять прожить без крепостей. В результате в 1909 г. крепость Ивангород не была уничтожена только из-за того, что для ее подрыва потребовалось 4 млн руб. при годовой смете Главного инженерного управления 38 млн. [Шварц 1922, с. 9]

В 1910 г. планы руководителей военного ведомства вновь поменялись. Они стали говорить не об уничтожении, а об усовершенствовании крепостей, в том числе прикрывавших переправы через Вислу [Шварц 1922, с. 9]. Скудное финансирование привело к тому, что в 1914 г. пять крепостей на западной границе — Ковно, Осовец, Гродно, Новогеоргиевск и Брест-Литовск — все еще находились в стадии модернизации и строительства; шестая крепость — Ивангород — была совершенно устаревшей. Всего к началу войны на границах России находились в разном состоянии десять больших сухопутных крепостей (Выборг, Ковно, Гродно, Осовец, Новогеоргиевск, Ивангород, Брест-Литовск, Карс, Михайловская (Батум), Кушка) и семь приморских (Кронштадт, Свеаборг, Ревель — Порккала — Удд, Очаков, Севастополь, Владивосток, Николаевск-на-Амуре). Остальные крепости были упразднены. Таким образом, к началу Первой мировой войны Россия пришла с не подготовленными в инженерном отношении границами. Между тем, по настоянию Франции рубеж стратегического развертывания русской армии в 1914 г. вновь был передвинут вперед — на р. Висла. Однако он уже не обеспечивался системой боеспособных крепостей [Инженерные войска России 2010, с. 54].

В феврале 1910 г. ставший к тому времени военным министром В.А. Сухомлинов представил императору докладную записку о мероприятиях по государственной обороне, в которой речь шла не только о крепостях, но в целом о реорганизации русской армии. Николай II одобрил предложение министра. Перемены коснулись и инженерного ведомства.

Еще в 1909 г. в печати обсуждался этот вопрос с учетом опыта Русско-японской войны и состояния корпуса военных инженеров. Всего в его составе имелось 556 военных инженеров, 130 из них занимались строительством крепостных сооружений, остальные в инженерных дистанциях строили и ремонтировали казармы. Фактически военные инженеры служили как гражданские специалисты, что отражалось на их профессиональных качествах. Материальное положение, условия службы, другие привилегии выгодно отличали военных инженеров из крепостных комитетов от инженеров в войсках и дистанциях [Варин 1909, с. 7, 12]. Итоги обсуждения были подведены в период с 16 марта по 6 апреля 1910 г. в Петербурге. На совещании под руководством начальника Главного инженерного управления (ГИУ) инженер-генерала Н.Ф. Александрова [Ивков 1915] рассматривался вопрос о реорганизации инженерного ведомства. Военных инженеров было решено (по опыту германской армии) сосредоточить в крепостях и войсках, ГИУ предоставлялась возможность сосредоточиться на решении крепостного, военно-полевого строительства и обеспечения армии инженерным имуществом. Предлагалось ввести новые должности инспекторов-инженеров округов, которым предписывалось руководить делами по крепостям, ведать крепостными инженерными управлениями, наблюдать за правильностью выполнения работ, составлять планы подготовки театра войны в военно-инженерном отношении.

Казарменное строительство и ремонт из ведения ГИУ изымались и передавались в Главное управление по квартирному довольствию войск. Оно было сформировано лишь в августе 1912 г., а сам процесс формирования его окружных органов затянулся до начала Первой мировой войны [ИДФ ВИМАИВиВС, д. 2502, л. 1 об. — 2, 2 об].

**МАЛЯРОВ В.Н. РОССИЙСКИЕ ИНЖЕНЕРНЫЕ РАБОЧИЕ ВОЙСКА В ЭПОХУ ВЕЛИКИХ ПОТряСЕНИЙ.
Часть 1. От Первой мировой войны до Октября 17-го**

В ходе военной реформы в Главное инженерное управление были включены автомобильные, воздухоплавательные, авиационные войска. Постепенное включение в ведение инженерного ведомства вопросов обеспечения войск новыми техническими средствами привело к необходимости реорганизации Главного инженерного управления и его преобразования в Главное военно-техническое управление (ГВТУ). Его начальником после Н.Ф. Александрова в декабре 1913 г. был назначен военный инженер, генерал-лейтенант барон Е.Э. фон дер Ропп, а помощником — военный инженер, профессор Инженерной академии генерал-лейтенант К.И. Величко.

Слева — Николай Фомич Александров (1851—1915), инженер-генерал, товарищ генерал-инспектора по инженерной части (1909), начальник Главного инженерного управления (1909—1913).

Справа — барон Евгений (Евгений-Юлий-Николай) Эдуардович фон дер Ропп (1867—1917), генерал-майор, военный инженер, с 1913 г. — начальник Главного военно-технического управления (ГВТУ). Фото 1914 г.

В функции управления входили руководство усилением крепостей, разработка рекомендаций по инженерному оборудованию позиций, учет и организации инженерных войск, разработки наставлений и руководств по отраслям военно-инженерного искусства. Главной же задачей ГВТУ было снабжение войск и крепостей инженерным и техническим имуществом, в том числе средствами связи, автомобильной, воздухоплавательной и авиационной техникой и запасными частями к ней.

В июле 1914 г. было утверждено новое «Положение о полевом управлении войск в военное время», в котором учитывалось появление фронтовых объединений со своими самостоятельными органами управления. В этом «Положении» все вопросы, связанные с инженерно-техническим снабжением войск при выполнении инженерных мероприятий по обеспечению действий войск фронта, возлагались на начальника инженерных снабжений, подчиненного главному начальнику снабжений фронта. В армиях «Положением» предусматривался заведующий снабжением инженерным имуществом, подчиненный начальнику этапно-хозяйственного отдела. Четыре офицера во фронтовом, три в армейском звеньях (по штатам не военные инженеры) не могли обеспечить техническое руководство инженерными работами.

Фактически военно-инженерная часть была исключена из Полевого управления, отсутствовала в штабах Верховного Главнокомандующего и главнокомандующих армиями фронтов [ИДФ ВИМАИВиВС, д. 2502, л. 1 об. — 2, 2 об.].

Только в корпусе существовала должность корпусного инженера с достаточно конкретным кругом инженерных обязанностей. Выполнение всех инженерных работ непосредственно в зоне боевых действий, согласно «Положению», было возложено на инженерные части корпусов. Должности корпусного инженера и командира саперного батальона корпуса были совмещены. Таким образом, должность инженерных начальников во фронте и армии практически сводилась к организации инженерно-технического снабжения и была оторвана от непосредственного обеспечения боевых действий [Инженерные войска России 2010, с. 56—57]. С такой недостаточно четкой системой органов управления инженерной службой русская армия вступила в Первую мировую войну.

К началу войны Россия располагала достаточно подготовленным, но крайне малочисленным корпусом военных инженеров. В предвоенный период подготовкой военно-инженерных кадров русской армии занимались Николаевское инженерное училище и Николаевская инженерная академия² [Военно-энциклопедический словарь... 2004, с. 671—672; Маляров 2014].

² В 1819 г. Высочайшим повелением Великого Князя Николая Павловича Санкт-Петербургское инженерное училище было преобразовано в Главное инженерное училище. Для размещения последнего выделялась одна из царских резиденций — Михайловский замок, тем же повелением от 24 нояб. (6 дек.) 1819 г. переименованный в Инженерный замок. В 1855 г. училище получило название Николаевского, а его офицерское отделение преобразовано в Николаевскую инженерную академию (размещавшуюся в том же Инженерном замке) в составе объединенной Императорской Военной академии. Подчиненное начальнику академии училище, в составе которого остались кондукторские классы, стало готовить только младших офицеров инженерных войск (кондуктор здесь — воинское звание, присваивавшееся чертежникам и художникам в главных, окружных и полевых инженерных управлениях).

Получение звания военного инженера было сопряжено с большими трудностями.

Инженерные войска комплектовались выпускниками Николаевского инженерного училища. С 1896 г. оно готовило офицеров на младшем, старшем и дополнительном курсах. Выпуск производился со старшего и дополнительного курсов. Выпускники училища звания военного инженера не получали. По выпуску производились в подпоручики и направлялись для дальнейшей службы в саперные, железнодорожные, понтонные батальоны, минные, телеграфные, крепостные сапер-

**Маляров В.Н. РОССИЙСКИЕ ИНЖЕНЕРНЫЕ РАБОЧИЕ ВОЙСКА В ЭПОХУ ВЕЛИКИХ ПОТряСЕНИЙ.
Часть 1. От Первой мировой войны до Октября 17-го**

ные роты. По аттестации и после прохождения службы в течение не менее двух лет офицеры, окончившие инженерное училище, допускались к конкурсному экзамену в Николаевскую инженерную академию. Допущенные к испытанию в течение 25 дней сдавали 23 экзамена по общеобразовательным, военным и специальным дисциплинам. По главным предметам (алгебре, геометрии, тригонометрии, аналитической геометрии, дифференциальному исчислению, статике сооружений, полевой фортификации и минному искусству, атаке и обороне крепостей) необходимо было набрать оценки не ниже 8 по 12-тибалльной системе. По всем остальным — не ниже 6 из 12 баллов. Такие требования ограничивали допуск в академию слабо подготовленных офицеров. Так, в 1908 г. из 100 поступавших выдержали экзамены лишь 30 офицеров.

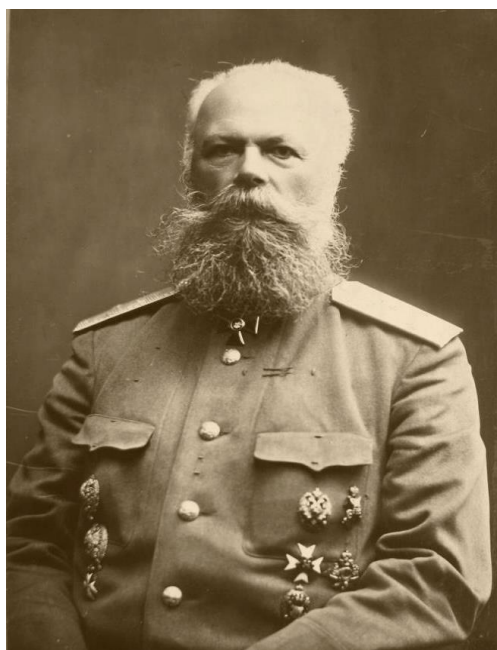
Инженерный замок. Фото 1903 г.

Библиотека Академии и училища. Фото 1903 г.

Сама учеба в академии продолжалась на младшем, старшем и дополнительном курсах. Только офицеры, окончившие старший класс по первому разряду, переводились на дополнительный курс. Окончившие его по второму разряду возвращались в инженерные войска. Офицеры, окончившие дополнительное отделение академии, получали право перевода в военные инженеры для службы в инженерном корпусе. Успешно окончившим дополнительный курс офицерам высочайшим приказом присваивалось звание военного инженера. Это звание, как и ученая степень, сохранялось при всех переводах в другие рода войск. По представлению начальника академии выпускники получали право на академический знак, четырехмесячный отпуск, награждались очередным орденом. Им назначался двухгодичный оклад денежного жалованья. Звание военного инженера одновременно давало права инженера путей сообщения и гражданского инженера [Изонов 1998].

Противоречия, нараставшие в России в предвоенное время, существенным образом сказались на деятельности академии и училища. Среди профессорско-преподавательского состава наметилось существенное расслоение. Одна часть профессуры состоявшая из лиц, полностью преданных науке, которым было чуждо стяжательство, продолжала плодотворно работать в области науки и техники, принося максимальную пользу учебному процессу. Среди этой группы особенно выделялся заслуженный профессор Николаевской инженерной академии Нил Львович Кирпичев.

Нил Львович Кирпичев (1850—1927), военный инженер, инженер-генерал, выдающийся ученый-фортификатор и специалист в области теоретической и строительной механики, создатель метода расчета сопротивления фортсооружений. Преподаватель (1879), профессор (1889), заслуженный профессор Инженерной академии (1904). Управляющий делами инженерного комитета при Главном военнотехническом управлении (1917) и Главном военнотехническом управлении Красной Армии (1918—1920)

Другая группа, захваченная стремлением к получению прибыли, всю энергию направила на предпринимательскую деятельность за пределами академии, участвуя в различных акционерных обществах и других подобных организациях и учреждениях, используя высокое звание профессоров Инженерной академии для личного обогащения. Эта группа наиболее откровенных дельцов все больше и больше отрывалась от учебного процесса.

**МАЛЯРОВ В.Н. РОССИЙСКИЕ ИНЖЕНЕРНЫЕ РАБОЧИЕ ВОЙСКА В ЭПОХУ ВЕЛИКИХ ПОТРЯСЕНИЙ.
Часть 1. От Первой мировой войны до Октября 17-го**

Тем не менее, в предшествовавшее войне десятилетие Инженерная академия дала ряд новых ученых и воспитала отряд военных инженеров, в подавляющей массе достойно проявивших себя как на научно-педагогическом поприще перед войной, так и в годы Первой мировой войны. Из числа воспитанников академии этого периода выросли молодые преподаватели, которые уже к 1914 г. стали профессорами. Это фортификаторы Ф.И. Голенкин, В.В. Яковлев, Н.И. Коханов³,

³ **Николай Иванович Коханов** (1875—1931), военный инженер, полковник, ординарный профессор Академии Генерального штаба и экстраординарный профессор Николаевской инженерной академии (1916). Участник русско-японской войны 1904—1905, участник Первой мировой войны. Вместе с Академией Генерального штаба эвакуировался в Екатеринбург, где перешел на службу в войска Временного Сибирского правительства. Возглавлял Главное инженерное управление в Ставке адмирала А.В. Колчака, профессор Академии Генерального штаба. В 1919 временно исполнял должность Главного начальника снабжения армий Восточного фронта, затем — военного министра. После 1920 продолжал службу в Академии Генерального штаба. В 1922 взят в плен Красной Армией во Владивостоке. Служил в РККА, профессор военной академии в Ленинграде. Репрессирован в 1931 по делу «Весна».

профессор физики и электротехники С.Ф. Балдин⁴.

⁴ **Балдин Силуан Фемистоклович** (1871—1961), военный инженер, профессор, генерал-майор. Читал лекции в Петроградском техническом училище. Во время Первой мировой войны командирован в США во главе военной комиссии по закупке вооружения для русской армии. В 1917 поехал в Россию с докладом. Приход к власти большевиков лишил С.Ф. Балдина возможности возвратиться на свою должность в США, куда он бежал в 1919 г. и остался там в качестве эмигранта.

В это же время показали себя крупными специалистами, вскоре ставшие профессорами или занимавшие крупные посты в инженерном ведомстве строитель крепостей А.П. Шошин, выдающийся специалист в области воздухоплавания и аэрофотосъемки В.Ф. Найденов, талантливый военный строитель и архитектор В.П. Апышков и многие другие.

Федор Ильич Голенкин (1871—1936), военный инженер, фортификатор, генерал-майор, профессор Инженерной академии, при возобновления деятельности академии в ноябре 1917 г. — ее начальник

Виктор Васильевич Яковлев (1871—1945), фортификатор, генерал-лейтенант инженерных войск, профессор, заслуженный деятель науки и техники

Алексей Петрович Шошин (1861—1924), военный инженер, генерал-майор, член Главного крепостного комитета военного министерства (1908), строитель Владивостокской крепости

Василий Федорович Найденов (1864—1925), генерал-майор, профессор, декан факультета Военно-инженерной академии, специалист в области математики и воздухоплавания, один из основоположников фотограмметрии

Владимир Петрович Апышков (1871—1939), военный инженер, архитектор, преподаватель, критик и теоретик архитектуры, профессор, декан факультета Военно-инженерной академии, преподаватель строительного искусства, полковник

Первая мировая война, отличавшаяся с первых дней огромным размахом, потребовала большого количества военных специалистов. Однако недалекость руководителей России привела к краху всю подготовку военно-инженерных кадров с началом военных действий в 1914 г. Вместо решительной перестройки системы образования в соответствии с новыми условиями был принят наиболее легкий путь — закрыть Николаевскую инженерную академию и отправить личный состав учебного заведения на фронты Первой мировой войны.

Такая политика в подготовке военно-инженерных кадров в предвоенные годы привела к тому, что в связи с огромной потребностью в военных инженерах по решению правительства на фронт в октябре 1914 г. были отправлены все слушатели Инженерной академии. В действующую армию были командированы профессора и преподаватели. Инженерная академия как высшее военно-учебное заведение прекратила свою работу. Надеясь на краткосрочность войны, высшее руководство совершенно не думало о подготовке военных инженеров для нужд фронта. Однако суровая действительность — большие потери, необходимость комплектования новых инженерных частей расширяющейся армии в первые же недели и месяцы войны, а потом и полная неясность сроков ее окончания — заставила предпринимать соответствующие шаги для удовлетворения назревших потребностей фронта.

**МАЛЯРОВ В.Н. РОССИЙСКИЕ ИНЖЕНЕРНЫЕ РАБОЧИЕ ВОЙСКА В ЭПОХУ ВЕЛИКИХ ПОТЯСЕНИЙ.
Часть 1. От Первой мировой войны до Октября 17-го**

Но поскольку в мирное время совершенно не предусматривалось расширения подготовки военных инженеров на случай войны, то естественно сразу в ходе войны, когда академия прекратила свою работу, военное руководство оказалось бессильным что-либо сделать в этом направлении. 23 декабря 1914 г. оно решило совсем отказаться от подготовки военных инженеров, а для пополнения некомплекта их на фронте организовать на базе Инженерного училища ускоренную подготовку прапорщиков [Военно-инженерная академия... 1969, с. 193, 195, 205].

С началом Первой мировой войны немцы действовали в соответствии с планом, разработанным в 1904 г. начальником генштаба фельдмаршалом А. фон Шлиффеном⁵. План предусматривал молниеносный разгром французской армии до того,

⁵ **Альфред фон Шлиффен** (Alfred von Schlieffen, 1833—1913) — граф, прусский генерал-фельдмаршал (1911), начальник германского Генерального штаба (1891—1905).

как русская армия закончит свою мобилизацию, рассчитанную, по мнению немецкого генштаба, на 40 дней. Этот замысел провалился: разработанный генералом Ю.Н. Даниловым⁶ мобилизационный план удалось сохранить в тайне [Cimbala 1996], и,

⁶ **Юрий (Георгий) Никифорович Данилов** (1866—1937), генерал от инфантерии, руководил разработкой плана войны с Австро-Венгрией и Германией; генерал-квартирмейстер штаба Верховного Главнокомандующего (1914—1915); один из главных разработчиков стратегических операций русской армии 1914—1915 гг.; в 1915 отстранен от должности как не справившийся с возложенными обязанностями; начальник штаба Северного фронта (1916—1917); в 1918 вступил в РККА, был противником заключения мира с Германией; в 1919 г. бежал к белым, занимал пост помощника начальника Военного управления Вооруженных сил Юга России (ВСЮР). После поражения белых армий эмигрировал во Францию, где и умер; автор многочисленных военно-исторических трудов.

откликнувшись на неоднократные призывы союзников, русская армия уже на 15 день предприняла наступление в Восточной Пруссии.

Немецкое командование в разгар боев на Западном фронте было вынуждено перебросить в Восточную Пруссию значительную часть своих войск. Две русские армии, которыми командовали генералы А.В. Самсонов и П.К. Ренненкамф, потерпели в Восточно-прусской операции тяжелое поражение, но спасли Францию. Через три недели после объявления войны Австро-Венгрия — главный союзник Германии — понесла колоссальные потери в ходе Галицийской операции (400 тыс. солдат и офицеров) и была вынуждена под натиском русской армии оставить большую часть Галиции и Буковины. «Боевая ничья», достигнутая русской армией в 1914 г., была куплена большой кровью русских солдат и офицеров на русско-германском фронте и тем обстоятельством, что Австро-Венгрия, в армии которой был широко представлен славянский элемент, не желавший воевать против России, оказалась более слабым в морально-психологическом плане противником, чем Германия.

К концу 1914 г. закончился первый этап мировой войны, который обнаружил просчеты всех высших военных кругов воюющих стран. По существу, все генеральные штабы ошибочно предполагали, что война закончится в относительно короткий срок после нескольких решающих сражений. В действительности же начавшаяся война перешла в войну позиционную. Армиям пришлось зарываться в землю, опоясываться окопами, другими фортификационными сооружениями. Война затянулась на неопределенное время. Россия, как и другие страны, не была готова к позиционной войне.

Русские траншеи в лесу под Сарыкамышем.
Зима 1914/15 гг., Кавказский фронт

Надпись на французской почтовой открытке 1916 г.;
«В Польше — обустройство траншеи русскими солдатами».

В мирное время такой важный вопрос военно-инженерного искусства, как укрепление тыловых рубежей в помощь действующей армии, не был продуман.

Еще в ходе наступления Юго-Западного фронта (Галицийская операция) встал вопрос об упрочении положения армий фронта на занятой ими территории, о строительстве на ней оборонительных рубежей. Оборонительные позиции

**МАЛЯРОВ В.Н. РОССИЙСКИЕ ИНЖЕНЕРНЫЕ РАБОЧИЕ ВОЙСКА В ЭПОХУ ВЕЛИКИХ ПОТЯСЕНИЙ.
Часть 1. От Первой мировой войны до Октября 17-го**

первого эшелона возводились самими войсками. Первые тыловые рубежи в осенне-зимний период 1914—1915 гг. пришлось укреплять нештатными строительными партиями.

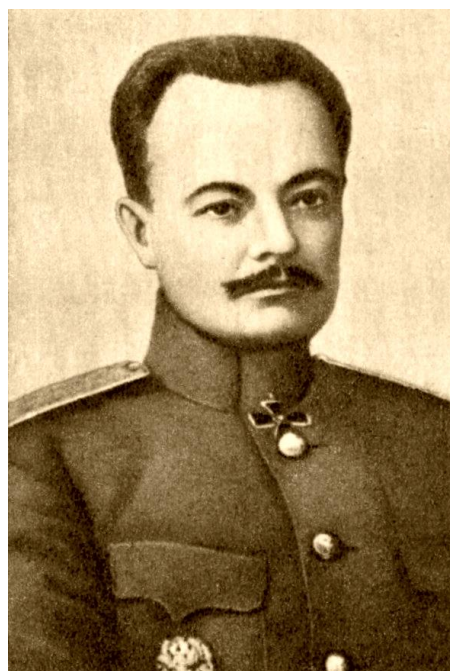
По инициативе начальника штаба Юго-Западного фронта генерала от инфантерии М.В. Алексева возникли первые, никакими предвоенными документами не предусмотренные, инженерно-строительные органы.

Слева — Михаил Васильевич Алексеев (1857—1918), генерал от инфантерии, участник русско-турецкой (1877—1878) и русско-японской войн. С 1915 начальник штаба Юго-Западного фронта, начальник штаба Ставки ВГК. Не находил поддержки у царя, правительства, депутатов Думы по вопросам объединения фронта и тыла. Организатор инженерных рабочих войск. Вместе с главнокомандующими армиями фронтов в феврале 1917 г. способствовал отречению Николая II от престола. Верховный Главнокомандующий (1917), военный советник Временного правительства, начальник штаба ВГК. Один из главных руководителей Белого движения.

Справа — Юрий Никифорович Данилов (1866—1937), генерал от инфантерии, генерал-квартирмейстер штаба ВГК (1914), в 1915—1916 командир 25-го армейского корпуса, в 1916—1917 исполняющий должность начальника штаба Северного фронта. В 1918 сначала в РККА, затем в Добровольческой армии. С 1921 в эмиграции

Организатором всей многотрудной работы на фронте стал помощник начальника Главного военно-технического управления, заслуженный профессор Инженерной академии, военный инженер, генерал-лейтенант К.И. Величко (на Западном фронте военно-инженерных работы осуществлял генерал А.В. Шварц, на Северо-Западном — генерал Н.А. Буйницкий).

Слева — генерал-лейтенант Алексей Владимирович Шварц (1874—1953), военный инженер, участник обороны Порт-Артура. В первую мировую войну комендант Ивангородской крепости (1914—1915), с ноября 1915 комендант Карсской крепости, с июля 1916 начальник Трапезундского укрепрайона. После Февральской революции 1917 г. начальник Главного военно-технического управления. После прихода к власти большевиков вступил в РККА для борьбы против германских войск. До заключения Брестского мира занимал пост военного руководителя Северного участка завесы и Петроградского района. В марте 1918 с семьей выехал на Украину, с 1919 в эмиграции.

Справа — генерал-майор Нестор Алоизьевич Буйницкий (1863—1914), военный инженер, заслуженный профессор, постоянный член инженерного комитета Главного инженерного управления, перед Первой мировой войной служил в крепостном управлении генштаба.

С началом войны Константин Иванович был откомандирован в действующую армию в распоряжение главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта. Под руководством и по указанию К.И. Величко на всем протяжении фронта проводятся большие инженерные работы.

По распоряжению Верховного Главнокомандующего он во главе группы военных инженеров командирится для выполнения ответственных задач по укреплению сухачевских позиций, крепости Новогеоргиевск и переправ на р. Нарев. Укрепление рубежей в районе Львова и на Висле, Радом-Гроецкой позиции было поручено нештатным военно-инженерным организациям. Все вопросы (набор технического персонала для строительных партий, рабочей силы, ее расселение, обеспечение продовольствием, жильем, составлением проектов, смет и др.) пришлось решать в сложных условиях. Из управления крепости Брест-Литовска этим организациям была выделена небольшая часть военных инженеров, техников, саперов.

Изучение документальных источников показывает, что военных инженеров для создаваемых нештатных организаций собирали по всей России буквально по несколько человек. Из материалов переписки генерал-квартирмейстера Ставки при Верховном Главнокомандующем генерала от инфантерии Ю.Н. Данилова с Главнокомандующими армиями фронтов, военных округов, ГВТУ видно, что в инженерном корпусе насчитывалось около 530 военных инженеров.

По просьбам Главнокомандующих из Инженерной академии, внутренних округов империи и крепостей Владивостока, Ташкента, Самарканда, Кушки, Севастополя. Петрограда, Ревеля, Новогеоргиевска в формируемые управления нештатных строительных партий прикомандировывались военные инженеры резерва [РГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 733, л. 14, 17—18, 58, 63, 139]. К июню 1915 г. резервы военных инженеров для пополнения нештатных инженерно-строительных организа-

**МАЛЯРОВ В.Н. РОССИЙСКИЕ ИНЖЕНЕРНЫЕ РАБОЧИЕ ВОЙСКА В ЭПОХУ ВЕЛИКИХ ПОТЯСЕНИЙ.
Часть 1. От Первой мировой войны до Октября 17-го**

ций окончательно иссякли. На фронты были командированы военные инженеры с действительной службы, призванные из запаса и даже добровольно поступившие из отставки. Благодаря им на всех фронтах были сформированы инженерно-строительные организации, которыми руководили генералы И.А. Лидерс⁸, А.И. Ипатович-Горанский⁹, Н.Д. Николас¹⁰,

⁸ **Иван Александрович Лидерс** (1859—?) — военный инженер, участник Русско-японской войны, генерал-майор, начальник фортификационного отдела на фронте (1914), исполняющий должность инспектора инженерной части Двинского военного округа (1915). Начальник фортификационно-строительного отдела Главного военного инженерного управления (1918). В 1920 арестован в Москве как «пассивный участник контрреволюционной организации» и заключен в Бутырскую тюрьму [ГАРФ. Ф. Р-8419. Оп. 1. Д. 211. Л. 137].

⁹ **Александр Иванович Ипатович-Горанский** (1863—?) — военный инженер, участник Русско-японской войны, ординарный профессор Николаевского инженерного училища и Николаевской инженерной академии (1909—1915), член Военно-экономического общества. Начальник инженерного управления 11-й армии (1915), начальник инженеров крепости Перемышль (1915—1916), инспектор инженерной части Туркестанского военного округа (1917). В Гражданскую войну в белых войсках Восточного фронта (1918—1920). В 1918 г. начальник военно-окружного инженерного управления (начальник инженеров) Оренбургского военного округа, исполняющий должность помощника начальника Главного инженерного управления. Полевой инспектор по технической части при Ставке А.В. Колчака (1919), полевой инспектор инженеров Восточного фронта (1919), ведал строительством Омской укрепленной полосы, строительством переправ через р. Иртыш в районе Омска. Пленен частями 5-й армии РККА зимой 1919/1920.

¹⁰ **Николай Дмитриевич Николас** (1864—?) — военный инженер, генерал-майор, начальник инженеров 9-й армии (1916).

Ф.И. Голенкин, А.П. Шошин, П.П. Лебедев, В.К. Фельдт, полковники П.П. Архипенко, В.А. Свинын, Г.И. Таранов-Белозеров,

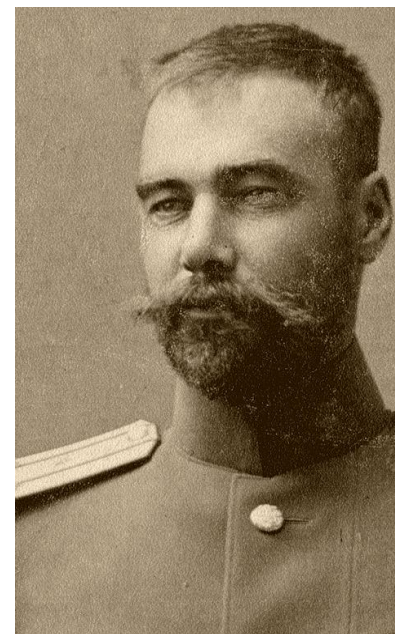
Павел Павлович Лебедев (1872—1933), генерал-майор, в 1914—1916 начальник оперативного отдела генерал-квартирмейстера штаба Юго-Западного фронта, начальник штаба 3-й армии, генерал для поручений при ГК армиями Юго-Западного фронта, помощник генерал-квартирмейстера штаба Северо-Западного фронта, генерал-квартирмейстер штаба Западного фронта

Владимир Константинович Фельдт (1860—?), генерал-майор, начальник Ковель-Владимир-Волынской военной ж.д. (1909—1914), начальник военно-эксплуатационного отдела управления начальника военных сообщений армий Юго-Западного фронта (1914—1915)

Петр Петрович Архипенко (1876—1940), полковник, старший производитель работ управления строителя Брест-Литовской крепости (1915—1916), исполняющий должность начальника инженеров 4-й армии (с 1916)

Владимир Алексеевич Свинын (1877—1940), полковник, руководитель оборонительных работ 12-й армии (1915). Исполняющий должности начальника инженеров 1-й армии (1916—1918)

Георгий Иванович Таранов-Белозеров (1873—1941), полковник (с 1917 — генерал-майор), старший производитель работ управления строителя Ковенской крепости (1915) исполняющий должность начальника инженеров 6-й армии (1917)

Д.П. Колосовский¹¹, Н.П. Василенко¹², С.А. Ильяшев¹³, и др. [Величко 1919, кн. 2, с. 272; РГВИА, ф. 2052, оп. 1, д. 153, л. 32].

¹¹ **Дмитрий Павлович Колосовский** (1862—1930) — полковник, строитель Гродненской крепости (1912—1914), начальник инженеров Кавказской армии (1916). Участник Белого движения, служил в Добровольческой армии и во ВСЮРе. Начальник инженерной части войск Киевской области (1919), генерал-майор (1919). В эмиграции.

¹² **Николай Павлович Василенко** (1871—?) — полковник, с 1912 и в годы Первой мировой войны штаб-офицер при ГИУ и одновременно помощник строителя Гродненской крепости.

¹³ **Сергей Аполлонович Ильяшев** (1877—?) — полковник, преподаватель Николаевской инженерной академии и училища (1914, 1918), а также Михайловского артиллерийского училища (1914), исполняющий должность начальника инженеров 2-й армии (1916—1917), исполняющий должность начальника инженеров армий Западного фронта (до 18.09.1917).

**МАЛЯРОВ В.Н. РОССИЙСКИЕ ИНЖЕНЕРНЫЕ РАБОЧИЕ ВОЙСКА В ЭПОХУ ВЕЛИКИХ ПОТряСЕНИЙ.
Часть 1. От Первой мировой войны до Октября 17-го**

Таким образом, война опровергла установки составителей «Положения о полевом управлении войск в военное время». Они не учли особенностей позиционной войны, отдавая военно-инженерному делу в целом скромную роль.

Строительства, возникшие осенью 1914 г., без определенных штатов, сколоченные наспех из офицеров, собранных по всей стране, не могли в полной мере выполнить задачи инженерного закрепления позиций. Их деятельность совершенно не была связана друг с другом. Строительные партии носили разношерстный характер, права и обязанности должностных лиц не были определены. Отсутствовали связи с Главкомами армий фронта и начальником штаба ВГК.

В мае 1915 г. Главкомандующим армиями Северо-Западного фронта была сделана попытка упорядочения такого положения. Главком предписал образовать тыловые организации для ведения фортификационных работ. Главным руководителем всеми строительными партиями был назначен военный инженер, генерал для поручений В.А. Гиршфельд.

Василий Андреевич Гиршфельд (1865—1930), военный инженер, генерал для поручений (1915), генерал-лейтенант (1916), начальник инженеров и строитель Новогеоргиевской крепости (1913—1915), руководитель всех строительных партий армий Северо-Западного фронта (1915). Начальник инженеров армий Западного фронта (с 1916). После Октябрьской Революции 1917 г. остался в России

Почти одновременно Главком армиями Юго-Западного фронта возбудил вопрос о необходимости иметь при себе генерала для поручений по инженерной части. На всех фронтах целый ряд военных инженеров был привлечен как состоящий в распоряжении командующих армиями для выполнения поручений по инженерным вопросам. Таким образом, явочным порядком без утверждения штатов, руководствуясь требованиями боевой жизни, появились своеобразные начальники инженеров армий, главные и отдельные руководители работ.

В 1915 г. верховное командование Германии и Австро-Венгрии решило перенести главное направление боевых действий с Западного на Восточный фронт. Этим оно рассчитывало нанести поражение России и таким образом вывести ее из состояния войны. Если в 1914 г. против русской армии сражались 54 дивизии германских и австро-венгерских войск (это составляло почти 1/3 их общего состава), то в 1915 г. на Восточном фронте против русских армий воевало 107 дивизий — более половины всех вооруженных сил Германии и Австро-Венгрии.

Между 2 и 5 мая 1915 г. в районе Горлица-Тарново немецко-австрийские войска прорвали русский фронт. Армия под натиском превосходящих сил была вынуждена отступать, оставив Галицию и Буковину. Немцы, развивая успех, заняли Польшу, Литву, Курляндию. Ход войны определяла Германия. Ее армия рвалась на Восток.

Отступление русских войск.
Фото 1915.

Русская крепость Ружан (Польша), полностью разрушенная после захвата немецкими войсками. Фото 1915
(с сайтов <http://rozan.fotopolska.eu/339558,foto.html> и <http://humus.livejournal.com/2545388.html>)

**МАЛЯРОВ В.Н. РОССИЙСКИЕ ИНЖЕНЕРНЫЕ РАБОЧИЕ ВОЙСКА В ЭПОХУ ВЕЛИКИХ ПОТряСЕНИЙ.
Часть 1. От Первой мировой войны до Октября 17-го**

Эти поражения русской армии весной-летом 1915 г. заставили Николая II отстранить военного министра В.А. Сухомлинова и заменить его генералом А.А. Поливановым, который был близок к депутатам IV Государственной Думы. 19 июля 1915 г. была созвана Дума, а через два дня в ее составе образована комиссия по военным и морским делам во главе с А.И. Шингаревым, Н.В. Савичем и В.В. Шульгиным.

Алексей Андреевич Поливанов (1855—1920), генерал от инфантерии (с 1911), член Государственного совета (с 1912). И.о. военного министра (1915). Военный министр и председатель Особого совещания по обороне государства (1915—1916)

Андрей Иванович Шингарев (1869—1918), общественный и государственный деятель, специалист в области государственного хозяйства и бюджета, врач общей практики, публицист. В 1915—1917 — председатель военноморской комиссии Государственной Думы, с 1915 — в составе Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства

Никанор Васильевич Савич (1869—1942), русский политический деятель, в Думе считался специалистом по морским вопросам (финансовую составляющую которых изучил самостоятельно), сторонник модернизации русского флота, с 1915 — член Прогрессивного блока и Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства

Василий Витальевич Шульгин (1878—1976), политический и общественный деятель, публицист. С 1915 — в действующей армии, оставаясь действующим депутатом Государственной Думы, после ранения заведовал фронтовым питательно-перевязочным пунктом, организованным на средства земских организаций. Член Особого совещания по обороне государства

В августе 1915 г. члены комиссии обратились с всеподданнейшим докладом к царю [РГИА, ф. 1278, оп. 6, д. 45, л. 662—668]. В нем были показаны масштабы военной катастрофы, постигшей русскую армию: несколько миллионов убитыми, умершими от ран, ранеными, пленными и пропавшими без вести.

Думцы называют причины поражения, и первая из них — недостаток оружия: «Сотни тысяч безоружных новобранцев ждут, когда можно взять винтовку из рук погибших товарищей». Следующая по важности причина: отсутствие в тылу укрепленных оборонительных позиций: «После тяжелейших переходов войска рыли окопы, а неприятель обрушивал на обессиленных людей смертоносный артиллерийский огонь».

В создавшемся положении депутаты винят военачальников, увлекшихся наступлением, отрывом штаба Верховного Главнокомандующего от военного министерства и приведшим к разделению военно-полевой и центральной властей. «Год войны потерян для возведения тыловых укреплений, которые создаются только вблизи от подступившего врага».

Далее думцы обращаются к царю:

«Государь! Народ не понимает, почему собрав десятки тысяч людей, их целыми днями держат без работы или отсылают обратно по домам. Чтобы закрыть страну полосой укреплений, народ просит руководителей, чертежи и незначительное число военных инженеров, а все остальное мы, граждане, при помощи земств, городов, гражданских властей выполним своими руками. Царь может призвать все силы великой России, чтобы создать те неприступные преграды, которые одна за другой будут защищать Родину. В эту победу мы верим, государь!» [РГИА, ф. 1278, оп. 6, д. 45, л. 668].

Одним из авторов этого доклада был В.В. Шульгин. Дворянин, русский националист и монархист по своим убеждениям, отслуживший в 1902 г. срочную службу в саперной бригаде (г. Киев), уволился прапорщиком запаса полевых инженерных войск. В 1915 г. ушел добровольцем на фронт, был ранен в бою под Перемышлем. В. Шульгин был потрясен ужасной организацией, отсутствием снабжения и помощи действующей армии.

Не менее «царящей там [на фронте — В.М.] неурядицей, растерянностью и унынием» [Записки Н.М. Романова 1931, с. 162] был поражен и генерал М.В. Алексеев, приехавший в сентябре 1914 г. в Ставку. «Оба, и Николай Николаевич, и Янушкевич [генерал от инфантерии Николай Николаевич Янушкевич (1868—1918), начальник штаба ВГК в 1914—1915 — В.М.], — писал Алексеев, — растерялись от неудач Северо-Западного фронта и не знают, что предпринять» [Записки Н.М. Романова 1931, с. 162].

**МАЛЯРОВ В.Н. РОССИЙСКИЕ ИНЖЕНЕРНЫЕ РАБОЧИЕ ВОЙСКА В ЭПОХУ ВЕЛИКИХ ПОТряСЕНИЙ.
Часть 1. От Первой мировой войны до Октября 17-го**

Варшава и Ковно были сданы, немцы двигались в сторону Брест-Литовска и Западной Двины, угрожая Риге, откуда началась эвакуация.

Немецкие открытки 1915 г. Надпись на левой: «Немецкая кавалерия пересекает Буг близ Лозовицы», на правой: «Разрушения в Вильнюсе. Полностью сгоревшие богатые кварталы города»

В августе 1915 г. Николай II отстраняет от верховного командования Великого князя Николая Николаевича (которого переводит на пост командующего Кавказским фронтом), провозгласив себя Верховным Главнокомандующим¹⁴.

¹⁴ Решение императора имело как сторонников, так и противников. Однако о негативной роли Вел. кн. Николая Николаевича и его начальника штаба пишут такие авторитетные исследователи — современники событий, как П.В. Мультатули и А.А. Керсновский (см.: Мультатули П.В. Император Николай II во главе действующей армии и разговор генералов. М.: Держава, 2002; Керсновский А.А. История Русской Армии: В 4 т. Т. 3. 1881—1915 гг. М.: Голос, 1994). Последний однозначно положительно оценивает данное решение: «Это было единственным выходом из создавшейся критической обстановки. Каждый час промедления грозил гибелью. Верховный главнокомандующий и его сотрудники не справлялись больше с положением — их надлежало срочно заменить. А за отсутствием в России полководца заменить Верховного мог только Государь» (Керсновский А.А. Указ. соч. С. 306). (Прим. ред.)

Великий князь Николай Николаевич (Младший) (1856—1929), первый сын великого князя Николая Николаевича (старшего) и великой княгини Александры Петровны (урожденной принцессы Ольденбургской), внук Николая I; генерал от кавалерии (1900), генерал-адъютант (1904). Верховный Главнокомандующий всеми сухопутными и морскими силами Российской Империи (1914—1915); в 1915—1917 — наместник Его Императорского Величества на Кавказе, главнокомандующий Кавказской армией и войсковой наказный атаман Кавказских казачьих войск.

Несмотря на тяжелые потери, русской армии все-таки удалось избежать окружения, и в конце сентября 1915 г. Восточный фронт стабилизировался. Однако итоги 1914—1915 гг. для России были очень тяжелыми: с августа 1914 и до конца 1915 г. Россия лишилась почти всего своего довоенного кадрового состава. Выбыли из строя 3400 тыс. солдат и офицеров, из них свыше 300 тыс. были убиты, 1500 тыс. попали в плен или пропали без вести.

Помощь союзников России в 1915 г. была недостаточной. Правда, они организовали на Западе несколько безуспешных наступлений, которые немцы быстро останавливали. России приходилось рассчитывать на собственные силы.

Весной 1915 г. в связи с предположением о возможном отступлении Северо-Западного и Юго-Западного фронтов штабами главнокомандующих были составлены планы предстоящих работ по укреплению армейских позиций. Основные рубежи тыловой оборонительной линии было решено строить от Блоне — Ивангород, рек Вепрж, Тысьменица,

**МАЛЯРОВ В.Н. РОССИЙСКИЕ ИНЖЕНЕРНЫЕ РАБОЧИЕ ВОЙСКА В ЭПОХУ ВЕЛИКИХ ПОТряСЕНИЙ.
Часть 1. От Первой мировой войны до Октября 17-го**

Припять до Ратно. В центре позиций протяженностью 280 верст находился уездный город Влодава — узел всех сходящихся в нем путей сообщений.

Десять военных инженеров из Брест-Литовского крепостного управления составили штаб управления нештатной Влодавской строительной организации. Строительство было разбито на две партии, которыми руководили военные инженеры генералы И.А. Лидерс и В.К. Фельдт. Каждая партия разделялась на участки от 30 до 70 верст, работы вели военные инженеры. Позиции военных инженеров в свою очередь были поделены на 3—4 участка саперных офицеров.

Для производства работ (земляных, плотничных и др.) использовались артели вольнонаемных рабочих из крепости Брест-Литовск, рабочие из местных жителей и беженцев, военнопленные славяне австро-венгерской армии. В разгар работ, в конце июня-июле 1915 г., на Влодавской позиции были сосредоточены до 35 тыс. рабочих, 25 тыс. составляли мобилизованные администрацией местные жители. Правила реквизиции населения в районах боевой деятельности фронтов были утверждены Николаем II 3 августа 1914 г. Еще 6 тысяч — военнопленные, остальные — рабочие по вольному найму. Сбор местных рабочих проходил с большими затруднениями. Строительство проводилось в разгар полевых работ. Жители сел и деревень самовольно оставляли позиционные участки. Среди мобилизованных было значительное число стариков, женщин и подростков. В середине июля 1915 г. приближение боевых действий к строящимся позициям привело к тому, что «в полном смысле разбежались рабочие от местного населения, чтобы спасти свои семьи и имущество» [Величко 1919, кн. 2, с. 250]. Предотвратить побег не помогли ни штрафы, ни увеличение оплаты. Две сотни стражников, казаков также не смогли задержать уход десятков тысяч рабочих.

Беженцы на строительстве полевых укреплений.
Фото 1915 г.

Солдаты охраняют группу беженцев.
Фото 1915 г.

В конце июля — начале августа 1915 г. Влодавская позиция была оставлена войсками, а персонал строительной организации отступил на линию Брест-Литовских укреплений.

С августа 1915 г. стали строить позиции под Слонимом протяженностью около 300 верст. Работы были поручены военным инженерам крепостных управлений Ивангорода и Брест-Литовска, оставленными нашими войсками 8 августа 1915 г. Руководил работами генерал А.В. Шварц. Строительство позиции велось около двух недель, не было завершено и в конце августа 1915 г. при общем отступлении оставлено.

Надпись на немецкой открытке 1915 г.:
«Руины Брест-Литовска. До пожара городское население исчислялось 56 000 жителей, в настоящее время он полностью пуст»

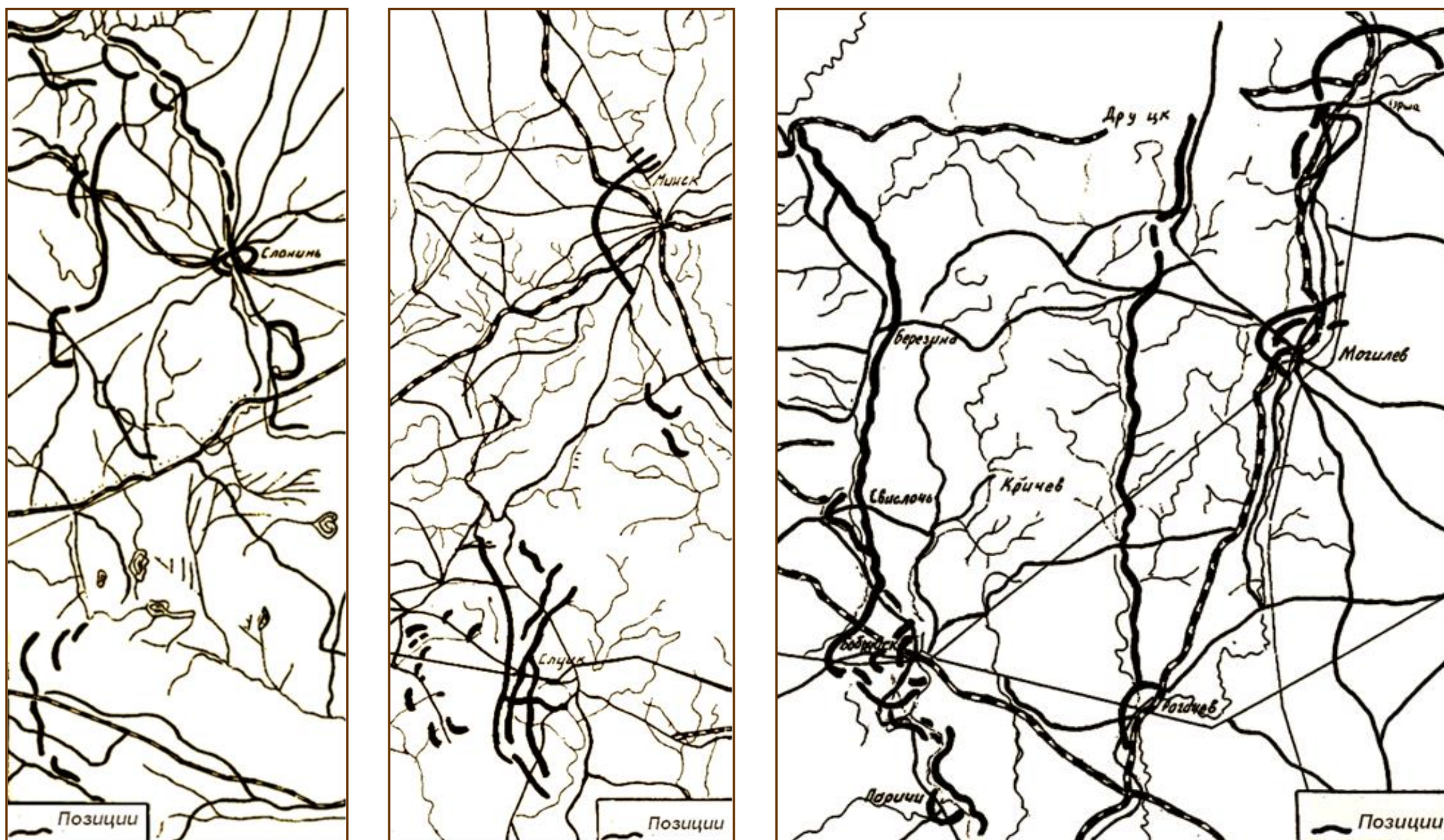
**МАЛЯРОВ В.Н. РОССИЙСКИЕ ИНЖЕНЕРНЫЕ РАБОЧИЕ ВОЙСКА В ЭПОХУ ВЕЛИКИХ ПОТЯСЕНИЙ.
Часть 1. От Первой мировой войны до Октября 17-го**

Решением Главкома армиями Западного фронта генерала А.Е. Эверта¹⁵ от 22 августа 1915 г. генералу А.В. Шварцу

¹⁵ **Алексей Ермолаевич Эверт** (1857—1926) — генерал-адъютант, командующий 4-й армией (с 1914), Главнокомандующий армиями Западного фронта (с 1915).

поручается главное руководство по строительству тыловых позиций фронта протяженностью свыше 600 верст. Эти работы велись с сентября 1915 г. по февраль 1916 г. Тыловые рубежи строились по рекам Березине, Друти, Днепру в районах Минска, Борисова, Паричи, Свислочи, Бобруйска, Орши, Могилева, Рогачева.

Для руководства работами было создано особое военно-строительное управление. Его штаб находился в г. Орше. Управление строительства генерала А.В. Шварца насчитывало 81 чел., в том числе 49 военных инженеров и слушателей Инженерной академии, 32 офицеров других родов войск и инженерных чиновников. Количество постоянных рабочих за все время работ составляло 40 тыс. человек [Александров 1939, с. 40].

Схемы укреплений: слева — Слонимских позиций, в центре — Минских и Слуцких позиций, справа — позиций по рекам Березине, Друти, Днепру [Величко, кн. 2, 1919]

По опыту предыдущих строительств позиция была разделена на районы и участки. Для помощи техническому составу строительства были привлечены инженерные войска — более 4 тыс. человек. Саперные части во главе с офицерами руководили работами на местах в качестве инструкторов. Порядок в районах работ обеспечивали более 600 казаков и стражников. Строительство позиции велось в осенне-зимний период в сложных природно-климатических условиях лесисто-болотной местности.

Положение усугублялось неразвитостью промышленности, отсутствием железных и автомобильных дорог, жилья для рабочих, малонаселенностью территории. Не хватало строительных материалов, колючей проволоки, отсутствовало продовольствие. Были существенные злоупотребления в части питания рабочих и оплаты их труда. Мобилизованные от местного населения рабочие работали неохотно. Среди них было большое количество больных и неспособных к тяжелому физическому труду. Продолжались массовые побег с мест строительства.

Эти обстоятельства заставили военного министра генерала А.А. Поливанова и генерала М.В. Алексеева обратиться к организации кадров постоянных рабочих. С осени 1915 г. постепенно стала складываться система комплектования инженерных рабочих войск. Военные инженеры, перегруженные ежедневной работой по спешному укреплению позиций, помимо прямых обязанностей занимались вопросами организации жизни и быта рабочих. Происходило это от полного недостатка администрации строительства.

**МАЛЯРОВ В.Н. РОССИЙСКИЕ ИНЖЕНЕРНЫЕ РАБОЧИЕ ВОЙСКА В ЭПОХУ ВЕЛИКИХ ПОТряСЕНИЙ.
Часть 1. От Первой мировой войны до Октября 17-го**

Летом 1915 г. в связи с бедственным положением русской армии руководство Главного комитета по снабжению Всероссийских земского и городского союзов (Земгор)¹⁶ во главе с его председателем князем Г.Е. Львовым¹⁷ обратилось к

¹⁶ Посредническая структура по распределению государственных оборонных заказов, созданная в Российской империи в 1915 г. на базе земств и городских дум.

¹⁷ **Князь Георгий Евгеньевич Львов** (1861—1925) — общественный и политический деятель, последний председатель Совета Министров Российской империи. В 1915—1917 возглавлял объединенный комитет Земского союза и Союза городов. После Февральской революции назначен временным комитетом Госдумы председателем Временного правительства (фактически главой государства).

Николаю II с предложением оказания помощи армии и флоту. Царь поддержал инициативу общественных деятелей.

Высшее военное руководство в лице М.В. Алексева и Главкомов армий фронтов попросили руководителей Земгора организовать для фронтов специальные инженерно-строительные дружины. В составе Главного комитета был создан инженерно-строительный отдел, занимавшийся формированием и оснащением дружин. К организации добровольных дружин были также привлечены местные комитеты Земгора, земские и городские управы, закуплено продовольствие. 5 сентября 1915 г. утверждено временное положение и штаты инженерно-строительных дружин, которые впоследствии несколько раз пересматривались.

1-я инженерно-строительная дружина, сформированная в Москве и направленная на Западный фронт в район Могилевской губернии, приступила к работе 20 сентября 1915 г. Первоначально планировалось сформировать для Западного фронта 16 дружин. Каждой из них должно было придаваться 5 рабочих партий по тысяче человек, всего 80 рабочих партий — 80 тысяч человек. В конце сентября работа первой дружины была проверена генералами А.В. Шварцем и Б.Г. Игельстромом¹⁸, получив высокую оценку. Однако формирование других рабочих партий и дружин было приостановлено.

¹⁸ **Борис Генрихович Игельстром** (1866—1935) — генерал-майор. В Первую мировую войну генерал для поручений при Главнокомандующем армиями Северо-Западного (с 1914) и Западного (с 1915) фронтов. В 1917 генерал для инспектирования конского состава при Главнокомандующем армиями Западного фронта. Участник Белого движения на юге России. В составе ВСЮР и Русской Армии уполномоченный управления Белого Креста до эвакуации Крыма. В эмиграции с 1920.

Вначале военный министр А.А. Поливанов и генерал М.В. Алексеев запретили комплектование дружин добровольцами из внутренних военных округов. Деятели Земгора отстаивали право таких добровольцев на освобождение от воинской повинности. В конечном итоге военный министр и генерал Алексеев в ноябре 1915 г. пошли на уступки, разрешив комплектовать дружины военнообязанными добровольцами в возрасте 40—43 лет.

Всего за время работ с сентября 1915 по февраль 1916 г. Главным комитетом Земгора для строительства генерала А.В. Шварца (с декабря 1915 г. его заменил генерал В.К. Фельдт) были сформированы 15 дружин, а для Юго-Западного фронта — 2. В партиях этих дружин насчитывалось 29 тыс. рабочих. Восемь дружин комплектовались в Москве, четыре — в Петрограде, по одной — в Екатеринбурге, Саратове, Кишиневе. Для управления дружинами Западного фронта был сформирован комитет инженерно-строительных дружин в Минске. Его задачей было удовлетворение технических, хозяйственных и санитарных нужд дружин, контроль деятельности, ведение отчетности. Штат комитета состоял из 102 человек, в основном счетных работников, хозяйственников, канцеляристов [РГВИА, ф. 2043, оп. 1, д. 9, л. 69; *Всероссийский Земский и Городской союзы... 1916, с. 42—45*]. По «Положению об инженерных строительных дружинах, партиях рабочих при них и комитетах» они формировались Главным комитетом Земгора. Их количество устанавливалось начальником штаба ВГК по представлениям начальников штабов фронтов. Дружины предназначались для руководства работами по укреплению позиций. Они являлись помощниками военно-инженерных органов фронта, им могли поручаться отдельные участки работ. Дружины находились в ведении начальников инженеров армий фронта, который распределял их между начальниками инженеров армий и отдельными руководителями работ.

«Положением» предусматривался порядок обучения строителей-дружинников работам военного характера, преимущественно на практике, при совместной работе с саперами и под руководством офицеров инженерного корпуса. В штате дружин предусматривались помимо начальника и помощника 4 инженера, 9 техников, десятники из расчета один на 200 человек рабочих, а также медперсонал — 11 человек во главе с врачом. Все по штатам — гражданский персонал.

Собственно работы оборонительного характера должны были выполнять партии рабочих. Такая партия формировалась в составе не менее тысячи человек, состояла из 4 отделов (рот) — они делились на взводы. Руководителю партии помогали 4 заведующих отделениями. Дружине придавалось не менее одной и не более трех рабочих партий. Для рабочих устанавливался рабочий день в зимнее время — 10 часов, в летнее — 12, включая 2 часа обеденного перерыва. Оплата сверхурочных работ повышалась в 1,5 раза. Рабочие старше 40 лет в случае призыва оставались в составе своих партий, более молодые передавались в запасные батальоны. Дружина, не укомплектованная в течение трех месяцев партией рабочих, расформировалась по указанию начальника инженеров армий фронта [РГВИА, ф. 2043, оп. 1, д. 9, л. 57—58, 67].

В октябре 1915 г. в связи с острой потребностью в кадрах постоянных рабочих, само Военное министерство приступило к формированию инженерных дружин. В ноябре члены Военного совета Российской империи рассмотрели штаты и

**МАЛЯРОВ В.Н. РОССИЙСКИЕ ИНЖЕНЕРНЫЕ РАБОЧИЕ ВОЙСКА В ЭПОХУ ВЕЛИКИХ ПОТряСЕНИЙ.
Часть 1. От Первой мировой войны до Октября 17-го**

временное положение об инженерных рабочих дружинах. Вскоре данное положение было одобрено военным министром А.А. Поливановым и утверждено Николаем II.

Как и инженерно-строительные, рабочие инженерные дружины предназначались для позиционных, минно-подрывных, мостовых, дорожных работ. Штаб возглавляли офицеры (7 человек) и техперсонал по вольному найму (инженеры, техники, десятники — 22 чел). На должности специалистов назначались лица с высшим и средним техническим образованием, а также студенты старших курсов.

Вольнонаемные давали обязательство не оставлять службу в течение не менее 6 месяцев или до конца войны. 4-ротный состав дружины состоял из 1224 нижних чинов. Они комплектовались из военнообязанных старших сроков 32 службы, из нижних чинов, не пригодных для армии, и из немцев-колонистов¹⁹. Для них устанавливалась форма одежды защитного

¹⁹ В России со времен Петра I и Екатерины II к началу Первой мировой войны проживало более 2 млн немцев. Во время войны российские немцы участвовали в составе инженерных рабочих дружин в оборонительном, дорожном и железнодорожном строительстве.

цвета пехотного образца и с номером инженерной рабочей дружины на погонах.

К весне 1916 г. Военным министерством были сформированы и переданы в распоряжение командующих армиями 26 дружин. В их составе насчитывалось 32 тыс. человек [РГВИА, ф. 2043, оп. 1, д. 9, л. 97, 99].

Осенью 1915 г. на Западном фронте приступили к организации крупных рабочих формирований в виде бригад. Бригада должна была состоять из 9 дружин по 1000 человек в каждой. Дружины бригад комплектовались большей частью из ополченцев-нестроевиков старших возрастов. Эти бригады формировались для работ на тыловом строительстве Западного фронта по бригаде на армию.

Создание таких рабочих соединений снижало нагрузку на местное население прифронтовых губерний, обеспечивало постоянство кадров и рост их профессионализма, подготовку саперов для нужд инженерных войск.

В 1915 г. были сформированы следующие бригады государственного ополчения: 1-я рабочая бригада, 4-я Ломжинская, 15-я Привислянская, 16-я Неманская. К маю 1916 г. их было 9 (все на Западном фронте) в составе 43 тыс. человек.

Был еще один источник для комплектования рабочих войск — военнопленные. В соответствии с утвержденным Николаем II постановлением Совета Министров «О бесплатном применении труда военнопленных», они использовались для работ на тыловом оборонительном строительстве. Из первых военнопленных партий в 1915 г. формировались рабочие дружины и роты. В их состав зачислялись пленные, подданные австро-венгерской империи славянского происхождения: чехи, словаки, галичане (западные украинцы) и некоторые другие. Их труд использовался в самом глубоком тылу, требовал значительных охранных мероприятий. Часть военнопленных отказывалась работать; те, кто соглашались, поощрялись улучшенным питанием, табаком.

К маю 1916 г. на Западном фронте имелось 20 таких дружин в составе 22 тыс. человек, на Юго-Западном — 14 дружин и, соответственно, 15 тыс. пленных рабочих [РГВИА, ф. 2043, оп. 1, д. 9, л. 103—107].

Наличие различных по штатам и подчиненности рабочих войск создавало дополнительные трудности в их использовании и управлении. Так, за 1914—1915 гг. были приняты 7 различных штатов подразделений, частей и соединений рабочих войск военного министерства. Помимо них Главным комитетом по снабжению Всероссийских земского и городского союзов формировались инженерно-строительные дружины, находящиеся на особом положении. Кроме фортификационного, рабочие войска использовались на железнодорожном и дорожном строительстве.

В апреле 1916 г. генерал М.В. Алексеев, с целью улучшения управления, разделил рабочие войска (за исключением Кавказской армии) на три категории.

К первой категории относились войска, предназначенные для ведения оборонительных работ; ко второй — для поддержания и ремонта грунтовых дорог, а также водных путей; к третьей — формирования для строительства и эксплуатации железных дорог, а также используемые в интересах Главного начальника снабжений армий фронта.

Для всех категорий рабочих войск устанавливался порядок их подчиненности и штаты.

Начальник Главного штаба потребовал переформировать все существующие на тот период рабочие войска по новым штатам. Для войск первой категории основой таких штатов должны были стать рабочие батальоны и инженерные рабочие дружины, сведенные в рабочие бригады из 6—8 батальонов. По штатам командир батальона мог быть полковником, бригады — генерал-майором.

Для отличия частей, формируемых для укрепления позиций, вводился особый порядок. Части для оборонительного строительства обозначались как I К, железнодорожные — II К. В войсковом районе части I К подчинялись начальникам инженеров армий, в тыловом — начальникам инженеров армий фронта.

Для рабочих частей второй категории устанавливался штат военно-дорожных отрядов, которые подчинялись начальникам военных сообщений армий фронта. Та же подчиненность устанавливалась для рабочих рот, находящихся на железнодорожном строительстве [РГВИА, ф. 2043, оп. 1, д. 9, л. 26, 49 — 49 об.].

Сформировав и упорядочив структуру рабочих войск армии, М.В. Алексеев провел необходимые преобразования и создал систему руководства оборонительным строительством сверху донизу. Они шли по нескольким направлениям.

**МАЛЯРОВ В.Н. РОССИЙСКИЕ ИНЖЕНЕРНЫЕ РАБОЧИЕ ВОЙСКА В ЭПОХУ ВЕЛИКИХ ПОТряСЕНИЙ.
Часть 1. От Первой мировой войны до Октября 17-го**

3 января 1916 г. при начальнике Главного штаба ВГК учреждается вторая должность генерал-майора для поручений (неофициально — Главинжверх). В приказе генерала М.В. Алексеева подчеркивалось: «Добавить в штат штаба Верховного главнокомандующего вторую должность генерал-майора для поручений при начальнике штаба. Названную должность заместить военным инженером, у коего сосредоточить все вопросы по инженерной подготовке театра войны. Через названное лицо должны проходить в первоначальном идейном виде все вопросы о тыловых путях и мостах» [ИДФ ВИМАИВиВС, д. 2447, с. 9].

Чуть позже в штате этого должностного лица была образована канцелярия по инженерной части из нескольких офицеров — военных инженеров. Таким образом, впервые с начала войны в русской армии появился орган, ведавший вопросами сбора сведений о позиционных работах и координировавший деятельность по инженерному обеспечению оборонительных операций всех фронтов. На эту должность был назначен опытный военный инженер генерал-майор П.П. Залесский.

Петр Петрович Залесский (1863—1917), генерал-майор, участник русско-японской войны. В 1915 в штабе Минского военного округа. Инспектор инженерной части Туркестанского военного округа (1915), генерал для поручений при начальнике штаба ВГК (с 1916)

Следующим направлением этих преобразований стало создание системы органов, руководивших и непосредственно осуществлявших все фортификационные работы на фронтах. 6—8 февраля 1916 г. Верховным Главнокомандующим были утверждены временные положения и штаты управлений начальника инженеров армий фронта, начальника инженеров армий, входивших в состав армии фронта, управления главного и отдельного руководителя работ.

В управлении начальника инженеров армий фронта сосредоточивались все сведения и распоряжения по инженерной подготовке всего района армий фронта как войскового, так и тылового. Сведения касались хода военно-инженерных работ, состава главных и отдельных руководителей работ, их силах и средствах.

Начальник инженеров распределял между подчиненными ему управлениями рабочие силы и средства армий, а также ресурсы, передаваемые фронту из центра. Начальник управления инженеров армий фронта подчинялся и получал распоряжения по укреплению позиций от начальника штаба главнокомандующего армиями фронта. В свою очередь, ему подчинялись главные и отдельные руководители работ с их управлениями и рабочей силой как военной, так и гражданских организаций и ведомств. Он пользовался правами командира отдельного корпуса.

Начальник инженеров армии, входившей в состав армий фронта, отвечал за работы по укреплению позиций «поспешного и заблаговременного характера» в районе армии, а также особо важных пунктов. Для ведения работ он мог использовать саперные части армии, а также рабочие войска и частные гражданские организации, выделенные для этих целей. Начальник инженеров подчинялся начальнику штаба армии, пользовался правами начальника дивизии. Ему подчинялись как главные, так и отдельные руководители с их управлениями и людьми.

Главный руководитель работ в тылу армий фронта отвечал за материально-техническую документацию (проекты, сметы), вел учет сил и средств, выделенных отдельным руководителям работ для укрепления позиций. Он подчинялся начальнику инженеров армии фронта, штатная категория — генерал-майор, военный инженер. Ему подчинялись до четырех отдельных руководителей работ с их управлениями и рабочей силой. Пользовался правами начальника дивизии.

Непосредственное руководство укреплением позиций и особо важных пунктов обороны в тылу возлагалось на управления отдельных руководителей работ.

Отдельный руководитель работ проводил рекогносцировки позиций, укреплял рубежи обороны с помощью придаваемых воинских и рабочих частей, дружин, мобилизованного населения. Он подчинялся главному руководителю работ, штатная категория — полковник, генерал-майор. Пользовался правами командира отдельной бригады.

В штате управления имелся строительно-инспекторский отдел. Он комплектовался военными инженерами или обер-офицерами инженерных войск. По штату состоял из 24 офицеров. Из числа военных инженеров для выполнения строи-

**МАЛЯРОВ В.Н. РОССИЙСКИЕ ИНЖЕНЕРНЫЕ РАБОЧИЕ ВОЙСКА В ЭПОХУ ВЕЛИКИХ ПОТРЯСЕНИЙ.
Часть 1. От Первой мировой войны до Октября 17-го**

тельных задач назначались старшие и младшие производители работ, их помощниками — обер-офицеры. Старшие производители работ руководили младшими и отвечали за точное выполнение военно-инженерных задач на порученном участке. Им предоставлялись права корпусного инженера отдельного корпуса. Младший производитель работ являлся ответственным лицом за порученный строительный участок в техническом, хозяйственном и санитарном отношении. С помощью выделенных сил (войск, рабочих дружин, отрядов, вольнонаемных) непосредственно производил работы.

Технический надзор, учет рабочей силы, денежных средств осуществляли техники, десятники, табельщики, старшие рабочие, входившие в строительную контору. Помощниками младших производителей работ назначались обер-офицеры инженерных войск или практики с техническим образованием. В их ведении было обеспечение условий жизни и быта рабочих, контроля на местах работ.

Для осуществления финансового контроля за военно-инженерными работами в мае 1916 г. генерал М.В. Алексеев утвердил положение о полевых контролерах армий фронта при начальнике инженеров армий и отдельных руководителей работ. Они изучали сметы, расходы, цены, проводили ревизии фактической стоимости оборонительных работ [РГВИА, ф. 2043, оп. 1, д. 9, л. 9—11, 13—17, 19—25, 43, 48].

Таким образом, в результате этих изменений вопросы военно-инженерного руководства оборонительными работами, организации рабочей силы были поставлены на более твердую почву, чем это было предусмотрено «Положением о полевом управлении войск в военное время» 1914 г.

В феврале 1916 г. в комиссии по военным и морским делам Государственной Думы обсуждался вопрос финансирования Главного военно-технического управления. Члены совещания высказали критические замечания по вопросу тылового оборонительного строительства, злоупотреблениях в расчетах с населением, привлекаемым на работы.

В записке, адресованной председателю Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства²⁰ Б.В. Штюрмеру, член комиссии В.В. Шульгин обратил внимание на неусвоенность уроков 1915 г., а также на слабость укреплений.

²⁰ Особое совещание для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства (Особое совещание по обороне) — правительственный орган в России, созданный в 1915 году, во время Первой мировой войны, для организации военной экономики. Осуществляло «высший надзор» за деятельностью промышленных предприятий, изготовлявших предметы боевого снабжения, распределяло военные заказы между русскими и иностранными заводами, содействовало образованию новых заводов. Возглавлялось военным министром. Особое совещание имело свой местный аппарат — заводские совещания, в которое входили чиновники и представители местной буржуазной общественности. Совещанию подчинялся русский правительственный комитет в Лондоне, через который оформлялись заказы в Англии, США и Японии, и аналогичный комитет в США. В состав совещания входили представители различных ведомств, Государственной думы, Государственного совета, общественных организаций, частных предприятий. Деятельность Особого совещания по обороне государства продолжилась после революции.

Борис Владимирович Штюрмер (1848—1917), действительный статский советник (1891), обер-камергер Двора Е.И.В. (1916); в 1916 — Председатель Совета министров, министр внутренних и иностранных дел Российской Империи. С июня 1916 — председатель Особого совещания министров для объединения всех мероприятий по снабжению армии, флота и организации тыла

Для успокоения общественного мнения Шульгин предложил генералу М.В. Алексееву и главнокомандующим армиями фронтов дать заверения о неверности данных предположений. Изучив записку, генерал был краток: «Сообщить Главнокомандующим, пусть заготовят ответ на это борзописание» [Величко 1919, кн. 3, с. 269—271].

Военные руководители дали думцам объективную оценку состояния военно-инженерных работ на фронтах действующей армии. Они признали превосходство укреплений противника. Причина этого заключалась, прежде всего, в том, что «малоразвитая промышленность не могла дать нашей армии то количество тяжелой артиллерии, пулеметов, бомбометов, минометов и даже колючей проволоки, которым располагает противник. Наконец, позиции противника имеют, по-видимому, преимущество в мощных укрытиях от артиллерийского огня в виде убежищ с применением железобетона, рельс и других материалов, которыми наши армии не могут быть снабжены» [Величко 1919, кн. 3, с. 269—271]. Затруднения происходили также из-за спешной организации большого дела в чрезвычайных условиях отступления. Работы велись при полном

**МАЛЯРОВ В.Н. РОССИЙСКИЕ ИНЖЕНЕРНЫЕ РАБОЧИЕ ВОЙСКА В ЭПОХУ ВЕЛИКИХ ПОТряСЕНИЙ.
Часть 1. От Первой мировой войны до Октября 17-го**

напряжении наличных военно-инженерных сил и средств, «правда, весьма небогатых». О наличии этих сил дает представление список офицеров, окончивших Инженерную академию или училище к октябрю 1915 г. [Маляров 2014, с. 248—274]. Один военный инженер обеспечивал руководство работами на линии в 50 и более верст. Организация кадров постоянных рабочих дала положительные результаты. Однако главнокомандующие отказывались принимать инженерно-строительные дружины Земгора, укомплектованные полным составом технического персонала, но лишь пятой частью рабочих.

В заключение все же М.В. Алексеев заверил думцев, что «несмотря на значительные затруднения при выполнении военно-инженерных работ, бедность техническими средствами, работы завершены настолько, что могут послужить надежным оплотом нашим доблестным войскам» [Величко 1919, кн. 3, с. 269—271].

Начальник Главного штаба лучше других понимал действительное состояние военно-инженерных сил и средств, делал все от него зависящее, чтобы на них обратили внимание руководители России.

24—26 апреля 1916 г. по предложению генерала М.В. Алексеева в Ставке состоялось особое совещание с участием начальников инженеров фронтов, округов, руководителей строительства, представителей Военного министерства и Министерства внутренних дел, начальников управлений штаба ВГК, представителей общественных организаций. На совещании обсуждались вопросы предстоящих в 1916 г. оборонительных работ.

Начальник Главного штаба в выступлении подчеркнул, что «необходимое количество рабочих должно быть предоставлено военным властям во чтобы то ни стало, и если источники не будут найдены, то военным властям вновь и вновь придется прибегнуть к реквизициям в местах театров военных действий».

С докладом «Об организации планомерного обслуживания нужд армии технической и рабочей силой» выступил генерал П.П. Залесский. Докладчик отметил, что оборонительное строительство является главным в обсуждаемом вопросе, так как оно требует 55% всех рабочих ресурсов, военные сообщения — 35%, а квартирное довольствие — 10%.

Предварительная потребность в рабочих ресурсах для тыловых работ определялась в 1 млн человек и 50 тыс. подвод. Алексеев называет и возможные источники новых пополнений для рабочих войск. Он предлагает для восстановления справедливости ограничить принудительную реквизицию населения в районах боевых действий. Население здесь больше всего страдало из-за близости к фронту. Он обращается к главе правительства Б.В. Штюрмеру с просьбой обсудить вопрос поиска рабочих в губерниях вне прифронтной полосы. В числе резерва для рабочих войск называет 120 тысяч «белобилетников», 800 тыс. беженцев.

Из миллиона человек предлагалось иметь 400 тыс. постоянных кадров рабочих войск военного ведомства. Общественные деятели Земгора пообещали к августу 1916 г. сформировать инженерно-строительные дружины 40 численностью до 50 тыс. человек. При этом выдвинули условия: члены дружин должны быть моложе 40 лет, числиться военнообязанными, не подлежащими призыву [РГВИА, ф. 2005, оп. 1, д. 51, л. 47—48, 226]. М.В. Алексеев самым целесообразным способом решения вопроса комплектования рабочих войск считал призыв беженцев на военную службу с образованием из них рабочих команд.

3 и 6 мая 1916 г. в Совете министров обсуждался вопрос о пополнении рабочих дружин для оборонительного строительства и военных сообщений в ближайших к фронту местностях. Министры обсудили предложение генерала М.В. Алексеева об источниках, способах и формах мобилизации миллиона человек на оборонительные работы. На словах признав, что военный вопрос должен быть на первом месте, министры по разным причинам последовательно отклонили предложения начальника Главного штаба. Так, были исключены «белобилетники», ратники старших возрастов, иностранные граждане (персы, китайцы, корейцы, афганцы, бухарцы), нижние чины запасных батальонов, ратники морского ополчения, меннониты (протестантская деноминация, к которой принадлежала часть российских немцев).

Министры решили обратить внимание на те народы империи, которые в силу ряда причин (политических, бытовых) были освобождены от воинской повинности. Впервые этот вопрос обсуждался на правительственном уровне 24 марта 1916 г. Однако тогда решение принято не было, отложили до сбора дополнительных сведений. Речь шла о жителях Туркестанского края. Теперь же, по расчетам министров, из жителей Степного края и Туркестана (7 млн человек мужчин призывного возраста), а также Финляндии (1,5 млн человек) можно было сформировать рабочие дружины численностью в 700 тыс. человек. Подчеркивалось, что обстоятельства военного времени в отличие от мирных условий не допускают их освобождения.

Решено было также привлечь для пополнения рабочих войск беженцев из районов вне театра военных действий. Однако на то время у Министерства внутренних дел отсутствовал точный учет лиц этой категории.

Поемному министерству поручалось быть главным координатором этих вопросов. Военный министр Д.С. Шуваев по согласованию с генералом М.В. Алексеевым распоряжение по рабочей силе должен был направить на те категории населения, которые наименее отразились бы на государственных интересах [Особые журналы... 2008.6, с. 56—62, 252—256; РГВИА, ф. 2005, оп. 1, д. 51, л. 50—55, 100].

10 мая 1916 г. военный министр обратился к начальнику Главного штаба с предложением о сокращении мобилизации для рабочих войск с миллиона до 350—500 тыс. Объяснялось это острой нехваткой рабочих сил в сельском хозяйстве, оборонной промышленности, тем, что в армию и на флот уже были призваны 11 млн чел.

16 мая 1916 г. М.В. Алексеев рассмотрел представленные генералом П.П. Залесским новые сокращенные предложения по рабочей силе для оборонительных и дорожных работ.

**МАЛЯРОВ В.Н. РОССИЙСКИЕ ИНЖЕНЕРНЫЕ РАБОЧИЕ ВОЙСКА В ЭПОХУ ВЕЛИКИХ ПОТряСЕНИЙ.
Часть 1. От Первой мировой войны до Октября 17-го**

Расчет велся по каждому из фронтов исходя из потребности в 400 рабочих на строительство одной версты позиций в день. Приведенная ниже таблица дает представление этих расчётов.

Таблица 1

Расчет рабочей силы для оборонительных и дорожных работ на 1916 г. [РГВИА, ф. 2043, оп. 1, д. 9, д. 103–107]

№ Пп.	Фронты	В наличии, тыс.	Требуется, тыс.	
			военнообязанных	реквизированных
1	Северный	5	30	125
2	Западный	97	30	33
3	Юго-Западный	39	13	108
Итого		141	73	266

Всего по фронтам имелось в наличии 141 тыс. рабочих военного ведомства, Земгора и военнопленных. На 1916 г. необходимо было дополнительно сформировать дружины из расчета одна на каждого корпусного инженера и старшего производителя работ, всего 73 тыс. человек. Кроме них нужны были 266 тыс. реквизированного населения. Всего общее число наличных и необходимых сил для оборонительного строительства определялось в 480 тыс. человек [РГВИА, ф. 2043, оп. 1, д. 9, д. 103–107]. Наступил самый благоприятный период для строительства, но вопросы комплектования рабочих войск постоянным составом не решали ни царь, ни правительство. Весной 1916 г. главнокомандующие армиями фронтов генералы А.Е. Эверт, Н.И. Иванов и А.А. Брусилов были вынуждены приступить к мобилизации населения прифронтовых губерний.

Генерал-адъютант Алексей Ермолаевич Эверт (1857–1926), Главнокомандующий армиями Западного фронта (1914–1917)

Генерал от артиллерии Николай Иудович Иванов (1851–1919), Главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта (1914–1916)

Генерал от кавалерии Алексей Алексеевич Брусилов (1853–1926), Главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта (1916–1917), Верховный Главнокомандующий (1917)

Губернаторы немедленно стали обращаться с жалобами на эти действия. Ходатайства для отмены реквизиций шли непрерывно в адрес председателя IV Думы М.В. Родзянко, военного министра Д.С. Шуваева, других министров. М.В. Родзянко в телеграмме царю просит его отменить такие распоряжения. В противном случае, утверждал он, «реквизиции приведут к срыву посевных работ, разорению крестьянских хозяйств и голоду» [РГВИА, ф. 2005, оп. 1, д. 51, л. 93–109].

Слева — Михаил Владимирович Родзянко (1859–1924), действительный статский советник (1906), гофмейстер Высочайшего Двора (1899), Председатель III и IV Думы, официальный посредник между Думой и верховной властью.

Справа — Дмитрий Савельевич Шуваев (1854–1937), генерал от инфантерии, участник русско-японской войны, Главный полевой интендант, военный министр Российской Империи (1916–1917). Член Государственного и Военного советов. В 1919 добровольно вступил в РККА. Репрессирован в 1937.

С целью упорядочения мер использования труда реквизируемого населения на всех фронтах приказами Главкомов были введены «Правила о принудительном наряде рабочих и подвод от населения для военных надобностей». В них

**МАЛЯРОВ В.Н. РОССИЙСКИЕ ИНЖЕНЕРНЫЕ РАБОЧИЕ ВОЙСКА В ЭПОХУ ВЕЛИКИХ ПОТряСЕНИЙ.
Часть 1. От Первой мировой войны до Октября 17-го**

определились общий порядок доставки населения к местам работ, расквартирования, содержания, производства работ, расчета за них и возвращения к местам жительства. Правила распространялись на население, проживавшее в тыловых и войсковых районах, примыкавших к фронту [РГВИА, ф. 2005, оп. 1, д. 53, д. 138—143].

Население прифронтовых губерний несло основную нагрузку при выполнении оборонительных работ. С весны 1916 г. стал широко использоваться труд женщин. Так, в Волынской губернии на работы были направлены 40 тыс. женщин, в Полтавской — около 80 тыс. Управляющий делами МВД А.Д. Протопопов²¹ выступил с предложением сокращения подобных

²¹ **Александр Дмитриевич Протопопов** (1866—1918) — российский политик, крупный помещик и промышленник, член Думы от Симбирской губернии, товарищ (заместитель) Председателя IV Думы. Последний министр внутренних дел Российской Империи.

наборов. В результате отрыва женщин от семей росла безнадзорность детей, разрушались крестьянские хозяйства. Однако ходатайство управляющего делами МВД было отклонено.

В июне 1916 г. в десятках губерний России широко обсуждался вопрос «О более уравнительном распределении расходов труда (реквизирования рабочих) между всем населением империи». Его инициировал М.В. Алексеев. В губернских совещаниях участвовали представители военно-инженерного ведомства, административных, сословных, земских учреждений. Итоговые доклады за подписью губернаторов собирались в Министерстве внутренних дел. Главное положение всех докладов сводилось к более справедливому распределению трудовой реквизиции между всеми частями государства.

Главнокомандующие неоднократно обращались к генералу М.В. Алексееву выступить с ходатайством перед правительством о призыве на фортификационные работы населения внутренних губерний империи. Министры ходатайства отклоняли, ссылаясь при этом на недостаток рабочей силы, средств её доставки и потери времени. При этом они напомнили генералам, что в военное время в империи можно реквизиовать в местностях подчиненных Главнокомандующим, а за границей — занятых по праву войны. Николай II соглашался с выводами министров [РГВИА, ф. 2005, оп. 1, д. 51, л. 293, 299, 306, 309; д. 53, л. 5—17].

Летом 1916 г. в результате победы Юго-Западного фронта (Главнокомандующий генерал А.А. Брусилов) над австро-венгерской армией появилась возможность освободить местное население с оборонительных работ, заменив их пленными.

Австрийские пленные и русские конвоиры в открытом вагоне перед отправкой в тыл. Фото 1916 г.

Николай II установил следующий порядок использования труда военнопленных: вначале — для решения военных задач (оборонительное, дорожное, железнодорожное строительство), затем — сельское хозяйство и шахты.

Австро-венгерские и германские военнопленные на строительстве Мурманской железной дороги. Цветные фото С.М. Прокудина-Горского. 1916.

**МАЛЯРОВ В.Н. РОССИЙСКИЕ ИНЖЕНЕРНЫЕ РАБОЧИЕ ВОЙСКА В ЭПОХУ ВЕЛИКИХ ПОТряСЕНИЙ.
Часть 1. От Первой мировой войны до Октября 17-го**

Председатель правительства Б.В. Штюрмер под давлением губернаторов обратился к М.В. Алексееву и Главнокомандующим с предложением направить пленных в тыл для помощи крестьянским хозяйствам.

Министерству земледелия в 1915—1916 гг. было выделено 545 тыс. военнопленных. Их труд в значительной степени использовался не для нужд армии и помощи хозяйствам фронтовиков, а в корыстных интересах помещиков, сахарозаводчиков, конезаводчиков, многочисленных общественных организаций. Пленные, снятые с оборонительного строительства, работали у частных лиц, домовладельцев, промышленников, лавочников. В экономиях и усадьбах пленные становились кучерами, выездными лакеями, конюхами, поварами, садовниками, прислугой. Так, депутат IV Думы Демченко²² снял пленных с

²² **Всеволод Яковлевич Демченко** (1875—1933) — инженер, предприниматель и политический деятель, член IV Государственной Думы от Киева. Членом Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по перевозке топлива, продовольственных и военных грузов (1915), руководитель снарядным заводом (1915).

оборонного предприятия, направив их в собственное имение. Попытка М.В. Алексеева и А.А. Бруилова привлечь думца и ему подобных к ответственности успеха не имела. Главнокомандующие армиями фронтов также не всегда могли устоять перед напором губернских властей, выделяли пленных городским и земским управам для обслуживания их нужд. Возражения военных инженеров, руководителей строителств в расчет не принимались.

При этом пленные, направлявшиеся на участки позиционных работ, по свидетельству главного руководителя работ Северного фронта полковника²³ Ф.И. Голенкина, находились в плачевном состоянии: «Нам были обещаны организованные

²³ Звание генерал-майора Ф.И. Голенкин получил 6 декабря 1916 г.

рабочие части из военнопленных, а прибыла неорганизованная толпа раздетых и босых людей» [РГВИА, ф. 2005, оп. 1, д. 50, л. 50, 76, 138, 176, 194, 249, 301—302, 320].

21 мая 1916 г. генерал М.В.Алексеев пишет письмо военному министру Д.С. Шуваеву. В нем дается обстоятельный анализ положения с рабочей силой для обслуживания нужд фронта. «Широкий размах настоящей войны, растянутость фронта наших армий потребовали создания не только могучей армии бойцов, но также и громадной рабочей силы для обслуживания её тыла» [Величко, 1919, кн. 3, с. 219]. Реквизированное население и рабочие по вольному найму уже не могут быть главным источником пополнения рабочей силы для фронта. Начальник Главного штаба настаивает на организации призыва в рабочие войска:

«Организация рабочей силы в тылу армии является государственной потребностью столь же необходимой и неотложной, как и формирование самой армии, а потому ... необходимо признать, что рабочий такой же воин, как и тот, который сидит в окопах, но только вооружен он вместо ружья лопатой и топором, и исходя из этого положения применить к рабочей силе порядок комплектования и формирования по существу тот же, что и для самой армии.

Необходимо сделать призыв лиц менее способных к строевой службе, но способных к работе, и сформировать из них рабочие роты, батальоны, бригады и транспорты по типу воинских частей. Такая организация рабочей силы окажется особенно необходимой и ценной, когда в случае нашего удачного наступления войска вступят в разоренную и безлюдную территорию и когда будут предстоять обширные работы по закреплению рубежей, взятых у неприятеля, и оборудованию тыла дорогами» [Величко, 1919, кн. 3, с. 219—220].

Не дождавись ответа, 16 июня 1916 г. генерал повторно просит военного министра ускорить решение о формировании рабочих батальонов. Напоминает, что со времени майских заседаний правительства, обсуждавших эти вопросы, прошло более месяца. Наконец, 20 июня 1916 г. при Военном министерстве было созвано совещание во главе с министром для разработки вопросов мобилизации населения для рабочих войск [РГВИА, ф. 2005, оп. 1, д. 51, л. 107].

В ходе обсуждения отклонили предложения М.В. Алексеева о призыве на военную службу ратников старших возрастов. Для этого необходимо было правительственное решение, связанное с их освобождением от сельхозработ.

Против привлечения жителей Финляндии на пополнение рабочих дружин выступил генерал-губернатор Ф.А. Зейн²⁴. В

²⁴ **Франц-Альберт Александрович Зейн** (27 июля 1862 — 1918) — генерал-майор, затем генерал от инфантерии, гродненский губернатор (1906—1907), генерал-губернатор Финляндии (1909—1917), в Первую мировую войну отвечал за оборону Великого княжества Финляндского.

телеграмме в правительство он мотивировал это отчужденностью финнов от России, их нежеланием быть мобилизованными. Совещание решило прислушаться к мнению генерал-губернатора.

По политическим причинам против призыва иностранцев выступил ранее Николай II. Военный министр Д.С. Шуваев был против привлечения допризывного контингента и нижних чинов запасных батальонов. По ведомственным причинам привлечению ратников морского ополчения воспротивился морской министр И.К. Григорович. Малочисленные (3 тыс. человек) немцы-меннониты также не могли решить эту проблему. Привлечение беженцев, в связи с отсутствием их учета, отклонил министр внутренних дел.

Таким образом, в списке на мобилизацию остались лишь жители Туркестана и Степного края. Привлечение народов восточных окраин Российской империи посчитали делом наименее хлопотным и безопасным.

Другим обсуждаемым стал вопрос порядка мобилизационных мероприятий для пополнения рабочих войск. Совещание

**МАЛЯРОВ В.Н. РОССИЙСКИЕ ИНЖЕНЕРНЫЕ РАБОЧИЕ ВОЙСКА В ЭПОХУ ВЕЛИКИХ ПОТряСЕНИЙ.
Часть 1. От Первой мировой войны до Октября 17-го**

рассмотрело два предложения. М.В. Алексеев отстаивал требования «Устава о воинской повинности». Он предлагал комплектовать рабочие войска из Туркестана и Степного края путем призыва на действительную военную службу.

Против этого предложения выступил руководитель управления по воинской повинности МВД А. Протопопов. Он сослался на мнение товарища (заместителя) министра МВД С.П. Белецкого, который ещё 27 ноября 1915 г. на заседании правительства отметил «непреодолимое отвращение», питаемое коренным населением Туркестана к воинской повинности.

Иван Константинович Григорович (1853—1930), генерал-адъютант, адмирал (1911), последний морской министр Российской Империи

Александр Дмитриевич Протопопов (1866—1918), последний министр внутренних дел Российской Империи

Степан Петрович Белецкий (1873—1918), директор департамента полиции, заместитель министра внутренних дел

Чтобы не вызвать беспорядков, совещание приняло предложение представителя МВД провести в отношении инородцев²⁵

²⁵ Инородцами в России XIX — начала XX вв. называли народы, не относящиеся к титульной нации.

платную реквизицию их труда [РГИА, ф. 1276, оп. 12, д. 1806, л. 223; *Особые журналы... 2008.а, с. 556*]. 23 июня 1916 г. состоялся доклад военного министра Д.С. Шуваева Николаю II, а 25 июня царь подписал указ. Этот указ был направлен на привлечение мужского населения Туркестана и Степного края к работам по строительству оборонительных сооружений и военных сообщений в районе действующей армии. В пункте 2 указа говорилось:

«...определение возрастов инородческого населения подлежащих привлечению к работам, а равно установление подробных правил привлечения их к сим работам... предоставить соглашению министра внутренних дел и министра военного» [Аманжолова 1997, с. 7].

За высочайшим повелением последовало распоряжение губернаторам от 27 июня 1916 г. за подписью председателя Совета Министров и министра внутренних дел Б.В. Штюрмера «О привлечении реквизиционным порядком инородцев к строительным работам в районе действующей армии». В соответствии с указом Николая II губернаторам предлагалось привлечь к работам 480 тыс. человек (250 тыс. из Туркестанского и 230 тыс. из Степного края).

В телефонограмме подчеркивалось: «Инородческим должностным лицам и иным почетным и уважаемым инородцам должно быть убедительно разъяснено, что инородцы донныне не несущие тягостей настоящей войны, теперь государем императором призываются на остальное время войны для нужных армии тыловых работ за плату... и что эти должностные лица... лично ответственны за успешность наряда». Далее речь шла о призыве на тыловые работы мужчин в возрасте от 19 лет до 31 года, родившихся в период 1885—1897 гг., разъяснялся его порядок, общие вопросы материального, финансового обеспечения, медицинской помощи и контроля. Председатель правительства потребовал, чтобы это «дело, имеющее в интересах государственной обороны чрезвычайное значение, требующее энергичных и умелых распоряжений», было выполнено с наименьшей затратой времени в кратчайший срок» [РГИА, ф. 1276, оп. 12, д. 1806, л. 234—235; Дякин 1998].

В России как в центре, так и на местах были чиновники, которые предупреждали о возможных негативных последствиях такой спешки. Помимо товарища министра внутренних дел С.П. Белецкого, на опасность привлечения инородцев для работ по обороне страны указывал инженер С.Н. Чаев²⁶. Их планировали использовать и на железнодорожном строительстве.

²⁶ **Сергей Николаевич Чаев** (1863—?) — инженер путей сообщения, строитель Транссиба, автор проекта рюкательной ветви от Чонгарского полуострова к Перекопскому перешейку. Директор Общества железнодорожных ветвей (1900—1914). Один из авторов проекта электрифицированной линии Бахчисарай в Крыму. В 1914—1917 — руководитель Фронтостроя — организации железнодорожного строительства. Товарищ (заместитель) министра путей сообщения (1913), министр путей сообщения в правительстве А.И. Деникина (1918—1920). В эмиграции во Франции.

В записке в Главный штаб он пишет: «Привлечение инородцев — дело большой государственной важности, сопряжено с большими затруднениями. Это крайняя мера, она может положительно повлиять на исход войны, но и при крупных

**МАЛЯРОВ В.Н. РОССИЙСКИЕ ИНЖЕНЕРНЫЕ РАБОЧИЕ ВОЙСКА В ЭПОХУ ВЕЛИКИХ ПОТРЯСЕНИЙ.
Часть 1. От Первой мировой войны до Октября 17-го**

принципиальных ошибках мера может превратиться в большое народное бедствие. Привлечение инородцев окажет влияние на послевоенное отношение к коренной России или положительно, или в отрицательную сторону». Хорошо зная национальные особенности привлекаемых, рекомендовал брать на работу оседлых таджиков, не брать кочевых киргизов, непривычных к земле. Предлагал не спешить с набором, так как первые партии начнут прибывать лишь в сентябре 1916 г., когда полевые работы в России уже закончатся [РГВИА, ф. 2006, оп. 1, д. 19, л. 31].

Одновременный призыв в спешном порядке 13-ти возрастов коренной мужской молодежи Туркестана и Степного края вызвал возмущение и привел к неповиновению власти «белого царя». События 4 июля 1916 г. в Ходженте положили начало восстанию в Туркестане.

«Объявление Туземному населению» от военного губернатора Ферганской области о мобилизации на тыловые работы

Запись населения Киргизии на тыловые работы. Фото 1916.

Мобилизованные из Туркестана на тыловых работах. Фото 1916 г.

А.Ю. Бахтурина обстоятельно проанализировала причины восстания, связанные с призывом населения на оборонительные работы:

«Российская администрация в Ташкенте передоверила проведение сложнейшего мероприятия — мобилизацию на военно-тыловые работы, низовому звену управления.

Высшие правительственные чиновники в Туркестане, как и в Петрограде, довольно смутно представляли себе возможные последствия мобилизации, не учли хозяйственных интересов, быта, нравов и обычаев коренного населения. Все по свидетельствовало о том, что отрыв туркестанской администрации от коренного населения Туркестана был огромным» [Бахтурина 2004, с. 304].

2—3 июля 1916 г. в Ташкенте состоялось совещание руководителей Туркестанского края по вопросам мобилизации. Военный губернатор Ферганской области генерал А.И. Гиппиус²⁷ был единственным среди краевой администрации, кто

²⁷ **Александр Иванович Гиппиус** (1855—?) — генерал-лейтенант, губернатор Ферганской области (1911—1916). На фоне волнений, начавшихся после объявления указа о мобилизации туземного населения в тыловые части войск, и прямых вспышек насилия призывал население добровольно предоставить требуемое кол-во рабочих. В этих целях не останавливался перед публичным чтением Корана, в том числе и надев при этом чалму. Такие действия привели к отстранению Гиппиуса от должности за «неправильного толкования Высочайшего указа» (о порядке призыва туземных рабочих). Переведен в резерв чинов при штабе Кавказского военного округа. В 1917 уволен от службы по домашним обстоятельствам [Егоров 2004].

не разделял оптимистических взглядов на предстоящую работу. Он выступил против организации набора рабочих силами местной низовой администрации. Гиппиус отмечал, что обеспеченные классы, используя свое влияние, постараются сделать так, что вся тяжесть мероприятия упадет на беднейший класс. Это обстоятельство может привести к возмущению народа. А.И. Гиппиус внес конкретные предложения по организации набора: ввести денежную повинность для зажиточных классов и рабочую для бедноты. В таком случае, отмечал губернатор, мобилизация примет привычные традиционные для населения формы, связанные с натуральной повинностью в сельской местности, когда наиболее состоятельные слои нанимают себе заместителей. Также он предлагал ввести для мобилизуемых оплату с выдачей аванса для обеспечения их семей.

Предложения Гиппиуса были направлены на обеспечение спокойствия в крае, но они не были учтены [Бахтурина 2004, с. 304—306]. В результате среди населения Туркестана стали распространяться слухи о том, что это не набор на тыловые работы, а скрытый призыв на фронт, необходимый для того, чтобы истребить киргизов и казахов, а на их земли переселить русских.

Вот как это происходило. В августе 1916 г. более 600 почетных аксакалов, должностных лиц и влиятельных киргиз-казахов 15 волостей Каркаралинского уезда отправили председателю IV Государственной думы Родзянко телефоно-

**МАЛЯРОВ В.Н. РОССИЙСКИЕ ИНЖЕНЕРНЫЕ РАБОЧИЕ ВОЙСКА В ЭПОХУ ВЕЛИКИХ ПОТряСЕНИЙ.
Часть 1. От Первой мировой войны до Октября 17-го**

грамму. Вначале, по-восточному витиевато, в ней сообщалось:

«Вознося горячие молитвы за здоровье обожаемого монарха и скорейшей победы над дерзким врагом, просим повергнуть к стопам Его Императорского Величества Государя Императора верноподданнические чувства киргизского народа, с величайшей готовностью считающего своим долгом немедленно исполнить волю белого царя о призыве киргиз к тыловым работам.

Когда русский народ своей кровью в течение более двух лет защищает честь и достоинство своей родины, то даже непонятно, что киргизы до сих пор не призываются к обороне государства» [РГИА, ф. 1278, оп. 5, д. 1234, л. 40–53].

А затем:

«...при призыве киргизов на работы необходимо считаться с местными и бытовыми условиями, психологией массы. Последняя способна наэлектризоваться, и верит легенде, что киргиз отправляют на войну для рытья окопов на виду у врага, что киргизы служат мишенью для стрельбы. Неожиданное появление Высочайшего повеления в связи с легендой о мишени вызвало печальные инциденты» [РГИА, ф. 1278, оп. 5, д. 1234, л. 40–53].

Далее последовали ходатайства о льготах по оставлению на местах и просьбы вообще отложить призыв до апреля 1917 г. [РГИА, ф. 1278, оп. 5, д. 1234, л. 40–53].

В ходе восстания произошли нападения на представителей местной администрации и мирное русское население. Погибли более 2 тысяч и 1299 пропали без вести в районе восстания киргиз (Пишпек и Пржевальский уезд). Кочевники-киргизы, которых вытесняли с их земель, вплоть до начала войны стали наиболее активной частью восставших. В Джизакском уезде Самаркандской области была объявлена свешенная война, избраны беки, провозгласившие образование самостоятельных бекств и отделение их от Российской империи [Джизакское восстание... 1933, с. 64–65].

В июле-августе 1916 г. события в Туркестане и Степном крае развивались следующим образом. На подавление выступлений были направлены войска с фронта, применено оружие и к середине июля основные очаги восстания локализованы. 20 июля было объявлено об отсрочке мобилизационных мероприятий до сбора урожая.

Назначенный генерал-губернатором Туркестанского края генерал от инфантерии А.Н. Куропаткин назвал причины трагедии, результатом которой стали жертвы среди русского и коренного населения. Среди них спешность, непродуманность мобилизационных мероприятий, нанесших огромный удар по населению в экономическом отношении. По его предложению мобилизация на тыловые работы указом Николая II от 30 июля 1916 г. была перенесена на 15 сентября.

На основе предложений А.Н. Куропаткина 26 июля состоялся всеподданнейший доклад помощника военного министра генерала П.А. Фролова императору. В нем были учтены предложения губернатора Ферганской области А.И. Гиппиуса об учете традиционных форм повинности, хотя он сам был отстранен от руководства за отступление от требований указа 25 июня 1916 г. На докладе о событиях в Туркестане Николай II написал: «Ставлю на вид спешное и недостаточно обдуманное проведение в жизнь этой меры, вызвавшей на окраине кровавые беспорядки» [РГИА, ф. 1276, оп. 12, д. 1806, л. 232].

Слева — Алексей Николаевич Куропаткин (1848—1925), генерал-адъютант, генерал от инфантерии, участник русско-японской войны, военный министр, член Государственного совета. В 1916 — командующий 5-й армией Северного фронта, затем — Главнокомандующий армиями Северным фронтом. Туркестанский генерал-губернатор и командующий войсками Туркестанского военного округа, а также войсковой наказной атаман Смеречинского казачьего войска (1916—1917).

Справа — Пётр Александрович Фролов (1852 — не ранее 1918), генерал от инфантерии, член Государственного и Военного советов Российской Империи. Главный начальник снабжения армий Северного фронта (1915), помощник военного министра, член Главного военного суда (1916—1917).

Новым руководителем края был разработан и утвержден порядок освобождения от наряда отдельных категорий населения. В соответствии с ним от мобилизации на работы освобождались дворяне и почетные граждане, волостная, сельская, аульная администрация, лица духовного звания (имамы, муллы, мударисы), студенты и учащиеся, бухгалтеры, счетные работники, лица, занимавшие классные должности в правительственных учреждениях. Рекомендовалось учитывать семейное положение и не брать единственного сына, брать холостых, а не семейных. Узаконен был порядок найма за себя инородца, обязательно русскоподданного, а не иностранца. Туземный еврей не мог нанять за себя не еврея.

По приказу А.Н. Куропаткина были проведены опросы местного населения. По их жалобам выявилось огромное число злоупотреблений администрации волостных управлений, сельских старшин и пятидесятников, по некоторым данным до

**МАЛЯРОВ В.Н. РОССИЙСКИЕ ИНЖЕНЕРНЫЕ РАБОЧИЕ ВОЙСКА В ЭПОХУ ВЕЛИКИХ ПОТряСЕНИЙ.
Часть 1. От Первой мировой войны до Октября 17-го**

40 тыс. жалоб. Представители низовой власти вымогали взятки, арестовывали отдельных лиц, не дающих плату за освобождение от наряда на работу. Эти злоупотребления стали возможны из-за бездеятельности и отсутствия контроля со стороны уездной и областной администраций. Генерал-губернатор приказал отдавать должностных лиц за такие преступления под военный суд. По его распоряжению в уездах и областях края был снижен наряд на работы до 8% от всего мужского населения [РГИА, ф. 1276, оп. 12, д. 1806, л. 39, 46].

Карательные и ряд других мер административного и разъяснительного характера значительно снизили накал противостояния в крае. С середины сентября 1916 г. мобилизация мужского населения в возрасте 19—31 года на работу в тыловых работах действующей армии возобновилась. Всё это время не прекращало работу созданное 2 июля 1916 г. в Ставке межведомственное собрание из представителей Военного министерства, МВД и управления делами Особого совещания для объединения мероприятий по обороне государства. Им решались вопросы проведения призыва коренного населения Туркестана на тыловые работы, организации рабочих партий, заработной платы, обеспечения продовольствием, одеждой, жильем и др. Те вопросы, которые должны были быть решены задолго до указа Николая II от 25 июня.

Совещанием были выработаны штаты, временное положение об организации реквизируемых, правила внутреннего распорядка и содержания инородческих партий. В сентябре 1916 г. они были утверждены начальником Главного штаба. Партии по прибытии в пункты сбора фронтов (Псков, Гомель, Харьков) распределялись по отдельным районам работ. По штатам, партия занятая на оборонительном строительстве, состояла из 2 тыс. человек. Она делилась на отряды в 500 чел. Штатная категория начальника партии — штаб-офицер, руководителя отряда — обер-офицер или военный чиновник. Командные функции в партии выполняли 80 нижних чинов. Им помогали 20 переводчиков, 1 мулла на рабочую партию и хозяйственная обслуга. Начальник партии обладал правами командира отдельного батальона.

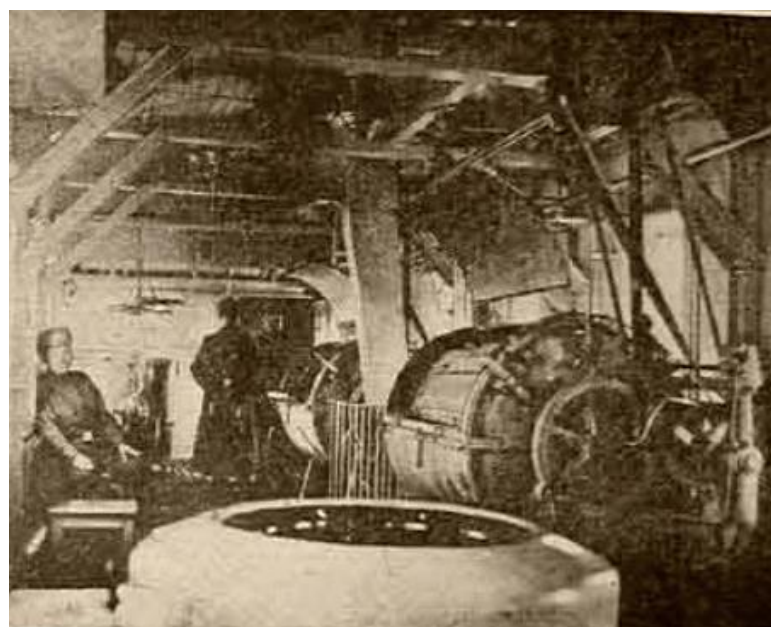
В правилах внутреннего распорядка предусматривались обязанности рабочих, порядок денежного поощрения за добросовестный труд вплоть до награждения медалями. Устанавливалось денежное довольствие из расчета 1 рубль в день, питание за счёт казны, порядок отпусков, лечения, бесплатных почтовых отправок, религиозных служб и др. Учитывались национальные обычаи и верования инородцев. Несколько позже положение было дополнено порядком наложения взысканий. Нарушители могли подвергнуться денежному штрафу или дисциплинарному воздействию — аресту за уклонение от работы, неисполнение распорядка. Реквизируемые рабочие партии шли на усиление инженерно-строительных дружин [РГВИА, ф. 2005, оп. 1, д. 9, л. 152; д. 51, л. 262; д. 53, л. 14—18, 28].

В конце августа межведомственное совещание обсуждало вопрос комплектования более 200 рабочих партий офицерами, чиновниками, врачами и нижними чинами. Начальник Главного штаба запросил мнение главнокомандующих армиями фронтов о возможности комплектования инородческих партий этими кадрами. От них последовал честный ответ, «что таких людей у них нет, нужна постепенность в комплектовании рабочих войск, а гражданских врачей и чиновников необходимо просить у Всероссийского земского и городского союз» [РГВИА, ф. 2006, оп. 1, д. 19, л. 3, 39, 45, 54—55].

Комиссией решались другие важные вопросы, в том числе о санитарных мероприятиях. Оказалось, что для проведения профилактических мер (стрижки, помывки в бане), недопущения заболеваний холеры, оспы, брюшного тифа нет необходимых средств. Пришлось делать запрос Верховному начальнику санитарной и эвакуационной части принцу Ольденбургскому [Мазинг 2011].

Принц Александр Петрович (Александр-Фридрих-Константин) Ольденбургский (1844—1932), член Императорского Дома Романовых, генерал от инфантерии, генерал-адъютант, сенатор, член Государственного совета. Верховный начальник санитарной и эвакуационной части (1914—1917)

Русская военная прачечная Первой мировой войны, расположенная в железнодорожном вагоне и тем самым способная перемещаться по фронту

Первая мировая война. Солдаты ищут вшей в нижнем белье.

**МАЛЯРОВ В.Н. РОССИЙСКИЕ ИНЖЕНЕРНЫЕ РАБОЧИЕ ВОЙСКА В ЭПОХУ ВЕЛИКИХ ПОТряСЕНИЙ.
Часть 1. От Первой мировой войны до Октября 17-го**

Сложно решался вопрос обеспечения инородцев бельем, обувью, зимней одеждой. Оказалось, что 70% мобилизованных были бедняками, нанятыми за себя богатыми соплеменниками. На сборные пункты они прибывали босиком, в одном халате на голом теле. Члены межведомственного совещания приняли решение о выдаче им денежного пособия от 25 до 40 руб. за годные одежду и обувь.

Против этого выступило Министерство финансов, увидев несправедливость по отношению к русским рабочим, не получающим от казны ни пособия, ни одежды. На что последовал ответ, поясняющий, что инородцев нельзя приравнивать к коренным жителям империи, работающим 2—3 мес. в тех же [что и всегда] условиях жизни, труда, климата, в то время как инородцы отрываются от привычных условий на неопределенное время в другую обстановку.

В начале октября 1916 г. военный министр Д.С. Шуваев просил у депутатов Государственной думы заложить в смету министерства средства для покупки неимущим инородцам одежду и обувь. Обуви — сапог — не хватало даже действующей армии. Их в количестве 18 млн пар пришлось заказывать в США и Англии. Как объяснил министр, «в России кожи много, а подметок не хватало» [РГИА, ф. 1276, оп. 12, д. 1186, л. 3; ф. 1278, оп. 7, д. 1657, л. 23].

Помимо перечисленного в июле-августе 1916 г., в комиссии и военном ведомстве обсуждался вопрос и принимались решения по транспортной проблеме — перевозкам рабочих на фронт. В начале было предложено обеспечить перевозки людей с помощью транспортного флота из Новороссийска в Одессу, а затем на сборные пункты фронтов железнодорожными перевозками. Из этого ничего не получилось, так как флот отказался перевозить из-за выполнения других задач. Оставался железнодорожный транспорт, который и был задействован для доставки на фронт первых партий рабочих. В связи с перебоями в работе этого вида транспорта, наступившими еще в конце 1915 г., руководители военных сообщений ходатайствовали перед начальником Главного штаба о значительном сокращении таких перевозок.

Весь комплекс этих трудноразрешимых проблем привел к тому, что после ряда сокращений военный министр утвердил окончательные цифры для рабочих партий фронтов. Они значительно отличались от первоначальных планов. Так, Северный фронт получил 10 тыс. вместо 200, Западный — 23 тыс. от 100 тыс. запланированных, у Юго-Западного произошло сокращение со 180 до 20 тыс. Все фронты только к концу декабря 1916 г. получили 53 тыс. вместо 480 тыс. человек. Остальную 101 тыс. планировалось мобилизовать в 1917 г. [РГВИА, ф. 2006, оп. 1, д. 19, л. 15, 19, 45, 75, 97, 115, 123].

С августа 1916 г. вплоть до отречения Николая II от престола депутаты Думы и правительство выясняли вопрос причин и последствий восстания в Туркестане, вели поиск виновных. В обсуждении этих вопросов были втянуты правительство, Ставка, Военное министерство, Министерство внутренних дел, Министерство юстиции. Главным обвинителем стал депутат IV Думы А.Ф. Керенский.

Александр Федорович Керенский (1881—1970), адвокат, эсер, депутат IV Думы. Во Временном правительстве: министр юстиции (март-май 1917), военный и морской министр (май-сентябрь), с 8 июля — министр-председатель, с 30 августа — Верховный Главнокомандующий. В эмиграции с 1918.

В августе 1916 г. А.Ф. Керенский по просьбе фракции эсеров в Думе поехал в Туркестан. В сентябре он сделал доклад на совещании членов Госдумы. Вначале ответственность за выполнение указа царя от 25 июня 1916 г. он возложил на местные власти, а затем обвинил Министерство внутренних дел и Военное министерство.

МВД и Военное министерство выясняли отношения между собой и Думой по поводу происшедших событий. В ноябре-декабре 1916 г. главе правительства и трем министрам — военному, внутренних дел и юстиции — был подан ряд запросов по событиям. Керенский потребовал вообще запретить набор на военно-тыловые работы и перенести этот вопрос на рассмотрение Государственной думы. Военный министр Д.С. Шуваев высказался против этого предложения, заявив, что «настоятельная потребность в рабочих для армии не дает оснований и возможности прекратить реквизицию на неопределенный срок путем внесения на рассмотрение в Государственную Думу» [РГИА, ф. 1276, оп. 12, д. 1806, л. 217, 223; д. 1807, л. 208 об. — 210].

**МАЛЯРОВ В.Н. РОССИЙСКИЕ ИНЖЕНЕРНЫЕ РАБОЧИЕ ВОЙСКА В ЭПОХУ ВЕЛИКИХ ПОТЯСЕНИЙ.
Часть 1. От Первой мировой войны до Октября 17-го**

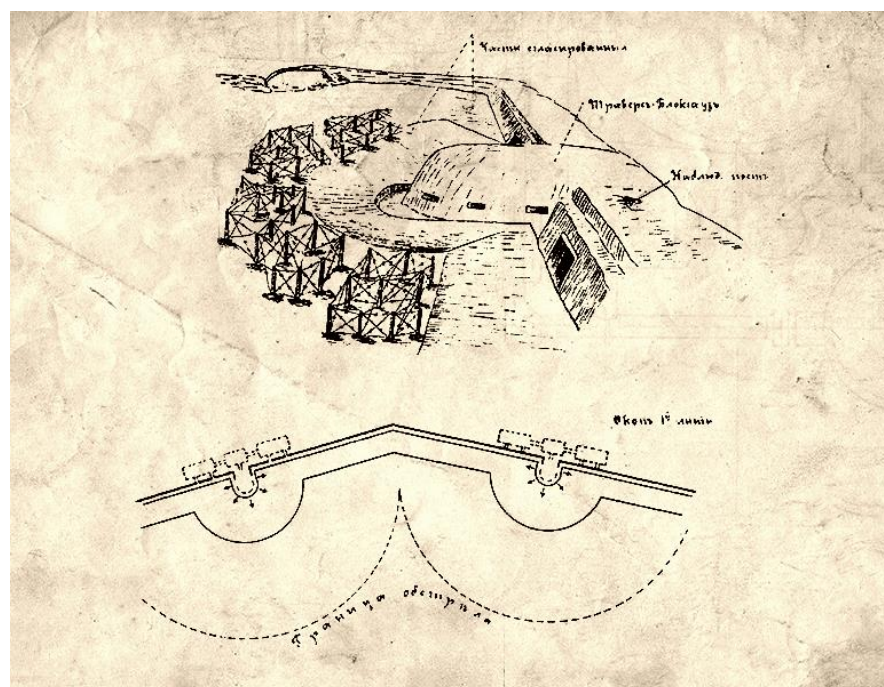
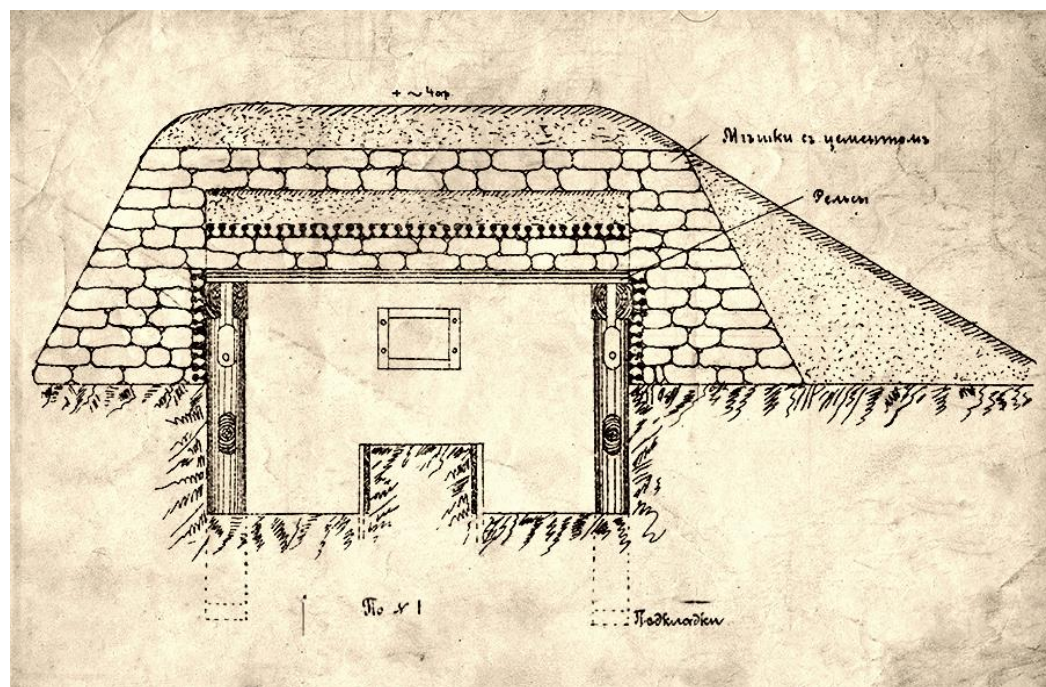
На закрытых заседаниях Думы 13—15 декабря 1916 г. обсуждались ранее поданные запросы от ряда партий и групп — эсеров, меньшевиков, кадетов, трудовиков, прогрессистов, мусульман. 13 декабря с речью, содержащей резкие нападки на правительство, выступил А.Ф. Керенский. Он заявил:

«Этот факт, этот случай очень характерен потому, что здесь вы видите не только пренебрежение со стороны министров к основным законам, не только их полное игнорирование интересов и нужд страны, но и признание себя самих абсолютными самодержцами Российской империи, признание, что для их министерской воли никаких ограничений не существует» [Аманжолова 1977, с. 7].

Таким образом, 1916 г. заканчивался в обстановке острой политической борьбы в верхних эшелонах власти.

Оппозиция в лице депутатов Думы отвергла возможность сотрудничества с правительством, выйдя за рамки политической борьбы, добивалась его смены. По-прежнему страна оставалась разделенной на две части, два противоборствующих лагеря — тыл и театр военных действий. Интересы воюющей страны настоятельно требовали объединить их усилия.

Армия испытывала трудности в комплектовании офицерами, в том числе военными инженерами, солдатами. Переход к позиционной войне привел к созданию новой группировки — инженерных рабочих войск. Они начали создаваться во второй половине 1915 г. и организационно оформлены в начале 1916 г. Военно-полевые строительства, части и соединения этих войск предназначались для ведения позиционных работ, оборонительного строительства в интересах действующей армии.

Оборонительные укрепления согласно «Указаниям по укреплению позиций» (Изд. 2. Штаб Верховного главнокомандующего. Пг.: Военная типография Императрицы Екатерины Великой, 1916).
Слева — схема устройства убежища, справа — блокгауз и его место в системе обороны

Рабочие войска создавались по инициативе начальника штаба Верховного главнокомандующего генерала М.В. Алексева. Эта инициатива нашла поддержку у всего военно-инженерного корпуса русской армии. Главнокомандующие армиями фронтов самостоятельно и через начальника Главного штаба неоднократно обращались к Николаю II, в Государственную Думу и в правительство с просьбами об усилении комплектования инженерных рабочих войск. В правительстве обсуждение этого вопроса затягивалось по целому ряду объективных и субъективных причин. Положение о полевом управлении войск давало право военным руководителям армий фронтов проводить реквизиции населения в районах боевых действий. Население этих губерний больше всего страдало от тягот войны. Вербовка рабочих по вольному найму для тыловых нужд армии внутри России была незначительной.

Правительство и Государственная Дума долгое время не хотели рассматривать вопросы более справедливого распределения трудовых обязанностей в помощь воюющей армии. Военные власти и общественное мнение заставили правительство обратить внимание на поиски внутренних ресурсов для пополнения инженерных рабочих войск. Министры, действуя разрозненно, зачастую отстаивали ведомственные интересы, перекладывали ответственность друг на друга.

Наконец под давлением и в спешном порядке министры приняли решение «О пополнении рабочих дружин, предназначенных для производства работ по устройству оборонительных сооружений и военных сообщений в ближайших к фронту местностях» [РГИА, ф. 1276, оп. 20, д. 109, л. 56]. И здесь, хотя до Февральской революции 1917 г. в России существовала одна категория населения — «подданный» Российской Империи, а у подданных могли быть только обязанности, оказалось, что участие подданных в комплектовании рабочих войск существенным образом разнятся в различных частях империи. Так, в частности, коренное население Туркестана в силу низкой интегрированности с империей проигнорировало обязанность стать в строй рабочих войск России.

**МАЛЯРОВ В.Н. РОССИЙСКИЕ ИНЖЕНЕРНЫЕ РАБОЧИЕ ВОЙСКА В ЭПОХУ ВЕЛИКИХ ПОТЯСЕНИЙ.
Часть 1. От Первой мировой войны до Октября 17-го**

В декабре 1916 г. в Ставке ВГК г. Могилева состоялся Военный совет. На нем рассматривались вопросы планирования военных действий русской армии на 1917 г., а также состояния снабжения войск. Выяснилось, что снабжение обувью, продовольствием за последнее время значительно ухудшилось. Плохо работал железнодорожный транспорт. В результате политической борьбы и собственных ошибок в ноябре 1916 г. пало правительство Штюрмера.

Заседание Ставки Верховного Главнокомандующего. Могилев.
Фото 1916 г.

На совете царь непрерывно зевал, был рассеян, в прения не вмешивался. Получив известие о смерти Распутина, Николай II, не простившись с главнокомандующими армиями фронтов, уехал с заседания совета.

**Рабочие инженерные войска
между Февральской и Октябрьской революциями**

К февралю 1917 г. в стране произошли большие перемены. Они коснулись важнейшего государственного института — русской армии. К началу 1917 г. качественный состав офицеров заметно изменился. Если в июле 1914 г. общее число офицеров достигало 80 тыс. человек, то к 1 января 1917 г. в армии числилось 145 916 офицеров. С 1 июля 1914 г. по 1 апреля 1917 г. из военных училищ было выпущено 74 418 офицеров, а из школ подготовки прапорщиков — 113 463 офицера. За тот же период русская армия потеряла убитыми, умершими от ран, пленными, пропавшими без вести 66154 офицера. Таким образом, накануне Февральской революции большинство в ее составе представляли те, кто получил военное образование и офицерский чин в годы войны [Марыняк 2009, с. 126—127].

Перемены коснулись и подготовки кадров для инженерных войск. Как уже отмечалось выше, в декабре 1914 г. была прекращена подготовка военных инженеров в Инженерной академии, а училище переведено на ускоренную подготовку прапорщиков. Всего за время войны из юнкеров было подготовлено восемь выпусков, каждый численностью 130—170 человек, что далеко не удовлетворяло потребности даже для пополнения низшего командного состава инженерных войск.

Вступивший 9 августа 1914 г. в должность начальника Инженерной академии и училища заслуженный профессор, военный инженер и инженер путей сообщения генерал-майор А.А. Саткевич организовал ускоренную подготовку офицеров при инженерно-технических школах: электротехнической, воздухоплавательной с авиационным отделом, железнодорожной, а также в офицерской автомобильной школе, созданной на базе автомобильной роты, и в кондукторской школе инженерного ведомства, преобразованной в курсы прапорщиков.

Александр Александрович Саткевич (1869—1938), военный инженер, генерал-майор, заслуженный профессор Николаевской инженерной академии (1914). Постоянный член технического комитета Главного военно-технического управления, начальник Инженерного училища и академии (1914—1918). В РККА с 1918 г. Видный специалист в области гидро-, аэро-, термодинамики и теплотехники. Член-корреспондент АН СССР по отделению математических и естественных наук (1933). Профессор и начальник Военно-инженерной академии РККА (с 1933). Репрессирован. Посмертно реабилитирован.

**МАЛЯРОВ В.Н. РОССИЙСКИЕ ИНЖЕНЕРНЫЕ РАБОЧИЕ ВОЙСКА В ЭПОХУ ВЕЛИКИХ ПОТряСЕНИЙ.
Часть 1. От Первой мировой войны до Октября 17-го**

Эта Петроградская школа готовила прапорщиков для инженерных войск из нижних чинов. В школу набирали солдат технических родов войск (саперных, железнодорожных, автомобильных, электротехнических и др.) из запасных батальонов. Каждый выпуск шестимесячных курсов давал 400 прапорщиков.

Мыслящий и энергичный Саткевич многократно поднимал вопрос о возобновлении работы академии. Однако этого ему сделать не удалось. Война между тем продолжала поглощать и без того немногочисленные инженерные кадры. Уже к 1916 г. возникла угроза полной их ликвидации. Между тем потребность в военных инженерах, в связи с переходом к позиционным формам войны и необходимостью обеспечения прорыва позиционного фронта, постоянно возрастала. В связи с таким положением профессор Саткевич вновь возобновил ходатайство о возобновлении работы в академии на основе привлечения для обучения лиц с гражданским высшим техническим образованием и организации сокращенного курса их обучения. Причем начальник академии ходатайствовал и о привлечении к обучению в академии гражданских инженеров, непригодных к строевой службе, для использования в последующем этого контингента лиц на заводах Главного военнотехнического управления и на военно-строительных работах в глубоком тылу. Однако и эта попытка окончилась неудачей.

Военным ведомством было принято решение поручить подготовку строительных специалистов (старших и младших техников, десятников) Центральному комитету научно-технической помощи объединенных научных и технических организаций Императорского русского технического общества (председатель ЦК — П.И. Пальчинский).

Петр Иоакимович Пальчинский (1875—1929), инженер, экономист, политический деятель. Во время Первой мировой — создатель Комиссии содействия промышленности в связи с войной (при Русском техническом обществе). Репрессирован.

Первые курсы по подготовке военно-строительных техников открылись при Петроградском институте гражданских инженеров и Технологическом институте весной 1916 г. Вслед за Петроградом такие курсы были открыты в Москве и Харькове. Слушателями курсов становились гражданские инженеры и студенты старших курсов технических вузов. В течение трех месяцев они изучали элементы фортификации, топографии, основы военно-строительного производства. В помощь слушателям курсов были изданы справочники по основам военно-инженерного дела. Всего к весне 1917 г. было подготовлено более 1000 технических специалистов военно-строительного профиля [*Архив ВИМАИВиВС, ф. 87, д. 3, л. 367—369, 379—380, 397*].

В дальнейшем были предприняты шаги скорее теоретического, чем практического порядка. В июле 1916 г. вышел приказ по военному ведомству, которым объявлялось следующее:

- «1) Николаевскую инженерную академию и училище преобразовать в два отдельных учебных заведения; 2) учредить должность общего начальника инженерных училищ, совместив таковую с должностью начальника Николаевской инженерной академии и училища, и временную табель отменить и впредь названные академию и училище содержать по прилагаемым штатам и табели» (цит. по [*Военно-инженерная академия... 1969, с. 205*]).

Конкретно по этому решению было сделано немного. Профессор Саткевич был объявлен начальником Инженерной академии и инженерных училищ и формально был разделен личный состав по учебным заведениям, хотя и сидели они в одном помещении. Училище как учебное заведение продолжало функционировать, а академия существовала номинально, имея лишь управление и далеко неполный штат преподавателей, совмещавших работу в училище или в других гражданских и военных учебных заведениях. Противоречия между нараставшей потребностью в квалифицированных военно-инженерных кадрах и их действительной численностью к 1917 г. достигли своего апогея [*Военно-инженерная академия... 1969, с. 205—207*].

Наряду с кадрами это касалось и средств борьбы. По свидетельству главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта генерала А.А. Брусилова, «мы должны были отсутствие «техники»²⁸ восполнять излишне проливаемой кровью.

²⁸ Под «техникой» понимались все специальные войска (артиллерия, воздухоплавательные, автомобильные, железнодорожные, связи, военно-инженерные).

**МАЛЯРОВ В.Н. РОССИЙСКИЕ ИНЖЕНЕРНЫЕ РАБОЧИЕ ВОЙСКА В ЭПОХУ ВЕЛИКИХ ПОТРЯСЕНИЙ.
Часть 1. От Первой мировой войны до Октября 17-го**

Вся правительственная неразбериха и промахи помогли общему развалу». И далее: «...нашу техническую отсталость в орудиях борьбы пришлось возмещать излишней кровью. Это вызывало ропот и возмущение начальством, не жалевшим солдат. Стойкость армии стала понижаться, и массовые сдачи в плен стали обыденным явлением. К февралю 1917 г. вся армия была подготовлена к революции. Офицерский корпус также поколебался и был крайне недоволен положением дел» [Брусиллов 1963, с. 253, 269, 285].

2 февраля 1917 г. Николай II отрекся от престола. Акт отречения принимали два представителя Государственной Думы: А.И. Гучков²⁹ — лидер партии октябристов и В.В. Шульгин — еще недавно монархист-традиционалист. В заговоре

²⁹ **Александр Иванович Гучков** (1862—1936) — российский политический деятель, лидер партии «Союз 17 октября». Депутат Думы (1907—1912), Председатель III Думы (1910—1911), член Государственного совета (1907 и 1915—1917). Военный и морской министр Временного правительства России (1917). В эмиграции с 1919.

против царя участвовали руководители Думы во главе с Родзянко, военные. Генерал Алексеев, главнокомандующие армиями фронтов поддержали лидеров оппозиционных либеральных партий в силу ряда причин.

Поражения на фронтах, вынужденный переход к позиционной войне требовали хорошего материально-технического обеспечения армии оружием, боеприпасами, продовольствием. Это было невозможно сделать из-за общей дезорганизации тыла. Свидетельством такой неразберихи, отсутствие помощи военным руководителям со стороны царя, правительства стали рабочие войска, а в целом постановка «техники» в русской армии. Ее важнейшая военно-инженерная составляющая в годы войны испытывала огромные трудности. Они были связаны как с кадровым потенциалом, малочисленностью корпуса военных инженеров, так и недостатком материально-технических средств.

К февралю 1917 г. произошло быстрое революционизирование армии. Связано это было с гибелью кадровых офицеров, пополнением офицерского состава армии интеллигенцией, критически относившейся к правительству. Она распространяла эти идеи среди солдат, которые видя все беспорядки, идеи поддерживали.

Военный инженер подполковник В.М. Догадин, которого весть об отречении царя застала 3 марта в Севастополе, отметил в дневнике: «И я не видел ни одного недовольного этим человека, у всех были радостные лица — так был всем ненавистен старый, прогнивший режим, особенно обнаруживший свои язвы во время происходившей войны» [Догадин 2003, с. 93].

Владимир Максимович Догадин (1884—1974), военный инженер, фортификатор, генерал-майор, участник двух мировых и Гражданской войн, автор воспоминаний. Старший производитель работ, затем — начальник хозяйственного отделения на строительстве Севастопольской крепости (1916). В РККА с 1917, штатный преподаватель 2-й военно-инженерной школы в Москве.

Февральская революция 1917 г. ввергла страну в хаос дезорганизации. В первую очередь он поразил армию, радикальная демократизация которой была проведена по соглашению с Петроградским советом на основе приказа № 1 Петроградского совета от 1 марта 1917 г. по гарнизону Петроградского военного округа. Петросовет постановил во всех подразделениях, частях и на кораблях выбрать солдатские комитеты, избрать по одному представителю от рот в Совет рабочих депутатов, подчеркнул, что воинские части во всех своих политических выступлениях подчиняются Совету и своим комитетам, а все приказы военной комиссии Государственной думы подлежали исполнению лишь в том случае, если они не противоречили приказам и постановлениям Совета. От солдат требовалось в строю и при «отправлении служебных обязанностей» соблюдать строжайшую воинскую дисциплину, а вне службы и строя они не могли быть «умалены в тех правах, коими пользуются все граждане». Приказ № 1 отменял титулование офицеров, которым не разрешалось выдавать оружие, находившееся в распоряжении и под контролем ротных и батальонных комитетов. Единоначалие дало мощную трещину, и она разрасталась, ломая армию.

Несмотря на то, что действие приказа распространялось только на войска Петроградского гарнизона, он получил повсеместное распространение в действующей армии и в тылу, вызвав разложение войск и падение их боеспособности.

Вопрос об участии России в мировой войне становился одной из наиболее сложных проблем, которую пришлось решать Временному правительству и Петроградскому совету. 14 марта 1917 г. Петроградский совет принял манифест «К народам всего мира», в котором было заявлено об отказе от захватнических целей в войне, от аннексий и контрибуций, но призна-

**МАЛЯРОВ В.Н. РОССИЙСКИЕ ИНЖЕНЕРНЫЕ РАБОЧИЕ ВОЙСКА В ЭПОХУ ВЕЛИКИХ ПОТРЯСЕНИЙ.
Часть 1. От Первой мировой войны до Октября 17-го**

валась революционная война с Германией. В обращении Временного правительства к гражданам России от 27 марта отмечалось, что оно будет полностью соблюдать обязательства в отношении союзников, вести оборону от вторгнувшегося в пределы России врага, добиваться прочного мира на основе самоопределения народов. 17 марта была опубликована Декларация правительства о его согласии на создание в будущем независимой Польши с включением в её состав германских и австро-венгерских польских земель при условии, что Польша будет находиться в «свободном военном союзе» с Россией.

В этих условиях цели и самый смысл войны и идея ее продолжения становится чуждой массам солдат уже весной 1917 г. Временное правительство и Государственный совет, принуждавшие воевать, расценивались как враги народа. Недостаток довольствия, тоска по разрушенным хозяйствам порождали недовольство. Все больше солдат, в том числе и в инженерных рабочих войсках, считали, что их держат в армии зря.

Вот как оценивал последствия Февраля 1917 г. военный инженер генерал В.С. Поклевский-Козелло³⁰ — начальник

³⁰ **Владислав Станиславович Поклевский-Козелло** (1866—1921) — военный инженер, участник русско-японской войны, генерал-майор. Начальник Рижского отдела по квартирному довольствию войск (1908—1916). Исполняющий должность помощника начальника инженерных снабжений армий Западного фронта (1916—1917). С 1918 в Войске Польском в чине Генерал-Подпоручика.

инженерных снабжений армий Западного фронта:

- «— военные чины разбились на партии по своим политическим взглядам;
- начались собрания, выборы в разные организации, заседания комитетов,
- партийные споры и убеждения и в служебное и личное время;
- это отразилось на работе;
- слово «свобода» было понято неправильно;
- ухудшилось выполнение распорядка дня, пошли опоздания на службу;
- работоспособность на позициях понизилась почти в пять раз;
- комитеты бездействовали, заискивая перед своими товарищами, как избирателями;
- продуктивность работы военнопленных оказалась выше, чем у солдат» [РГВИА, ф. 2052, оп. 1, д. 153, л. 28 об. — 29].

В марте 1917 г. во всех подразделениях, частях и организациях инженерных рабочих войск прошли собрания. Были избраны солдатские, а также объединенные (из солдат и офицеров) комитеты. В библиотеки стали поступать многочисленные периодические издания различных политических партий, национальных организаций. Так, в библиотеку начальника инженеров армий Северного фронта были выписаны 20 центральных газет и 4 журнала из Петрограда, Москвы, Киева, Пскова. Для шести поляков, служивших в управлении, выписали 2 газеты на польском языке [РГВИА, ф. 2043, оп. 1, д. 241, л. 2]. Эта тенденция возникла и развивалась в русле общероссийских военно-политических процессов: весной 1917 г. начался раздел русской армии по национальному признаку и создания национальных формирований. В мае 1917 г. этот вопрос рассматривался Временным правительством, которое признало его несвоевременным, отвлекающим солдат и офицеров от выполнения воинского долга.

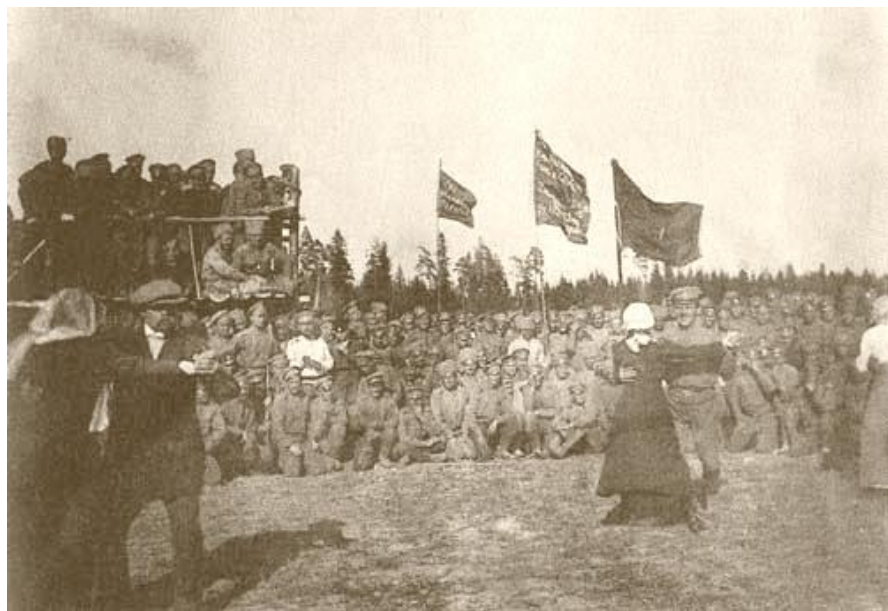
В комитетах, образованных в инженерных войсках, стало усиливаться влияние левых партий и групп эсеров, меньшевиков, анархистов, трудовиков, большевиков. В адрес солдатских комитетов шли многочисленные ходатайства от волостных сельских советов о предоставлении отпусков солдатам для помощи хозяйствам в проведении полевых работ. Комитетчики составляли списки очередности предоставления таких отпусков. Это отрицательно сказывалось на ведении инженерных работ. Военный министр Керенский в конце июня 1917 г. издал приказ о прекращении таких отпусков. В связи с тем, что часть солдат побывала в таких отпусках, возмутились те, кто не дождался своей очереди. Начальник 9-й инженерной рабочей бригады в июле 1917 г. доносил в штаб 11-й армии, что «в 6-й инженерной рабочей дружине неспокойно, солдаты настаивают на увольнении в отпуск, а в 26-й дружине более 600 солдат самовольно ушли из части» [ИДФ ВИМАИВиВС, ф. 3504/13, л. 1—2].

В марте 1917 г. в инженерных рабочих дружинах, батальонах военнопленных 10-й армии произошли аресты офицеров. В результате все работы были прекращены. Под угрозой ареста с работ был отозван отдельный руководитель работ Западного фронта Георгиевский кавалер подполковник В.К. Модрах³¹. По личным жалобам солдат были арестованы офицеры

³¹ **Василий Карлович Модрах** (1885—1953), — сын военного инженера генерал-майора Карла Андреевича Модраха (1840—1903), помощника инспектора Инженерной академии. Подполковник, участник русско-японской войны. Командир роты лейб-гвардии Московского полка в действующей армии (1915). Адьютант штаба 80-й пехотной дивизии (1916). Исполняющий должность штаб-офицера для поручений при штабе 11-го армейского корпуса (с 1917). В армии Украинской Державы (1918). Начальник мобилизационного отдела штаба 4-й пехотной дивизии в Жмеринке. Позже — участник Белого движения в составе ВСЮР. В эмиграции с 1919.

20-го военно-дорожного отряда Западного фронта в г. Духовщина Смоленской губернии. В телеграмме в Петросовет комитет 28-го рабочего батальона потребовал отстранить от руководства офицеров батальона во главе с командиром «не признававших демократических прав солдат, выступавших против активных членов комитета».

**МАЛЯРОВ В.Н. РОССИЙСКИЕ ИНЖЕНЕРНЫЕ РАБОЧИЕ ВОЙСКА В ЭПОХУ ВЕЛИКИХ ПОТряСЕНИЙ.
Часть 1. От Первой мировой войны до Октября 17-го**

1-е мая 1917 года в войсках [Брусилов 1963]

Революционные дни на фронте: на митинг.
Фото 1917 г. [Маковский 1917]

Высшие военные руководители русской армии требовали от новых властителей России во главе с Керенским прекращения травли офицеров. С этой целью в Могилеве — Ставке ВГК — в мае 1917 г. генералом Алексеевым был созван I съезд офицеров — делегатов армии и флота. В речи при закрытии съезда начальник штаба ВГК генерал А.И. Деникин обратил их внимание на положение офицерского корпуса:

«Забитый, загнанный, обездоленный условиями старого режима, влача полунищенское существование, наш армейский офицер сквозь бедную трудовую жизнь свою донес до отечественной войны — как яркий светильник — жажду подвига, подвига для счастья Родины. Пусть же сквозь эти стены услышат мой призыв и строители новой государственной жизни. Берегите офицера! Ибо от века и донныне он стоит верно и бесменно на страже русской государственности. Сменить его может только смерть!» [РГВИА, ф. 2052, оп. 1, д. 143, л. 229].

Между тем, офицеры, выступавшие с позиций защиты интересов России, продолжения войны, воспринимались солдатами как баре в военной форме. Положение усугубилось политической неподготовленностью офицерства. При выступлениях на политические темы офицеры оказывались не способными дать отпор демагогам, в то время как солдатские массы попадали под влияние витийствующих ораторов.

Революционные дни на фронте:
слушают оратора. Фото 1917 г.
[Маковский 1917]

На проблему политического просвещения российского офицерского корпуса обращал внимание генерал А.А. Брусилов:

«Если бы после революции 1905 г. правительство дало офицерскому составу знание и умение пропагандировать политграмоту, подготовив умелых ораторов из офицеров, — писал он, — то развал армии не мог бы состояться в таком быстром темпе» [Брусилов 1963, с. 272].

В этих условиях первоочередным становился вопрос сохранения как таковых инженерных сил страны и военно-инженерного дела в ней, и в марте-мае 1917 г. в Петрограде, Северном, Западном, Юго-Западном, Кавказском, Румынском фронтах прошли учредительные съезды по организации Союза военных инженеров. Делегаты предлагали использовать накопленный опыт в интересах создания условий для привлечения военных инженеров к разработке войсковых

**МАЛЯРОВ В.Н. РОССИЙСКИЕ ИНЖЕНЕРНЫЕ РАБОЧИЕ ВОЙСКА В ЭПОХУ ВЕЛИКИХ ПОТряСЕНИЙ.
Часть 1. От Первой мировой войны до Октября 17-го**

операций с использованием технических сил и средств. Главной целью общественной организации провозглашалось содействие общему развитию военно-инженерного дела.

В апреле 1917 г. предложения фронтовых и армейских военных инженеров были поддержаны Верховным Главнокомандующим генералом Алексеевым. С целью сосредоточения всех вопросов общего развития и высшей инспекции за военно-инженерным делом, в Ставке учреждается должность Полевого инспектора инженерной части с управлением [ИДФ ВИМАИВиВС, д. 2447, с. 124]. На фронтовых съездах военных инженеров обсуждались кандидаты на этот высший инженерный пост в русской армии. Делегаты поддержали кандидатуру военного инженера генерала К.И. Величко.

В бытность полевым инспектором Величко провел большую работу по разработке наиболее отвечающих боевым условиям основных принципов организации инженерной службы. Величко разработал новый штат управления корпусного инженера, а также «Положение», в котором четко определялись права и обязанности начальников инженерных частей, от начальника полковой саперной команды до начальника инженеров фронта включительно. Молодая отрасль военно-инженерного дела — маскировка — была внедрена в русскую армию преимущественно благодаря Величко. Начальниками управления полевого инспектора в 1917 г. назначались военные инженеры генералы И.П. Ставицкий³²,

³² **Иван Павлович Ставицкий** (1873—1966) — военный инженер, генерал-лейтенант. Во время русско-японской войны находился под начальством генерала Величко и возводил Лаоянские укрепления. Во время Первой мировой войны — полковник, начальник инженеров 11-й армии во время осады Перемышля (1914—1915). Начальник инженеров 8-й армии генерала Брусилова (1916). В Добровольческой армии с конца 1918. В эмиграции с 1920.

В.Ф. Субботин³³, С.А. Цабель [РГВИА, ф. 2080, оп. 1, д. 70, л. 33, 90, 92; Богатский 1957, с. 17—18].

³³ **Владимир Федорович Субботин** (1874—1937) — военный инженер, генерал-майор. Участник русско-японской и Первой мировой войн. Георгиевский кавалер (1915). Начальник инженеров 11-й армии (1915). Начальник инженеров Дунайской армии (1916—1917). Начальник инженеров армий Румынского фронта (с 1917). Во ВСЮР (1919—1920) — комендант Севастопольской крепости и градоначальник. В Русской армии генерала Врангеля — начальник инженеров, руководивших работами по укреплению позиций на Перекопском перешейке в Крыму. В эмиграции с 1920.

Сергей Александрович Цабель (1871—?), военный инженер, генерал-майор, участник русско-японской войны, начальник штаба инспектора инженерной части Петербургского военного (1910—1914). Командир 1-го железнодорожного полка (с 1914; с 1915 — Собственный Е.И.В. железнодорожный полк). С 1918 в РККА.

В июне 1917 г. в Петрограде состоялся Всероссийский съезд союза военных инженеров. Делегаты представляли 350 членов союза от общего числа 550—600 военных инженеров России. Председателем Центрального исполнительного комитета Союза военных инженеров был избран военный инженер генерал А.А. Орлов³⁴, утверждены уставы съезда и товарищеского

³⁴ **Александр Александрович Орлов** (1872—?) — военный инженер, генерал-майор, участник русско-японской войны. Корпусной инженер 1-го армейского корпуса (1914—1916). Начальник инженеров 10-й армии (1916—1917). Старший инженер для производства опытов и технических занятий инженерного комитета Главного военно-технического управления (с 1917).

суда. Важным вопросом повестки дня съезда стала реформа сложившейся системы руководства рабочими войсками. С предложением Временного правительства делегатов съезда ознакомил гражданский инженер П.Н. Перцев³⁵.

³⁵ **Петр Николаевич Перцев** (или Перцов; 1857—1937) — инженер путей сообщения, статский советник, предприниматель, соучредитель и глава Акционерного общества Армавир-Туапсинской железной дороги (с 1908). Меценат, совладелец (вместе с женой) «Дома Перцова» (он же «Дом Перцовой» или «Дом Перцевой») — доходного дома в Москве (архитекторы Н.К. Жуков и Б.Н. Шнауберт по эскизам художника С.В. Малютина, 1905—1907). Один из хранителей ценностей Храма Христа Спасителя.

Суть этих предложений заключалась в объединении рабочих частей военного ведомства и общественных организа-

**МАЛЯРОВ В.Н. РОССИЙСКИЕ ИНЖЕНЕРНЫЕ РАБОЧИЕ ВОЙСКА В ЭПОХУ ВЕЛИКИХ ПОТряСЕНИЙ.
Часть 1. От Первой мировой войны до Октября 17-го**

ций в едином строительно-техническом управлении фронта. Такие части должны были обслуживать не только тыловые, но и выполнять работы в войсковой полосе. Эта мера, по мнению докладчика, могла привести к значительной экономии материальных, финансовых и людских ресурсов, в которых остро нуждалось Временное правительство [РГВИА, ф. 2052, оп. 1, д. 143, л. 39].

Последовали и другие предложения. Они касались вопросов управления, штатов, финансов. Перцев настаивал на передаче командно-административных функций из рук военных инженеров управленцам общественных организаций. В новые штаты учреждаемых строительно-технических управлений мог войти только один военный инженер от фронта с правом совещательного голоса. Решения в этом органе принимались демократическим голосованием. Делегатам съезда было навязано обсуждение предложения о производстве работ коммерческим способом.

Делегаты съезда заслушали мнение военных инженеров фронтов и армий и отвергли проект. Они предупредили власть, что подобная реформа в период войны приведет к остановке всей работы [РГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 691, л. 166—167, 265—266].

Несмотря на это Временное правительство 8 августа 1917 г. утвердило «Положение о технической части фронта». В нем указывалось на необходимость полного слияния на фронтах всех технических организаций — общественных и ведомственных — в целях максимальной экономии живой силы, финансов и технических средств при обороне государства.

Военным и морским министром Керенским было утверждено временное положение о строительно-техническом управлении. Все управленцы становились чиновниками военного времени. Им в зависимости от образовательного ценза, устанавливались высокие должностные оклады и другие привилегии.

Рабочие дружин, отрядов, партий зачислялись на действительную военную службу. Статус начальников управлений и армейских инспекторов из числа гражданских лиц устанавливался на уровне, соответствующем генеральским званиям [РГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 691, л. 15, 180, 209].

По сути, эти решения выводили рабочие войска из подчинения начальников инженеров армий фронта. Проводимые под видом централизации, они привели лишь к потере управления, анархии.

Наиболее активная работа по реформированию развернулась на Северном фронте. Там к октябрю 1917 г. было создано 1-е строительно-техническое управление во главе с А. Ладыженским. Ему активно помогал помощник начальника главного штаба ВГК Керенского В. Вырубов. Их деятельность, а также общий развал армии привели к хаосу и полной катастрофе в организации военно-инженерного обеспечения работ фронта.

Слева — Александр Александрович Ладыженский (или Лодыженский; 1886—1976), начальник Канцелярии Ставки ВГК по гражданскому управлению (1914—1917, уволен приказом Керенского в связи с обвинением в участии в корниловском выступлении). В Добровольческой армии, губернатор Таврической губернии (1920). В эмиграции.

Справа — Василий Васильевич Вырубов (1879—1963), с 1914 член Главного комитета Земского городского союза, затем — заведующий земскими делами при Ставке Главнокомандующего Западным фронтом М.В. Алексеева. Товарищ министра внутренних дел Временного правительства. Помощник по гражданским делам при начальниках Штаба ВГК М.В. Алексееве и Н.Н. Духонине (в Могилеве). С 1918 в Ставке А.В. Колчака, затем — в эмиграции.

В 12-й армии из-за резкого повышения цен на продукты, снижение оплаты труда произошли забастовки. Отсутствие рабочих рук в Ревеле и Моонзундской позиции привело к остановке работ по их укреплению.

В этот период главной рабочей силой на строительстве становятся военнопленные. Но их было крайне мало — на весь Северный фронт — 6,9 тыс. человек. Для фронта сняли 5 тыс. военнопленных с железнодорожного строительства. Вскоре оказалось, что большая их часть больные.

Аналогичная ситуация наблюдалась повсеместно. Так, из Петрограда для 12-й армии под видом комплектования боевых частей прислали тысячу солдат гренадерских батальонов. Многие были не долечившимися от ран или больными. Более того, в их числе были Георгиевские кавалеры, поставленные на окопные работы и справедливо возмущенные этим. В октябре 1917 г. командование 12-й армии доносило в Ставку: «Армия представляет из себя огромную, усталую, плохо одетую с трудом управляемую... озлобленную толпу людей, объединённую жаждой мира и всеобщим разочарованием» [Разложение армии в 1917 г. 1925, с. 143—144].

В этих условиях полевой инспектор инженерной части генерал К.И. Величко как мог затягивал выполнение распоря-

**МАЛЯРОВ В.Н. РОССИЙСКИЕ ИНЖЕНЕРНЫЕ РАБОЧИЕ ВОЙСКА В ЭПОХУ ВЕЛИКИХ ПОТряСЕНИЙ.
Часть 1. От Первой мировой войны до Октября 17-го**

жений Главковерха Керенского и начальника штаба генерала Н.Н. Духонина. Он отстаивал право начальников инженеров армий Западного и Юго-Западного фронтов на руководство рабочими войсками, был противником расширения прав начальников строительно-технических управлений [РГВИА, ф. 2006, оп. 1, д. 22, л. 17—19, 41, 87]. Особенно активно против реорганизации выступили военные инженеры Западного фронта. Они доказывали, что такое управление — бюрократическое учреждение с огромным числом привилегированных служащих, уклоняющихся от исполнения воинского долга — не обеспечит нужд армий в необходимых силах и средствах.

Николай Николаевич Духонин (1876—1917), генерал-лейтенант, Георгиевский кавалер. С 1914 старший адъютант отдела генерал-квартирмейстера штаба 3-й армии, курировал вопросы разведки. Исполняющий должность генерала для поручений при Главнокомандующем армиями Юго-Западного фронта (1915). Помощник генерал-квартирмейстера штаба Юго-Западного фронта (1915—1916), генерал-квартирмейстер штаба Юго-Западного фронта (1916—1917). Начальник штаба армий Западного фронта (с 1917), начальник штаба ВГК (с 1917), временно исполняющий должность Верховного Главнокомандующего (1917). После бегства А.Ф. Керенского принял на себя исполнение обязанностей Верховного Главнокомандующего. Категорически отказался прекратить боевые действия и начать с немцами переговоры о мире по требованию В.И. Ленина, И.В. Сталина и Н.В. Крыленко. Арестован и убит

Административные и технические специалисты таких управлений, дружин и отрядов набирались в городах из инженеров-строителей, инженеров путей сообщения, горных инженеров, архитекторов, маркшейдеров, химиков, студентов технических вузов. Они были слабо, а зачастую совершенно не подготовлены к решению задач фортификационного строительства. Некоторые из них преследовали своекорыстную цель уклонения от призыва в действующую армию.

Интересные обобщения привел в своем дневнике начальник инженерных снабжений армий Юго-Западного фронта военный инженер генерал-лейтенант П.И. Вербицкий³⁶. Эти заметки касались использования гражданских специалистов в

³⁶ **Петр Иванович Вербицкий** (1863—после 1918), военный инженер, генерал-лейтенант, участник русско-японской войны. В Первую мировую войну начальник инженерных снабжений армий Юго-Западного фронта (1914—1916). В Гражданскую войну с 1918 в армии гетмана П. Скоропадского; генеральный значковый (что соответствовало чину генерал-лейтенанта), назначен начальником администрации отдела Главного Инженерного управления Военного Министерства.

оборонительном строительстве.

Отмечая введение в военный организм армии «инородных тел» в виде общественных организаций, он приводит выражения «земгусары», «ловчилы» и «уклоняющиеся». Эти богатые «привилегированные общественные организации: Земсоюз, Земгор, Волокдор, Северопомощь, Юго-Крест, Строюз, Гидроюз, Согор и др. «стояли особняком среди серой нашей армии». И далее:

«В это время как даже корпусные инженеры не могли получить в постоянное использование автомобиля для объезда работ на площади в 1600 и более квадратных верст, уважающий себя земгусар, даже самый маленький, считал ниже своего достоинства не иметь автомобиля». Затем следовал вывод опытного генерала: «Неудачная и дорогая практика этой войны обязывает подумать и решить, в каком виде в будущую войну должны быть привлечены общественные технические силы в помощь армии на фронте и в тылу. Те, кто будет привлечен для работ с войсками, обязательно должны быть милитаризованы, во всем приравнены к войскам и наравне с войсковыми частями подчинены не случайным, а строевым начальникам» [РГВИА, ф. 2071, оп. 1, д. 16, л. 87].

Чтобы сломить сопротивление недовольных, Керенский решил созвать особый съезд по технической обороне государства. Он состоялся в середине октября 1917 г. На съезде были созданы 9 секций, первая среди них по инженерной обороне. На съезд не были приглашены руководители инженерных служб армий, самые последовательные критики надуманных нововведений. Между тем, против подобных преобразований открыто высказались начальники инженеров армий фронтов. Один из выступавших на инженерной секции привел пример обследования ряда дружин общественных организаций. Так, в 5-й инженерно-строительной дружине Земсоюза Северного фронта на 400 рабочих приходилось 80 сотрудников-служащих. От имени съезда его делегаты отправили телеграмму Верховному Главнокомандующему Керенскому о приостановлении решения по строительно-технической части фронта.

Власть уходила из рук Главковерха, но зуд бюрократических преобразований не ослабевал. Одним из последних решений Керенского было утверждение им «Положения о съезде по технической обороне государства». Такие съезды из членов Ставки ВГК, правительства, военного ведомства и общественных организаций должны были регулярно созывать-

**МАЛЯРОВ В.Н. РОССИЙСКИЕ ИНЖЕНЕРНЫЕ РАБОЧИЕ ВОЙСКА В ЭПОХУ ВЕЛИКИХ ПОТЯСЕНИЙ.
Часть 1. От Первой мировой войны до Октября 17-го**

ся при особом совещании по обороне государства. Рабочие войска, как и действующая армия, уходили с фронтов по домам и национальным формированиям, а Керенский предлагал объединить все фронтовые и тыловые строительные организации. Обеспечить эту задачу должен был аппарат из 70 человек, представлявший 40 государственных органов и общественных организаций, 16 министерств и управлений, советов, земств. Включили в эту мертворожденную надстройку и представителя Всероссийского союза военных инженеров [РГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 691, л. 179, 199, 213, 217].

В 1917 г. резко ухудшилось не только кадровое, но и материально-финансовое обеспечение рабочих войск оборонительного строительства. Росли перебои в работе железнодорожного транспорта, увеличивались затраты на строительные материалы, рабочую силу, продовольствие. В сложившихся условиях органы инженерных снабжений фронтов стали устанавливать три вида цен на рабочую силу, строительные материалы. Это предельные, заготовительные (рыночные) на первый период и предельные на полугодие. В начале 1917 г. предельные цены не вызывали нареканий. После февральских событий оказалось, что ко дню утверждения рыночные цены их значительно опережали. Так в августе 1914 г. чернорабочий получал 1 руб. 10 коп. в день, а в конце 1917 г. — уже 8 руб. Плотник за тот же период — соответственно, 1 руб. 80 коп. и 13 руб. 50 коп. в день.

Летом 1917 г. установление предельных цен вызвало повсеместное возмущение и забастовки рабочих на фронтах. Под их давлением в сентябре 1917 г. предельные цены были отменены и установлены рыночные. Если в начале войны укрепление одной версты позиций обходилось в 3—5 тыс. руб., то в конце 1917 г. — уже 15—20 тыс. Попытки механизации трудоемких земляных работ не привели к успеху. Закупленные в США экскаваторы оказались малопригодными для этих целей. С их помощью можно было выполнять траншейные работы исключительно прямолинейного характера, без учёта изгибов местности, обходов, реверсов. Ухудшение работы железнодорожного транспорта привело к остановке централизованной доставки древесины для фортификационного строительства фронтов. Выход был найден за счет формирования нескольких десятков лесозаготовительных отрядов [РГВИА, ф. 2071, оп. 1, д. 16, л. 69, 73, 84 об.].

Таким образом, после Февральской революции монархия в России сменилась нестабильным режимом двоевластия. События 3—4 июля 1917 г. в Петрограде привели к завершению периода двоевластия и мирного развития революции. Во второй половине июля 1917 г. в присутствии Керенского в Ставке прошло совещание главнокомандующих армиями фронтов. Верховный Главнокомандующий генерал А.А. Брусилов, генералы В.Н. Клембовский, А.И. Деникин заявили Керенскому, что армия больше небоеспособна, сражаться не может, и обвинили в этом Керенского и Петросовет. «Деникин трагично махал руками, Керенский оправдывался, истерично взвизгивал и хватался за голову. Этим совещание и кончилось» [Брусилов 1963, с. 280].

Владислав Наполеонович Клембовский (1860—1923), генерал от инфантерии, участник русско-японской войны, Начальник штаба Юго-Западного фронта (1915—1916). Командующий 11-й армией (1916). Помощник начальника (1916—1917) и временно исполняющий должность начальника штаба Верховного Главнокомандующего (1917). Член Военного совета, Главнокомандующий армиями Северного фронта (1917)

Антон Иванович Деникин (1872—1947), Генерального штаба генерал-лейтенант, политический и общественный деятель, писатель, мемуарист, публицист и военный документалист. Участник русско-японской войны. Командир 4-й стрелковой «железной» бригады (1914—1916, с 1915 — дивизия), 8-го армейского корпуса (1916—1917). Командующий Западным и Юго-Западным фронтами (1917). Активный участник военных съездов 1917 года, противник демократизации армии

Лавр Георгиевич Корнилов (1870—1918), генерал от инфантерии, участник исследовательских и разведывательных экспедиций в Туркестан, Афганистан и Персию, участник русско-японской войны. Начальник 48-й пехотной дивизии (с 1914). Командир XXV армейского корпуса Особой армии (Юго-Западный фронт). В 1917 — командующий войсками Петроградского военного округа, Главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта, Верховный Главнокомандующий

3—5 августа на II Всероссийском съезде представителей торговли и промышленности было принято решение о необходимости установления «сильной власти» и укрепления государства. Зрела идея установления военной диктатуры. На пост военного диктатора предлагался Верховный Главнокомандующий генерал Л.Г. Корнилов. Центром заговора стал Могилев.

**МАЛЯРОВ В.Н. РОССИЙСКИЕ ИНЖЕНЕРНЫЕ РАБОЧИЕ ВОЙСКА В ЭПОХУ ВЕЛИКИХ ПОТряСЕНИЙ.
Часть 1. От Первой мировой войны до Октября 17-го**

Офицеры приветствуют генерала Корнилова.
Июль 1917. [Гончаров 2010]

Генерал Корнилов выступает перед войсками.
[Гончаров 2010]

25 августа Корнилов двинул свои войска к Петрограду. Попытка военного переворота не удалась. Керенский отказался от участия в заговоре, объявил Корнилова изменником и сместил с поста Верховного Главнокомандующего. Солдатские комитеты в армии, не желавшие продолжения войны и восстановления прежних порядков, активизировали пропаганду против Корнилова.

Созданный на Западном фронте Военно-революционный комитет изолировал Ставку от войск. Советы в армии и обеих столицах стали штабами по разгрому корниловского мятежа. После подавления мятежа Советы ещё сильнее политизировались и полевели. Они стали открыто противостоять другим органам управления, начала возрождаться Красная гвардия³⁷,

³⁷ Добровольные вооруженные отряды, создававшиеся рабочими, крестьянами и казаками во время революции 1917 года в России, основная форма вооруженных организаций большевиков во время подготовки и осуществления Октябрьской революции и первых месяцев Гражданской войны. Отряды Красной гвардии общероссийского командования не имели, создавались и расформировывались решениями партийных и советских органов на местах. Организационные мероприятия по формированию первых отрядов красной гвардии начались в марте-апреле 1917, после июльских антиправительственных волнений красногвардейцы были разоружены, а красногвардейские отряды — расформированы. Были возрождены во время корниловского выступления (август 1917), когда Временное правительство привлекло большевиков к защите правительственной власти. В результате Советы рабочих и солдатских депутатов стали переходить под контроль большевистских ячеек, и большевики получили возможность легально вооружаться.

возросло влияние большевиков, и упал авторитет эсеров и меньшевиков. На своем VI съезде в августе 1917 г. большевики приняли решение о вооруженном восстании, конечной целью которого являлось свержение правительства и завоевание политической власти.

Находившиеся у власти буржуазные радикалы, кадеты, октябристы и представители социалистических партий эсеров и меньшевиков, которые так остро и убедительно критиковали царское правительство за развал экономики, за рост дороговизны, сами не только не смогли действовать эффективнее старого режима, а напротив, ввергли страну в состояние полного хаоса. Инфляция достигла невиданных размеров, из-за отсутствия сырья и топлива останавливались предприятия, разруха на транспорте грозила парализовать всю хозяйственную жизнь, процветало открытое воровство власть имущих, разгул преступности.

Эсеры и меньшевики теряли остатки былой поддержки народных масс. В резолюции Совета депутатов 19-й инженерной рабочей дружины от 16 октября 1917 г. отмечается:

«Совет депутатов, выслушав декларацию демократического республиканского предпарламента, вынесенную совместно с безответственным Временным правительством, не находит в ней мер в связи с надвигающейся Гражданской войной и голодом страны. Совет 19-й дружины протестует против декларации, приветствуем Всероссийский съезд Советов и требуем:

- скорейшего заключения демократического мира;
- передачи всей власти Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов;
- передачи земли в распоряжение крестьянских комитетов;
- установление контроля рабочих над производством и распределением;
- немедленный созыв Учредительного собрания» [Архив ВИМАИВиВС, ф. 3504/13, л. 5—6].

О нарастании в октябре 1917 г. процессов революционного брожения в армии и усилении ее разложения свидетельствуют скупые строки приказов начальника гарнизона г. Могилева (место Ставки ВГК) генерал-майора Генштаба

**МАЛЯРОВ В.Н. РОССИЙСКИЕ ИНЖЕНЕРНЫЕ РАБОЧИЕ ВОЙСКА В ЭПОХУ ВЕЛИКИХ ПОТряСЕНИЙ.
Часть 1. От Первой мировой войны до Октября 17-го**

М.Д. Бонч-Бруевича³⁸: «На улицах города встречается изрядное количество пьяных солдат, встречаются офицеры и

³⁸ **Михаил Дмитриевич Бонч-Бруевич** (1870—1956), геодезист, военный теоретик, участник Первой мировой и Гражданской войн, генерал-майор (1914) Российской императорской армии и генерал-лейтенант (1944) Красной армии. В Первую мировую войну генерал-квартирмейстер штаба 3-й армии (с 1914), затем генерал-квартирмейстер штаба армий Северо-Западного фронта. Инициатор выселения евреев из прифронтовой полосы (по обвинению их в поголовном шпионаже в пользу противника). С 1915 в распоряжении Верховного Главнокомандующего, начальник штаба 6-й армии. Исполняющий должность начальника штаба армий Северного фронта (1915). В распоряжении Главнокомандующего армиями Северного фронта (1916), одновременно командующий гарнизоном Пскова. После Февральской революции кооптирован в состав Исполкома Псковского совета рабочих и солдатских депутатов, с которым активно сотрудничал. Во время выступления генерала Л.Г. Корнилова — временно исполняющий обязанности Главнокомандующего армиями Северного фронта вместо генерала В.Н. Клембовского, затем в Ставке в распоряжении начальника штаба Верховного Главнокомандующего. Начальник гарнизона Могилева (1917). После Октябрьской революции начальник штаба Главковерха (1917).

чиновники в полупьяном состоянии». В другом приказе: «На базарах, площадях, лавках г. Могилева бойко идет продажа солдатами казенных вещей». Министр исповеданий в это же время отметил резкий упадок религиозности среди военнослужащих гарнизона. Одна из церквей была превращена в столовую, другая — в склад, третья — в место для митингов, всевозможных собраний, заседаний и съездов [Архив ВИМАИВиВС, ф. 24, оп. 97/5, д. 25, л. 76; оп. 97/6, д. 2, л. 4].

Положение стремительно ухудшалось. В осуществлении мер, которые могли привести к стабилизации обстановки, правительство проявило колебания и нерешительность. Большевики, напротив, обещали доведенным до отчаяния массам простые и понятные решения всех наболевших проблем: мир — народам, земля — крестьянам, фабрики — рабочим.

Осенью 1917 г. недовольство народных масс деятельностью Временного правительства нарастало стремительно, свидетельствуя о новом кризисе государственной власти. Этот момент большевики расценивали как наиболее удобный для захвата власти. Армия и флот, Петроград, Москва, рабочие центры поддерживают большевиков с их ясными лозунгами.

В октябре 1917 г. в сводке о настроении войск в 9-м корпусе 2-й армии сообщалось:

«Большевизм продолжает расти, увлекая за собой целые части... Работы на позиции выполняются крайне неохотно. Вниманием и волей войсковых масс все сильнее завладевают представители крайних партий, в особенности большевики». Солдаты инженерных войск на митингах и собраниях принимают резолюции, которые показывают их отношение к войне. Они требуют «послать немедленно, в окопы, на смену нашим товарищам капиталистов, лавочников, хозяев магазинов, чайных, парикмахерских, домовладельцев и их сынков, скрывающихся в тылу от воинской повинности и кричащих о войне до победы» [РГВИА, ф. 2048, оп. 1, д. 1128, л. 127—128].

Продолжение следует

ЛИТЕРАТУРА

1. Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (Архив ВИМАИВиВС). Ф. 24. Оп. 97/5. Д. 25.
2. Архив ВИМАИВиВС. Ф. 87. Д. 3.
3. Архив ВИМАИВиВС. Ф. 87/1. Д. 3.
4. Архив ВИМАИВиВС. Ф. 3504/13.
5. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-8419. Оп. 1. Д. 211.
6. Инженерный документальный фонд Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (ИДФ ВИМАИВиВС). Д. 2447, 2502.
7. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2003. Оп. 1. Д. 691, 733.
8. РГВИА. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 9, 50, 51, 53.
9. РГВИА. Ф. 2006. Оп. 1. Д. 19, 22.
10. РГВИА. Ф. 2043. Оп. 1. Д. 9, 241.
11. РГВИА. Ф. 2048. Оп. 1. Д. 1128
12. РГВИА. Ф. 2052. Оп. 1. Д. 143, 153.
13. РГВИА. Ф. 2071. Оп. 1. Д. 16.
14. РГВИА. Ф. 2080. Оп. 1. Д. 70.
15. Российский государственный исторический архив (РГИА). РГИА. Ф. 1276. Оп. 12. Д. 1186? 1806, 1807; Оп. 20. Д. 109.
16. РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 1234; Оп. 6. Д. 45; Оп. 7. Д. 1657.
17. Аганов С.Х., Егоров Е.П. Инженерные войска Советской Армии 1918—1945. М.: Воениздат, 1985.
18. Александров Е.Г. Краткий исторический очерк развития инженерных войск Русской армии. М.: ВИА, 1939.
19. Аманжолова Д.А. «Такое управление государством — недопустимо»: Доклад А.Ф. Керенского на закрытом заседании Государственной думы. Декабрь 1916 г. РГВИА // Исторический архив. 1997. № 2. С. 4—22.

**МАЛЯРОВ В.Н. РОССИЙСКИЕ ИНЖЕНЕРНЫЕ РАБОЧИЕ ВОЙСКА В ЭПОХУ ВЕЛИКИХ ПОТряСЕНИЙ.
Часть 1. От Первой мировой войны до Октября 17-го**

20. Бахтурина А.Ю. Окраины Российской империи: государственное управление и национальная политика в годы Первой мировой войны (1914–1917 гг.). М.: РОССПЭН, 2004.
21. Бескровный Л.Г. Армия и флот России в начале XX в: очерки военно-экономического потенциала. М.: Наука, 1986.
22. Богатский М.Н. Военный инженер К.И. Величко (1856–1927). М.: ВИА, 1957.
23. Брусилов А.А. Мои воспоминания. М.: Воениздат, 1963.
24. Варин. К вопросу о реорганизации корпуса военных инженеров. М., 1909.
25. Величко К.И. (ред.). Военно-инженерный сборник. Материалы по истории войны 1914–1918 гг. Кн. 1–3. М.: Тип. Т-ва И.Д. Сытина, 1918–1919.
26. Военно-инженерная академия им. В.В. Куйбышева. 150 лет. М.: ВИА, 1969.
27. Военно-исторический сборник. Труды комиссии по исследованию и использованию опыта войны 1914–1918 гг. Вып. 1. М.: Типография Т-ва И.Д. Сытина, 1919.
28. Военно-энциклопедический словарь военно-строительного комплекса МО РФ. М.: Патриот, 2004.
29. Всероссийский Земский и Городской союзы. Главный по снабжению армии комитет. Очерк деятельности. М.: Типо-литография Торг. дома «И. Ефимов, Н. Желудкова и К», 1916.
30. Головин Н.Н. Россия в Первой мировой войне. Т. 2. Париж: Т-во Объединенных Издателей, 1939.
31. Гончаров В.Л. 1917. Разложение армии. М.: Вече, 2010.
32. Джизакское восстание 1916 г. / Предисл. А. Шестакова // Красный архив. М. 1933. № 5. С. 60–91.
33. Догадин В.М. «Два с половиной месяца в санатории...»: Из воспоминаний русского офицера В.М. Догадина / Вступ. ст., коммент. и подгот. текста к публ. З.Д. Ясман // Отечественные архивы. 2003. № 5. С. 81–94.
34. Догадин В.М. На фронте и в тылу. Воспоминания о Первой мировой / Публ. З.Д. Ясман // Военно-исторический журнал. 2009. № 6. С. 74–77.
35. Догадин В.М. На фронте и в тылу. Воспоминания о Первой мировой / Публ. З.Д. Ясман // Военно-исторический журнал. 2009. № 9. С. 71–73.
36. Догадин В.М. На фронте и в тылу. Воспоминания о Первой мировой / Публ. З.Д. Ясман // Военно-исторический журнал. 2009. № 11. С. 78–79.
37. Догадин В.М. На фронте и в тылу. Воспоминания о Первой мировой / Публ. З.Д. Ясман // Военно-исторический журнал. 2010. № 1. С. 73–78.
38. Догадин В.М. На фронте и в тылу. Воспоминания о Первой мировой / Публ. З.Д. Ясман // Военно-исторический журнал. 2010. № 4. С. 74–78.
39. Дякин В.С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма. (XIX–начало XX в.). СПб.: ЛИСС, 1998.
40. Егоров Н.Д. Русский генералитет накануне Гражданской войны. (Материалы к биографическому справочнику). М.: Русский путь, 2004.
41. Зайончковский А.М. Подготовка России к империалистической войне. Очерки военной подготовки и первоначальных планов. По архивным документам. М.: Государственное военное издательство, 1926.
42. Зайцев Ю.М. Базовое строительство и оборона Дальнего Востока СССР в 1932–1945 гг. (теория, планы, проблемы, решения). Владивосток: ТОВМИ им С.О. Макарова, 2009.
43. Зайцев Ю.М. Военно-морская инфраструктура Тихоокеанского флота в системе морской обороны дальневосточных рубежей СССР, 1932–1941 гг. Дисс. ...к.ист.н. Владивосток, 2002
44. Записки Н.М. Романова // Красный архив. 1931. Т. 47–48. С. 140–183.
45. Ивков Д.П. Исторический очерк Главного инженерного управления, за время его существования, с 24 декабря 1862 г. по 20 декабря 1913 г., т. е. до переименования его в Главное военно-техническое управление. Пг.: Тип. Усманова, 1915.
46. Из истории русского военно-инженерного искусства. М.: Воениздат, 1952.
47. Ионов В.В. Подготовка военных кадров в России (XIX – начало XX вв.). Дисс. ... д.ист.н. СПб., 1998.
48. Инженерные войска России. СПб.: ВИСИ, 2010.
49. Казаков С.И. Военно-инженерная подготовка территории Ленинградского военного округа в 1928–1941 гг.: Уроки и выводы. Дисс. ... к.ист.н. М., 1997.
50. Каминский В.В. Долговременный сухопутный фронт СССР (1927–1939). Часть II. Большой скачок 1931–1932 гг. // Фортовед. 2012.а. № 5. С. 36–70.
51. Каминский В.В. Краткий очерк оборонительного строительства на Западе СССР в 1921–1927 гг.: Планы и действительность // Фортовед. 2012.б. № 5. С. 30–35.
52. Колесник А.Н. Развитие военно-строительных формирований Советских Вооруженных Сил в годы Гражданской войны к межвоенный период. 1918–1941: Дисс. ... к. ист. н. М., 1986.

**МАЛЯРОВ В.Н. РОССИЙСКИЕ ИНЖЕНЕРНЫЕ РАБОЧИЕ ВОЙСКА В ЭПОХУ ВЕЛИКИХ ПОТряСЕНИЙ.
Часть 1. От Первой мировой войны до Октября 17-го**

53. Колесник А.Н. Советские военные строители. М.: Воениздат, 1988.
54. Ляшов В.Е. Путь ратный... путь трудовой. Исторический очерк о военных строителях ЛенВО. СПб.: ВИСИ, 1994.
55. Мазинг Ю.А. Семья «русских» Ольденбургских // Пространство и Время. 2011. № 2(4). С. 216–228.
56. Маковский Д.Я. Великая война в образах и картинках. Вып. 14. М.: Товарищество типографии А.И. Ма-монтова, 1917.
57. Маляров В.Н. Инженерные рабочие войска России и Советского Союза (август 1914 – июнь 1941). СПб.: ВИ(ИТ), 2014.
58. Марьяняк А.В. Укомплектование офицерского корпуса Российской Императорской Армии к весне 1917 г. // Первая мировая. Материалы первой международной военно-исторической конференции. СПб.: СПбГУ, ИВИ РАН, РВИО, 2009. С. 121 – 127.
59. Мировая война в цифрах. М. – Л.: Воениздат, 1934.
60. Михалев С.Н. Военная стратегия. Подготовка и ведение войн Нового и Новейшего времени. М.: Кучково поле, 2003.
61. Мостовой Ф.Е. Деятельность Коммунистической партии по созданию и укреплению инженерных войск Красной Армии в период иностранной военной интервенции и Гражданской войны (1918 – 1920 гг.): Дисс. ... к.ист.н. М., 1980.
62. Особые журналы Совета Министров Российской империи. 1915 / Под ред. Б.Д. Гальперина. М.: РОССПЭН, 2008.а.
63. Особые журналы Совета Министров Российской империи. 1916 / Под ред. Б.Д. Гальперина. М.: РОССПЭН, 2008.б.
64. Пивоварчик С.А. Белорусские земли в системе фортификационного строительства Российской империи и СССР (1772 – 1941 гг.). Гродно: ГрГУ, 2006.
65. Пирогов Д.В. Проблемы снабжения русской армии накануне Первой мировой войны в оценке военных // Вестник ПСПГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2011. Вып. 4 (41). С. 86 – 91.
66. Решин Е.Г. Генерал Карбышев. М.: ДОСААФ, 1973.
67. Рунов В. Все укрепрайоны и оборонительные линии Второй Мировой. М.: Эксмо-Пресс, 2013
68. Рунов В., Виниченко М. «Линия Сталина» в бою. М.: Яуза, 2010.
69. Савин Н.А., Ярцев Л.Г. В труде и в бою. Пушкин, 1977.
70. Советские инженерные войска в 1918 – 1940 гг. Сб. статей. М.: Воениздат, 1959.
71. Сорокин И.П. Военно-строительные органы за 50 лет // Труды ВИТУ. 1967. Вып. 84.
72. Уткин А.И. Забытая трагедия. Россия в первой мировой войне. Смоленск: Русич, 2000.
73. Уткин А.И. Первая Мировая война. М.: Алгоритм, 2001.
74. Ушаков К. Подготовка военных сообщений России к мировой войне / Научно-уставной отдел Штаба РККА. М. – Л.: Гос. изд-во. Отд. воен. литературы, тип. Печатный двор в Лгр., 1928.
75. Цирлин А.Д., Бирюков П.И., Истомина В.П., Федосеев Е.Н. Инженерные войска в боях за Советскую Родину. М.: Воениздат, 1970.
76. Чемоданов Г.Н. Последние дни старой армии. М. – Л.: Госиздат, 1926.
77. Чмырев В.А. Оборонительное строительство в СССР (30-е гг. – 1941 г.). Дисс. ... к.ист.н. СПб., 1997.
78. Чмырев В.А. Развитие органов военного капитального строительства // Строительный фронт Великой Отечественной войны. СПб.: ВИСИ, 1996. С. 3 – 13.
79. Шацилло К.Ф. Россия перед первой мировой войной. М.: Наука, 1974.
80. Шварц А.В. Оборона Ивангорода в 1914 – 1915 гг. Из воспоминаний коменданта крепости Ивангорода А.В. Шварца. Пер. с фр. М.: ГВИУ. 1922.
81. Шперк В.Ф. Развитие форм фортификационной подготовки территории государства: Дисс. ... д. воен. н. М., 1947.
82. Шперк В.Ф. Фортификация. Очерки истории и развития. М.: Государственное военное издательство Наркомата обороны Союза ССР, 1940.
83. Ярцев Л.Г. Деятельность Коммунистической партии по руководству капитальным строительством Наркоматов обороны и ВМФ накануне Великой Отечественной войны (1938 – июнь 1941): Дисс. ... канд.ист.н. М., 1972.
84. Bareither T.M. *An Engineer's Diary of the Great War*. West Lafayette, Indiana: Purdue University Press, 2002.
85. Cimbala S.J. "Steering Through Rapids: Russian Mobilization and World War I." *Journal of Slavic Military Studies* 9.2 (1996): 376 – 398.

**МАЛЯРОВ В.Н. РОССИЙСКИЕ ИНЖЕНЕРНЫЕ РАБОЧИЕ ВОЙСКА В ЭПОХУ ВЕЛИКИХ ПОТряСЕНИЙ.
Часть 1. От Первой мировой войны до Октября 17-го**

86. Crammond E. "The Cost of the War." *Journal of the Royal Statistical Society* 78.3 (1915): 361—416.
87. Ferro M. "The Russian Soldier in 1917: Undisciplined, Patriotic, and Revolutionary." *Slavic Review* 30.3 (1971): 483—512.
88. George M. "Liberal Opposition in Wartime Russia: A Case Study of the Town and Zemstvo Unions, 1914—1917." *Slavonic and East European Review* 65.3 (1987): 371-390.
89. Lieven D. *Empire: The Russian Empire and Its Rivals*. New Haven, CT: Yale University Press, 2002.
90. Manning S. "World War I: Troop Statistics." *Historian of the Warpath*. N.p., 4 Jan. 1997. Web. <<http://www.scottmanning.com/content/world-war-i-troop-statistics/>>.
91. Mitchell T. *Casualties and Medical Statistics of the Great War*. London: Battery Press, 1997.
92. Proctor T.M. *Civilians in a World at War, 1914—1918*. London, New Haven: New York University Press, 2010.
93. Ray O.A. "The Imperial Russian Army Officer." *Political Science Quarterly* 76.4 (1961): 576—592.
94. Sanborn J. "The Mobilization of 1914 and the Question of the Russian Nation: A Reexamination." *Slavic Review* 59.2 (2000): 267—289.
95. Vagts A. "Construction and Other Labor Troops." *Military Affairs: Journal of the American Military Institute* 9.1 (1945): 1—12.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11—2011:

Маляров, В. Н. Российские инженерные рабочие войска в эпоху великих потрясений. Часть 1. От Первой мировой войны до Октября 17-го [Электронный ресурс] / В.Н. Маляров // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. — 2014. — Т. 7. — Вып. 1. — Стационарный сетевой адрес: 2227-9490e-aprov_r_e-ast7-1.2014.51

RUSSIAN ENGINEERING LABOR TROOPS IN THE EPOCH OF GREAT UPHEAVAL. PART 1. FROM THE FIRST WORLD WAR TO OCTOBER 1917

Valery N. Malyarov, D.Phil. (History), Professor, Military Engineering and Technical University (St. Petersburg)
E-mail: valent4545@mail.ru

The dramatic experience of the defense and rear construction, as well as the formation and activities of Russian labor construction troops and Engineering Corps of Russian Imperial Army during the First World War I is the least studied both in Russian and Western historiography. Meanwhile, preparation of the territory of State in the military-engineering terms is an essential component of military policy and public administration in the security sphere as a whole. Operational organization state territory includes a system of measures for the creation, development and use of defense infrastructure. However, social and institutional aspects of the formation, training and activity of labor construction units (divisions) and military engineering personnel in the pre-war and wartime conditions are essential.

This article is the first piece of research of this problem on the basis of a large array of previously not studied archival materials from the central archives of Russia. In this article, I tried to fill the existing gaps in the history of working construction units, as well as defensive engineering and construction measures on the WWI Russian front in 1914—1917. I show the state-management approach to military engineering, developed in Russia on the eve of the WWI, as well as attempts that Russian military and civilian leadership are taking throughout four years of war to provide construction of infrastructure of theaters of operations and rear strategic objects.

Thus, on the eve of World War I Russian top military leadership neglected construction of military fortresses and fortified areas and did not supported the existing ones in the necessary condition. Moreover, in 1914 Emperor Nicholas Engineering Academy was closed, and Russia ceased to prepare military engineers of all levels. This led to disastrous consequences because it proved that war became protracted and positional, and war effort was quickly exhausted resources of military engineers and construction workers. In 1915—1916 all Russian military and civilian leadership's efforts were focused on compensation of acute shortage of military engineers and construction workers with the help of various social groups and categories of civilians (refugees, prisoners of war, non-Russian population of the Russian Empire). Severe conditions of rear work and forced mobilization for these works, as well as the lack of material provision of the strategic construction and the weakness of civil administration contributed to increasing social tension. At the same time in 1916, Major General A. Satkevich organized accelerated training of officers and warrant officers at engineering schools.

In my article, I pay special attention to the political and social changes in Russian society and in the army caused by the Feb-

МАЛЯРОВ В.Н. РОССИЙСКИЕ ИНЖЕНЕРНЫЕ РАБОЧИЕ ВОЙСКА В ЭПОХУ ВЕЛИКИХ ПОТРЯСЕНИЙ.
Часть 1. От Первой мировой войны до Октября 17-го

ruary Revolution of 1917. Based on archival documents and diaries of the witnesses, I show that the destruction of the Russian army in 1917 affected all kinds of troops, including engineering ones and put the military engineering on the brink of disaster.

I conclude the organization of the engineering troops and military construction workers essentially depends on the social and economic conditions in the State and on public administration in social and economic spheres. In turn, in the pre-war and war-time, organization of engineering significantly affects not only the on defense of the State, but also on the social climate in it.

Keywords: The First World War, Russian military engineers, Engineering Corps, labor construction troops, Emperor Nicholas Engineering Academy, combat theater infrastructure, preparation of the ground, defensive construction, rear works.

References:

1. Aganov S.Kh, Egorov E.P. *Engineering Troops of the Soviet Army, 1918 – 1945*. Moscow: Voenizdat Publisher, 1985. (In Russian).
2. Alexandrov E.G. *A Brief Historical Essay on the Development of Engineering Troops of the Russian Army*. Moscow: Military Engineering Academy Publisher, 1939. (In Russian).
3. *All-Russian Zemski and Urban Associations. Main Committee to Supply the Army. Essay on Activities*. Moscow: Trading House "I. Efimov, N. Zheludkova & Co." Publisher 1916. (In Russian).
4. Amanzholova D.A. "'This Administration of the State – It Is Inadmissible": Report of A.F. Kerensky in a Closed Session of the State Duma. December 1916, Russian State Military Historical Archive." *Historical Archive 2* (1997): 4 – 22. (In Russian).
5. *Archive of Military Historical Museum of Artillery, Engineer and Signal Corps*, fund 24, inventory 97/5, file 25. (In Russian).
6. _____ fund 87, file 3. (In Russian).
7. _____ fund 87/1, file 3. (In Russian).
8. _____ fund 24, inventory 3504/13, file 13. (In Russian).
9. Bakhturina A.Yu. *Outskirts of the Russian Empire: Governance and National Policy During World War I (1914 – 1917)*. Moscow: ROSSPEN Publisher, 2004. (In Russian).
10. Bareither T.M. *An Engineer's Diary of the Great War*. West Lafayette, Indiana: Purdue University Press, 2002.
11. Beskrovny L.G. *Army and Navy of Russia in the Early XX Century: Essays on Military and Economic Potential*. Moscow: Nauka Publisher, 1986. (In Russian).
12. Bogatsky M.N. *Military Engineer Konstantin I. Velichko (1856 – 1927)*. Moscow: Military Engineering Academy Publisher, 1957. (In Russian).
13. Brusilov A.A. *My Memoirs*. Moscow: Voenizdat Publisher, 1963. (In Russian).
14. Chemodanov G.N. *The Last Days of the Old Army*. Moscow and Leningrad: Gosizdat Publisher 1926. (In Russian).
15. Chmyrev V.A. *Defensive Construction in the USSR (30-ies – 1941)*. Ph.D. diss. St. Petersburg., 1997. (In Russian).
16. _____ "Development of Military Capital Construction." *Construction Front of the Great Patriotic War*. St. Petersburg: Military Engineering and Construction Institute Publisher, 1996, pp. 3 – 13. (In Russian).
17. Cimbala S.J. "Steering Through Rapids: Russian Mobilization and World War I." *Journal of Slavic Military Studies* 9.2 (1996): 376 – 398.
18. Crammond E. "The Cost of the War." *Journal of the Royal Statistical Society* 78.3 (1915): 361-416.
19. Dogadin V.M. "'Two and a Half Months in a Sanatorium ...": From the Memoirs of a Russian Officer V.M. Dogadin." *The Domestic Archives* 5 (2003): 81 – 94. (In Russian).
20. _____ "At the Front and Rear. Memoirs on the WWI." *Military Historical Journal* 6 (2009): 74 – 77. (In Russian).
21. _____ *Military Historical Journal* 9 (2009): 71 – 73. (In Russian).
22. _____ *Military Historical Journal* 11 (2009): 78 – 79. (In Russian).
23. _____ *Military Historical Journal* 6 (2010): 73 – 78. (In Russian).
24. _____ *Military Historical Journal* 6 (2010): 74 – 78. (In Russian).
25. Dyakin V.S. *The National Question in the Domestic Policy of Tsarism. (XIX – Early XX Centuries)*. St. Petersburg: Publisher LISS, 1998. (In Russian).
26. Egorov N.D. *Russian Generals on the Eve of the Civil War. (Materials for Biographical Directory)*. Moscow: Russian Way Publisher, 2004. (In Russian).
27. *Engineers Documentary Fund of Military Historical Museum of Artillery, Engineer and Signal Corps*, files 2447, 2502. (In Russian).
28. Ferro M. "The Russian Solider in 1917: Undisciplined, Patriotic, and Revolutionary." *Slavic Review* 30.3 (1971): 483 – 512.
29. *From the History of Russian Military Engineering Art*. Moscow: Voenizdat Publisher, 1952. (In Russian).
30. Galperin B.D., ed. *Special Magazines of Council of Ministers of the Russian Empire. 1915*. Moscow: ROSSPEN Publisher, 2008.a. (In Russian).

**МАЛЯРОВ В.Н. РОССИЙСКИЕ ИНЖЕНЕРНЫЕ РАБОЧИЕ ВОЙСКА В ЭПОХУ ВЕЛИКИХ ПОТРЯСЕНИЙ.
Часть 1. От Первой мировой войны до Октября 17-го**

31. _____ *Special Magazines of Council of Ministers of the Russian Empire*. 1916. Moscow: ROSSPEN Publisher, 2008.b. (In Russian).
32. George M. "Liberal Opposition in Wartime Russia: A Case Study of the Town and Zemstvo Unions, 1914 – 1917." *Slavonic and East European Review* 65.3 (1987): 371-390.
33. Golovin N.N. *Russia in the First World War*. Paris: United Partnership of Publishers, 1939, vol. 2. (In Russian).
34. Goncharov V.L. *1917. Decay of Army*. Moscow: Veche Publisher 2010. (In Russian).
35. Ivkov D.P. *Historical Essay on Chief Engineer's Office, During Its Existence, from 24 December 1862 to 20 December 1913 i.e. up to Its Renaming in Main Military Technical Division*. Petograd: Usmanov's Typography Publisher 1915. (In Russian).
36. Izonov V.V. *Training of Military Personnel in Russia (XIX – Early XX Centuries)*. Doctoral diss. St. Petersburg, 1998. (In Russian).
37. "Jizzakh uprising in 1916." *Red Archive* 5 (1933): 60 – 91. (In Russian).
38. Kaminsky V.V. "A Short Essay on Defensive Construction in the West of the USSR in 1921 – 1927: Plans and Reality." *Fortoved [Learner of Fortresses]* 5 (2012.b): 30 – 35. (In Russian).
39. _____ "Long-Term Land Front of the USSR (1927 – 1939). Part II. Great Leap Forward of 1931 – 1932." *Fortoved [Learner of Fortresses]* 5 (2012.a): 36 – 70. (In Russian).
40. Kazakov S.I. *Military Engineering Preparation of the Ground in Leningrad Military District in 1928 – 1941: Lessons and Conclusions*. Ph.D.diss. Moscow, 1997. (In Russian).
41. Kolesnik A.N. *Development of Military Construction Commands of the Soviet Armed Forces During the Civil War to the Interwar Period. 1918 – 1941*. Ph.D. diss. Moscow, 1986. (In Russian).
42. _____ *Soviet Military Engineers*. Moscow: Voenizdat Publisher, 1988. (In Russian).
43. Lieven D. *Empire: The Russian Empire and Its Rivals*. New Haven, CT: Yale University Press, 2002.
44. Lyashov V.E. *Warrior Path ... Path of Labor. Historical Essay on the Military Builders of the Leningrad Military District*. St. Petersburg: Military Engineering-Technical University Publisher, 1994. (In Russian).
45. Makovsky D.Ya. *The Great War in Images and Pictures*. Moscow: A.I. Mamontov's Partnership Publisher 1917, issue 14. (In Russian).
46. Malyarov V.N. *Engineering Work Troops of Russia and the Soviet Union (August 1914 – June 1941)*. St. Petersburg: Military Institute (Technical Engineering) Publisher, 2014. (In Russian).
47. Manning S. "World War I: Troop Statistics." *Historian of the Warpath*. N.p., 4 Jan. 1997. Web. <<http://www.scottmanning.com/content/world-war-i-troop-statistics/>>.
48. Marynyak A.V. "Staffing of the Officer Corps of the Russian Imperial Army in the Spring of 1917." *First World War. Proceedings of the First International Conference on Military History*. St. Petersburg: Saint Petersburg State University Publisher, RAS Institute of World History Publisher, Russian Military Historical Society Publisher, 2009, pp. 121 – 127. (In Russian).
49. Mazing Yu.A. "Family of 'Russian' von Oldenburg." *Prostranstvo i Vremya [Space and Time]* 2(4) (2011): 216 – 228. (In Russian).
50. Mikhalev S.N. *Military Strategy. Preparing and Waging of Wars in Modern and Contemporary History*. Moscow: Kuchkovo pole Publisher, 2003. (In Russian).
51. *Military Historical Collection: Proceedings of the Commission for the Exploration and Use of the Experience of the War of 1914 – 1918*. Moscow: I.D. Sytin's Partnership Publisher 1919, vol. 1. (In Russian).
52. *Military-Encyclopedic Dictionary of Military-Construction Complex of the Ministry of Defence of the Russian Federation*. Moscow: Patriot Publisher, 2004. (In Russian).
53. Mitchell T. *Casualties and Medical Statistics of the Great War*. London: Battery Press, 1997.
54. Mostovoy F.E. *The Activities of the Communist Party in Building and Strengthening of Engineering Troops of the Red Army during the Period of Foreign Military Intervention and the Civil War (1918 – 1920)*. Ph.D. diss. Moscow, 1980. (In Russian).
55. "Nikolay M. Romanov's Notes." *Red Archive* 47 – 48 (1931): 140 – 183. (In Russian).
56. Pirogov D.V. "Supply Problems of the Russian Army on the Eve of World War I in Assessing of Militaries." *Herald of Saint Tikhon's Orthodox Humanitarian University. Series II: History. History of the Russian Orthodox Church* 4(41) (2011): 86 – 91. (In Russian).
57. Pivovarchik S.A. *Belarusian Lands in the Fortification Construction System in the Russian Empire and the Soviet Union (1772 – 1941)*. Grodno: Grodno State University Publisher, 2006. (In Russian).
58. Proctor T.M. *Civilians in a World at War, 1914 – 1918*. London, New Haven: New York University Press, 2010.
59. Ray O.A. "The Imperial Russian Army Officer." *Political Science Quarterly* 76.4 (1961): 576 – 592.
60. Reshin E.G. *General Dmitry Karbyshev*. Moscow: DOSAAF Publisher, 1973. (In Russian).
61. Runov V. *All Fortifications and Defensive Lines of WWII*. Moscow: Eksmo-Press Publisher 2013. (In Russian).
62. Runov V., Vinichenko M. *'Stalin Line' in Battle*. Moscow: Yauza Publisher 2010. (In Russian).

**МАЛЯРОВ В.Н. РОССИЙСКИЕ ИНЖЕНЕРНЫЕ РАБОЧИЕ ВОЙСКА В ЭПОХУ ВЕЛИКИХ ПОТряСЕНИЙ.
Часть 1. От Первой мировой войны до Октября 17-го**

63. *Russian State Historical Archives*, fund 1276, inventory 12, files 1186, 1806, 1807; inventory 20, file 109. (In Russian).
64. _____ fund 1278, inventory 5, file 1234; inventory 6, file 45; inventory 7, file 1657. (In Russian).
65. *Russian State Military Historical Archive*, fund 2003, inventory 1, files 691, 733. (In Russian).
66. _____ fund 2005, inventory 1, files 9, 50, 51, 53. (In Russian).
67. _____ fund 2006, inventory 1, files 19, 22. (In Russian).
68. _____ fund 2043, inventory 1, files 9, 241. (In Russian).
69. _____ fund 2048, inventory 1, file 1128. (In Russian).
70. _____ fund 2052, inventory 1, files 143, 153. (In Russian).
71. _____ fund 2071, inventory 1, file 16. (In Russian).
72. _____ fund 2080, inventory 1, file 70. (In Russian).
73. Sanborn J. "The Mobilization of 1914 and the Question of the Russian Nation: A Reexamination." *Slavic Review* 59.2 (2000): 267 – 289.
74. Savin N.A., Yartsev L.G. *At Work and In Combat*. Pushkin, 1977. (In Russian).
75. Scientific and Regulations Division of the Red Army Staff, Ushakov K. *Preparing Russian Military Communications for a World War*. Moscow and Leningrad: State Publishing House of the Department of Military Literature Publisher, Printing Yard in Leningrad Publisher, 1928. (In Russian).
76. Shatsillo K.F. *Russia before the First World War*. Moscow: Nauka Publisher, 1974. (In Russian).
77. Shperk V.F. *Forms Development of Fortification Preparation of the Ground of the State*. Doctoral diss. Moscow, 1947. (In Russian).
78. _____ *Fortification. Essays on the History and Development*. Moscow: USSR People's Commissariat of Defense Publisher 1940. (In Russian).
79. Shvarts A.V. *Defense of Ivangorod in 1914 – 1915. From the Memoirs of the Commandant of the Fortress of Ivangorod A.V. Shvarts*. Moscow: Main Military Engineering Department Publisher 1922. (In Russian).
80. Sorokin I.P. "Military Construction Bodies during 50 Years." *Proceedings of the Military Technical University* 84 (1967): n.p. (In Russian).
81. *State Archive of the Russian Federation*, fund R-8419, inventory 1, file 211. (In Russian).
82. *The Engineer Troops of Russia*. St. Petersburg: Military Engineering-Technical University Publisher, 2010. (In Russian).
83. *The Soviet Corps of Engineers in 1918 – 1940*. Moscow: Voenizdat Publisher, 1959. (In Russian).
84. Tsirlin A.D., Biryukov P.I., Istomin V.P., Fedoseyev E.N. *Engineer Troops in the Battles for the Soviet Motherland*. Moscow: Voenizdat Publisher, 1970. (In Russian).
85. Utkin A.I. *Forgotten Tragedy. Russia in the First World War*. Smolensk: Rusich Publisher, 2000. (In Russian).
86. _____ *The First World War*. Algorithm Moscow: Publisher, 2001. (In Russian).
87. V.V. Kuibyshev *Military Engineering Academy. 150 Years*. Moscow: Military Engineering Academy Publisher, 1969. (In Russian).
88. Vagts A. "Construction and Other Labor Troops." *Military Affairs: Journal of the American Military Institute* 9.1 (1945): 1 – 12.
89. Varin. *On the Reorganization of Corps of Military Engineers*. Moscow, 1909. (In Russian).
90. Velichko K.I., ed. *Military Engineering Collection: Materials on the History of the War of 1914 – 1918*. Moscow: I.D. Sytin's Partnership Publisher, 1918, 1919, books 1 – 3. (In Russian).
91. *World War I in the Figures*. Moscow and Leningrad: Voengiz Publisher 1934. (In Russian).
92. Yartsev L.G. *Activity of the Communist Party to Commissariat of Defense and Navy's Capital Construction Management on the Eve of the Great Patriotic War (1938 – June 1941)*. Ph.D. diss. Moscow, 1972. (In Russian).
93. Zaionchkovskii A.M. *Preparing to Russian Imperialist War. Essays on Military Training and Initial Plans. According to Archival Documents*. Moscow: State Military Publishing House Publisher 1926. (In Russian).
94. Zaytsev Yu.M. *Basic Construction and Defense of the Far East of the USSR in 1932 – 1945 (Theory, Plans, Problems, Solutions)*. Vladivostok: S.O. Makarov Pacific Naval Institute Publisher 2009. (In Russian).
95. _____ *Naval Infrastructure of the Pacific Fleet in the Naval Defense System of the USSR Far Eastern Borders, 1932 – 1941*. Ph.D. diss. Vladivostok, 2002. (In Russian).

Cite MLA 7:

Malyarov, V. N. "Russian Engineering Labor Troops in the Epoch of Great Upheaval. Part 1. From the First World War to October 1917." *Elektronnoe nauchnoe izdanie Al'manakh Prostranstvo i Vremya [Electronic Scientific Edition Almanac Space and Time]* 7.1 (2014). Web. <2227-9490e-aprovr_e-ast7-1.2014.51>. (In Russian).